

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

225
H

XVI

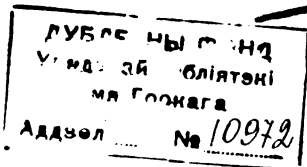
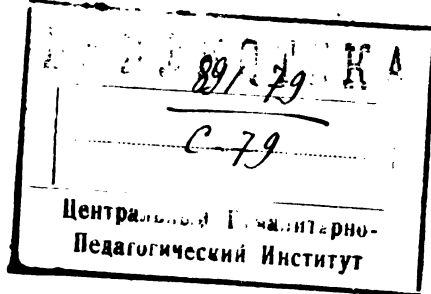

1877

Общество любителей древней
письменности и искусства

№ 16

2

СТЕФАНИТЬ

и

ИХНИЛАТЬ.

407

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

ЕКАТЕРИНСКІЙ КАНАЛЪ, МЕЖДУ ВОЗНЕС. И МАРИИ. МОСТ. Д. № 90—1.

1877.

ВВЕДЕНИЕ.

«Стефанитъ и Ихнилать» принадлежитъ въ числу тѣхъ литературныхъ произведеній древней письменности нашей, которыя, проникая къ намъ съ азіатскаго востока, подвергались на своемъ длинномъ пути многообразнымъ вліяніямъ, и мало по малу настолько видоизмѣнились и акклиматизировались на чуждой для себя почвѣ, что отыскать въ нихъ слѣды первоначальнаго источника сдѣлалось возможнымъ лишь при посредствѣ цѣлаго ряда научныхъ изслѣдованій. Такъ, благодаря трудамъ Гюэ ¹⁾, Сильвестра де Сасі ²⁾, Loiseur-Deslongchamps ³⁾ и особенно Бенфея ⁴⁾, мы знаемъ теперь, что общимъ

¹⁾ *Traité de l'origine des Fables*, Paris, 1670.

²⁾ *Calilah et Dimnah ou Fables de Bidpai en arabe, précédées d'un mémoire sur l'origine de ce livre*, Paris, 1816.

³⁾ *Essai sur les fables indiennes et sur leur introduction en Europe*, par Loiseur Deslongchamps, Paris, 1838.

⁴⁾ *Pantschatantra. Fünf Bücher indischer Fabeln, Märchen und Erzählungen. Aus dem Sanskrit uebers. mit Einleitung und Anmerkungen v. Th. Benfey. 2 Thle. Leipzig. 1859.*

Kalilag und Damnag. Alte syrische Uebersetzung des indi-

для всѣхъ народовъ источникомъ повѣствовательной литературы, въ разряду которой относится «Стефанитъ и Ихнилать» была Индія, откуда въ переводахъ и передѣлкахъ содержаніе мѣстныхъ сказокъ и рассказовъ распространялось въ Китаѣ, Тибетѣ и, черезъ ихъ посредство, у монгольскихъ народовъ, а, съ другой стороны, начало переселяться и на западъ по мѣрѣ того, какъ европейскіе народы знакомились съ Индіей. Этапными пунктами въ этомъ послѣднемъ случаѣ являлись Византійская Имперія, Испанія и Италія, для которыхъ въ свою очередь ближайшими посредниками служили арабы и евреи. Наша повѣсть въ ряду такого рода рассказовъ занимаетъ, безспорно, одно изъ первыхъ мѣстъ какъ по распространенности ея содержанія у различныхъ народовъ востока и запада, разселенныхъ на огромномъ пространствѣ отъ Желтаго моря до Атлантическаго океана, такъ и по древности ея происхожденія.

Наиболѣе точная и всесторонняя разработка вопроса объ этомъ, сдѣланная въ приведенныхъ трудахъ Бенфея, доказываетъ, что индійская редакція, давшая жизнь «Стефаниту и Ихнилату», существовала, по меньшей мѣрѣ, до VI в. по Р. X. Содержаніе ея—вопросы житейской политики—передавалось въ формѣ басенъ, которыя въ первоначальномъ своемъ видѣ сгруппированы были въ 13-ти отдѣлахъ (см. *Kalilag und Damrag*», стр. IX—X) и развивали ученіе *niti* («жизненная мудрость»), имѣвшее назначеніемъ своимъ наставлять принцевъ и царей въ искусствѣ управлять (ср. санскр. *nitiçāstra*). Съ теченіемъ времени пять отдѣловъ первоначальной редакціи составили одно цѣлое и въ такомъ видѣ дошли до насъ подѣ

schen Fürstenspiegels. Text und deutsche Uebersetzung v. Gustav Bickell. Mit einer Einleitung v. Th. Beufey. Leipzig. 1876.

именем «Панчатантры»⁵⁾. Въ введеніи къ этому памятнику рассказывается, что индійскій царь, желая сдѣлать дѣтей своихъ мудрыми, по совѣту своихъ министровъ, поручилъ воспитаніе ихъ брахману Вишну Сармѣ, который повлялся научить царскихъ дѣтей житейской мудрости въ теченіе шести мѣсяцевъ. Съ этой цѣлью имъ и написаны были пять книгъ о «враждованіи друзей», «выборѣ друзей», «о войнѣ совъ и во-

⁵⁾ Мы имѣемъ нѣсколько изданій Панчатантры: *Pantschatanturum sive quinquepartitum de moribus exponens ex codicibus manuscriptis edidit commentariis criticis auxit Io. Godofr. Ludov. Kosegarten. Pars prima textum sanscritum simpliciore tenens. Bonnæ. 1848.* 2-я часть этого изданія, въ которой должны были заключаться критическіе комментаріи и сравниваться различныя редакціи текста Панчатантры, не явилась въ свѣтъ.—Затѣмъ греческій переводъ Галаноса: *Χητοπαδάσσα, ἢ Παντσα Ταντρα* (Πεντατευχος) *συγγραφείσα ὑπὸ τοῦ σοφοῦ Βισνουσαρμανου καὶ φητακου μυθολογίαι νοκτερναὶ μεταφρασθεντα ἐκ τοῦ βραχμανικοῦ παρα Δημητρίου Γαλανου Ἀθηναίου νῦν δὲ πρῶτον ἐκδοθέντα κτλ. δαπάνη μὲν καὶ μελέτη Γεωργίου Κ. Τοπαλδου κτλ. Ἐν Ἀθῆναις 1851.*—*Pantschatantra ou les cinq ruses. Fables du Brahme Vischnou Sarma; aventures du Paramarta et autres contes, le tout traduit pour la première fois sur les originaux indiens par Mr. l'abbé I. A. Dubois. Paris. 1826.* Дюбуа пользовался тремя списками Панчатантры на тамульскомъ, телугу и канадскомъ нарѣчіяхъ, которые, по словамъ Бенфея, основаны все на одной редакціи, мѣстами болѣе древней, чѣмъ до сего времени извѣстная санскритская редакція. Наконецъ, Панчатантра издана отдѣльными выпусками въ «*Bombay Sanscrit Series*» Бюлера и Кильгорна.

Подробный и всесторонній анализъ содержанія этого памятника сдѣланъ Бенфеемъ въ его вышеозначенномъ трудѣ (I. Bd.) и Уильсономъ въ его «*Analytical account of the Pancha Tantra*» (см. *Transactions of the Royal Asiatic Society of Great Britain, v. I, p. II, p. 155—200*). Здѣсь желѣдуетъ упомянуть и объ исправленіяхъ, сдѣлан-

ронъ», о «потеряхъ уже приобрѣтеннаго» и «поступкахъ незрѣлой опытности». Съ тѣхъ поръ, какъ обѣщаніе свое исполнилъ брахманъ, перечисленные книги—такъ заключается введеніе — и служатъ для всѣхъ дѣтей въ мірѣ руководствомъ въ житейской мудрости. Содержаніе обособившихся такимъ образомъ отдѣловъ, испытывавъ на себѣ многія перемѣны, хотя и въ сравнительно позднѣйшее время (по крайней мѣрѣ, извлечение, сдѣланное изъ трехъ первыхъ отдѣловъ Панчатантры въ «Kathâ-Sarit-Sâgaga» Сомадевы убѣждаетъ, что они въ существенномъ сохраняли тотъ же видъ въ XII вѣкѣ, какъ и въ VI, т. е. когда еще не произошло означеннаго обособленія. То же можно сказать съ большимъ вѣроятіемъ и о 4-мъ и 5-мъ отдѣлахъ, см. Panchatantra, Benfey, s. 419 — 420, I Bd.), дѣйствительно, служило источникомъ заимствованій для другихъ произведеній санскритской литературы дидактическаго характера. Такъ, на немъ основывается значительная часть басенъ и рассказовъ Гитопадесы⁶⁾, въ которой, хотя главнымъ образомъ отражается

ныхъ Бѳлингеомъ къ переводу Бенфея, подъ загл. «Bemerkungen zu Benfey's Uebersetzung des Pañcatantra, von Otto Böhlingk». (См. *Mélanges asiatiques*, 1860—1863).

⁶⁾ Переводовъ и изданій текста Гитопадесы на восточныхъ и европейскихъ языкахъ существуетъ много. Мы назовемъ здѣсь лишь главнѣйшіе. По древности редакціи, на которой основамъ вышеупомянутый греческій переводъ Галаноса, ему принадлежитъ первое мѣсто въ ряду другихъ изданій этого памятника. Затѣмъ идутъ: Hitopadesha: a collection of Fables and Tales in Sanscrit, by Virchnusarma, with the Bengali and english Translations revised. Calcutta. 1830. — Hitopadesa. Eine alte indische Fabelsammlung. Aus dem Sanscrit zum ersten Mal in das deutsche uebersetzt v. Max Müller. Leipzig. 1844.—Другой нѣмецкій переводъ изданъ въ 1853 г. Дуршемъ (Dursch) въ Тюбингенѣ. — Французскій: Hitopodesa ou l'instruction utile, recueil d'apologues et de

вліяніе трехъ первыхъ отдѣловъ Панчатантры, нѣсколько апо-
логовъ, однако, носятъ явные слѣды четвертаго и пятаго (см.
Benfey, *ib* § 170, гдѣ указаны и параллельныя мѣста Гито-
падесы и Панчатантры). Что же касается остальныхъ восьми
отдѣловъ, изъ которыхъ состоялъ первоначально занимающій
насъ индійскій памятникъ, то два изъ нихъ, по свидѣтельству
Бенфея, удержались въ берлинскомъ спискѣ Панчатантры (*ib.*,

contes traduit du Sanscrit avec des notes historiques et littéraires
et un appendice contenant l'indication des sources et des imitations
par M. Edouard Lancereau. Paris. 1855. — The Heetopades of
Veeshnoo-Sarma, in a series of collected Fables interspersed with
moral, prudential and political maxims, translated from an
ancient manuscript in the sanskreet Language with explanatory
notes by Ch. Wilkins. London. 1787. — Русскій переводъ Гитопа-
десы сдѣланъ подъ заглавіемъ „Васни и сказки индѣйскія, сочи-
ненныя Вишну Сармою“. Спб. 1807. Изъ переводовъ на индѣй-
скихъ нарѣчіяхъ слѣдуетъ упомянуть о Бенгальскомъ изд. въ Каль-
куттѣ въ 1845, въ Serampore'ѣ (Hitopadeshu, translated from
Sanskrit into Bengalee, by Goluk Nath) въ 1802, тамъ же въ
1808, 1814 и 1815; о переводѣ на языкъ hindu: Hitopadesh
instructive and morale tales, by Baddrihall Pandit. Mirzapore
press. Тоже на языкъ mahratti, изд. Serampore въ 1812 и 1815 гг.
Наконецъ — Akhlak i Hindi (اخلاق هندی) or Indian Ethics, a Hin-
doostanee Translation of the Hitopadesa or Salutory counsel, under
thé superintendence of Dr. Gilchrist, Calcutta. 1803. Этотъ переводъ
Гитопадесы сдѣланъ Гуссейни Багадуръ Али по персидскому пере-
воду, озаглавленному مفرد القلوب. — Изданія самаго текста: Шлегеля
Hitopadesa, id est Institutio salutaris. Textum codd. mas. collatis
recensuerunt, interpretationem latinam et annotationes criticas ad-
jecerunt A. G. a Schlegel et Chr. Lassen. Bonnae. 1829. — The
Hitopadesa in the Sanscrita Language. London. 1810. — Hitopa-
desa or Salutory Instruction in the original Sanscrit. Printed at
Serampore 1804. — Наконецъ, изданіе, вышедшее въ прошломъ году

стр. 193—4), а три другихъ сохранились въ Магабгаратъ (ib., стр. 545, 561, 575 и слѣд.), а также въ Navivança (стр. 96). Только три отдѣла еще не найдены вполне на индійской почвѣ, хотя слѣды ихъ и встрѣчаются въ переводахъ санскритскихъ и пеглевійскихъ сочиненій, сдѣланныхъ (переводахъ) въ Китаѣ, Тибетѣ, на Цейлонѣ и другихъ поселеніяхъ буддистовъ. Впрочемъ, одинъ изъ нихъ вполне сохранился въ Тибетской редакціи, изданной въ 1875 г. нашимъ академикомъ Шифнеромъ ⁷⁾ и такимъ образомъ остается всего два отдѣла, существованіе которыхъ въ первоначальной индійской редакціи еще могло бы быть подвержено сомнѣнію, если бы мы не имѣли переводовъ, которые сдѣланы съ нея на другіе языки гораздо раньше того, чѣмъ она успѣла принять видъ Панчатантры.

Древнѣйшимъ изъ такихъ переводовъ признается пеглевійскій, который въ оригиналѣ, къ сожалѣнію, утраченъ, но существованіе котораго, помимо другихъ историческихъ свидѣтельствъ (см., напр., стр. 376 «*Mém. sur diverses antiquités de la Perse etc. Trad. du Persan de Mirkhond. Par S. de Sacy, 1793 г., гдѣ прямо говорится: ce fut sous le règne de Nouschirvan, que l'on apporta de l'Indoustan dans la Perse le livre de Colaïla et Dimna, — безъ сомнѣнія, не на санскритскомъ или другомъ какомъ либо языкѣ Индіи*»), опять-таки несомнѣнно подтверждается тѣми редакціями, какія основаны на немъ. Такова, во-первыхъ, арабская редакція переданная уро-

въ Калькуттѣ подъ заглавіемъ «*Hetopadesha*». By Vischnu Sharma, Edited with notes by Prof. Taranatha Tarkavachaspati. 1876.

⁷⁾ «*Bharatae Responsa tibetice cum versione Latina*» ab Antonio Schiefner edita. Petropoli. MDCCCLXXV: посвящено академику Буныковскому. См. также стр. 47—66: *Mahākātyāyana und König Tschanda Pradyota*, въ «*Mémoires de l'académie impériale des sciences de St. Pétersbourg, VII série, t. XXI, № 7*. Объ этой важной для нашего вопроса редакціи подробно будетъ сказано ниже.

женцемъ Персіи, впоследствии перешедшимъ въ Исламъ, Абдаллахъ-бень-Моаффа (+762) и изданная С. де Сасі́ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ «*Kalilah et Dimnag*», т. е. «прямодушный и лукавый», (въ индійскихъ памятникахъ «*Karataka*» и «*Damanaka*»), по имени двухъ шакаловъ, фигурирующихъ въ ней въ качествѣ дѣйствующихъ лицъ. Сюжетъ всѣхъ разсказовъ здѣсь сосредоточивается на томъ, что лукавый шакалъ настраиваетъ льва-властелина противъ быка, который считается царскимъ другомъ, и въ то же время подбиваетъ быка возстать противъ льва, будто бы нарушающаго ихъ дружбу. Хотя интрига и удается, — левъ умерщвляетъ быка; но и самага царедворца—интригана въ концѣ концовъ постигаетъ та же участь, когда всѣ его крамолы сдѣлались извѣстными льву. Въ такую-то рамку и вставленъ цѣлый рядъ исторій, которыя влагаются въ уста «прямодушнаго» и «лукаваго» царедворцевъ ⁹⁾. О происхожденіи арабской Калилы ва Димны изъ пеглевійской редакціи свидѣтельствуеъ между прочимъ преди-

⁹⁾ Переводъ съ этого арабскаго текста на нѣмецкомъ языкѣ изданъ въ 1839 г. въ Штуттгартѣ V. Philipp Wolff подъ заглавіемъ: «*Das Buch der Weisen, in lust-und lehrreichen Erzählungen des indischen Philosophen Bidpai.*—По англійски: «*Kalila and Dimna, or the fables of Bidpai translated from the Arabic, by Windham Knatchbull. Oxford. 1819.*—Затѣмъ كتاب کلیله ودمنه Boulak. 1836. 1 v.—Тоже издано въ Delhi.—*Calila und Dimma, eine Reiche moralischer und politischer Fabeln des Philosophen Bidpai, aus dem arabischen v. H. Holmboe. Christiania, 1832.* — *Pars versionis arabicae libri Colaila wa Dimnah, sive fabularum Bidpai philosophi Indi, in usum auditorum edita ab Henrico Alberto Schultens, Lugduni Batav. 1786.* — Наконецъ, весьма важный для знакомства съ древнѣйшими редакціями Калилы ва Димны трудъ Ignazio Guidi, *Studii sul testo Arabo del Libro di Calila e Dimna. Rom. 1873.*

словіе къ ней, въ которомъ Абдаллахъ прямо говоритъ, что онъ переводилъ съ пеглевійскаго текста, около 200 лѣтъ до него приготовленнаго Барзуйе, врачомъ персидскаго царя Хозроя Нуширвана. Послѣдній, прослышавъ, что въ Индіи есть цѣлебныя травы, дѣлающія людей безсмертными, приказалъ своему визирю Бузурджміру отыскать человѣка, который, зная по индійски, сумѣлъ бы добыть эти травы. Таковой нашелся въ лицѣ Барзуйе. Но, прибывъ въ Индію, послѣ долгихъ напрасныхъ поисковъ, онъ, наконецъ, былъ недоумленъ индійскими мудрецами, что желанныя травы не больше, не меньше, какъ книги, воскрешающія грѣховныхъ и неопытныхъ людей къ новой и осмысленной жизни. Съ одной изъ такихъ книгъ и былъ сдѣланъ Барзуйе пеглевійскій переводъ, къ которому переводчикъ присоединилъ еще свою автобіографію и изложеніе своего profession de foi. (Ср. между прочимъ описаніе путешествія Барзуйе въ Шах-Намэ Фирдоуси, которое Бенфеемъ считается за первоначальное). Происхожденіе же арабской редакціи изъ пеглевійской, сверхъ того, подтверждается аналогичностью между содержаніемъ первой и Панчатантрой. Такъ, 5, 7—10 главы въ изданіи С. де Сасі соотвѣтствуютъ пяти книгамъ Панчатантры. Отдѣлы индійской редакціи, находящіеся въ Магабгаратѣ и Гаривансѣ—11 до 13 главамъ С. де Сасі. Далѣе, 14-я глава, сходная по содержанію съ вышеупомянутымъ тибетскимъ текстомъ, обличаетъ тѣмъ самымъ свое индійское происхожденіе, на что между прочимъ указывалъ также и Бенфей (стр. 586 и слѣд., Rantsch. I Bd.), не зная тибетскаго текста. 17-я и 18-я главы С. де Сасі соотвѣтствуютъ тѣмъ отдѣламъ индійской редакціи, которые встрѣчаются въ берлинскомъ спискѣ Панчатантры (стр. 289 и слѣд.; полнѣйшее подтвержденіе того, что главы эти буддійскаго происхожденія, см. у Бенфея въ Bd. II, стр. 534, гдѣ рѣчь идетъ о буддійской легендѣ «Punyabalāvadāna»). Наконецъ, въ

15-й главъ Бенфей указываетъ слѣды одного изъ неотысканныхъ еще отдѣловъ Панчатантры (стр. 599). Лишь относительно 6-й и 10-й главъ изданія С. де Сасі пока нельзя еще рѣшить, внесены ли онѣ самимъ переводчикомъ въ арабскую редакцію, или же онѣ вставлены въ Индіи.

Но какъ бы тамъ ни было, арабскій переводъ Абдалаха скоро получалъ широкое распространеніе,—его переписывали и передѣлывали, въ него вносились новыя, чисто мѣстныя черты, и, естественно, мало по малу онъ долженъ былъ подвергнуться значительнымъ измѣненіямъ въ сравненіи съ своимъ первоначальнымъ видомъ. Одна изъ такихъ арабскихъ редакцій положила начало еврейскому переводу, другая—персидскому, третья—греческому, четвертая—латинскому. Каждая изъ этихъ передачъ арабскаго текста имѣетъ значеніе при рѣшеніи занимающаго насъ вопроса, и потому мы обратимся къ ихъ ближайшему разсмотрѣнію.

Что касается, во-первыхъ, еврейскаго перевода Калилы ва Димны, который приписывается раввину Іоилу, то лишь часть его извѣстна ⁹⁾, но о немъ можно составить себѣ понятіе по латинской редакціи его, принадлежащей еврею Іоанну Капуанскому и относящейся къ XIII в., между 1263—1278 г. ¹⁰⁾ на которой, въ свою очередь, основанъ древне-нѣмецкій переводъ ¹¹⁾, сдѣланный по повелѣнію графа Эбергарта Виртем-

⁹⁾ Съ 10-й книгой этого перевода, сдѣланнаго до 1250 г., познакомил Neubauer: «Das X capitel der hebräischen Uebersetzung des Kalilah und Dimnah, text und deutsche Uebersetzung» въ «Orient und Occident», v. Th. Benfey, Bd. I, s. 481—496, 657—680.

¹⁰⁾ Directorium humanae vitae, alias parabole antiquorum sapientium; изданіе это безъ означенія года и мѣста относится къ 1480 г.

¹¹⁾ Мы пользовались этимъ переводомъ въ редакціи, изданной

бергскаго (+ 1325). Нѣмецкая передѣлка и ея латинскій оригиналь въ XV вѣкѣ существовали во многихъ редакціяхъ (*Orient und Occident*, s. 138, Bd. I), и подъ ихъ вліяніемъ составлялись вполнѣ: переводы датскій (1618)¹²⁾, голландскій (1623 г.), и отчасти—испанскій¹³⁾, сдѣланный съ латинскаго въ 1493 г.; итальянскіе *Doni* и *Firenzuola*¹⁴⁾, которые были переведены на французскій и англійскій языки¹⁵⁾. Сверхъ

въ «*Bibliothek des litterarischen Vereins in Stuttgart. LVI. 1860*» подъ заглавіемъ: «*Das Buch der Beispiele der alten Weisen, hrg. v. dr. Holland. и имѣли подъ руками очень рѣдкій экземпляръ: «Das Buch der weisheit», изд. 1536 г. Страсбургъ.*

¹²⁾ *De gamle Viser Exempler og Hofsprog etc. Kiöbenhavn. 1618.* Адолунгъ, называя этотъ переводъ (см. *Versuch einer Literatur der Sanskrit-Sprache. St. Pétersburg. 1830, стр. 202*), ссылается на *Nyerup's Almindelig Morskabslasning i Danmark og Norge, Kiöb. 1816.*

¹³⁾ *Exemplario contra los engaños y peligros del mundo. Burgos. 1493.*

¹⁴⁾ *La moral filosofia del Doni tratta da gli antichi scrittori. Vinegia 1552.* Здѣсь кстати замѣтить, что переводъ этотъ аналогиченъ по содержанію съ первыми шестью главами изданія *C. de Casá.* Слѣдующія же, за исключеніемъ XVII-й, которой у *Дони* недостаетъ, переданы въ «*Trattati Diversi di Sendebar Indiano philosopho Morale Vinegia. 1552.* Переводъ *Firenzuola* называется «*Discorsi degli animali, di Messer Agno Firenzuola, in prose d. M. A. F. Florenza. 1548.*

¹⁵⁾ *Le plaisant et facétieux discours des animaux, nouvellement traduit de tuscan en français, Lyon. 1556, par Gabriel Cottier.*

Deux livres de filosofie fabuleuse, le p̄mier pris des discours de M. Ange Firenzuola; le second extrait des traictez de Sendebar Indien, par Pierre de la Rivey. Lyon. 1579. 2-я книга этого перевода заключаетъ въ себѣ передачу 2-й части вышеупо-

того, г. Пыпинъ въ своемъ «Очеркѣ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказовъ русскихъ» (см. Уч. Зап. II Отд. Им. Акад. Наукъ, кн. IV, 1858 г., стр. 155) упоминаетъ еще о чешскомъ переводѣ, сдѣланномъ также подъ влияніемъ латинской редакціи ¹⁶⁾. Но лишь при нѣкоторомъ влияніи редакціи I. Капуанскаго въ XIV столѣтіи составленъ былъ латинскій переводъ Калилы ва Димны ¹⁷⁾, ближайшимъ образомъ основанный на испанскомъ 1289 года ¹⁸⁾ (Benfey, Pantsch., Bd. I, стр. 18), составляющемъ передачу совершенно независимой отъ «Directorium humanae vitae» латинской редакціи арабскаго текста, хотя и не той, которая изложена стихами Baldo (XIII в.) подъ названіемъ «Alter Aesopus» (см. Poésies inédites du moyen âge, par M. Édouard de Mériel. Paris. 1854. XVI).

Другимъ истокомъ арабскаго текста является персидскій переводъ въ прозѣ, сдѣланный въ XII в. Абдуль-Мала-Насръ-Аллахомъ. Существовалъ еще болѣе ранній переводъ въ стихахъ, приписываемый поэту Рудеки (IX—X стол.), но до насъ онъ не дошелъ и мы узнаемъ о немъ лишь по свидѣтельству Шах-Намэ (см. Уч. Зап. Каз. Ун. 1849. 3, 67—68). На переводѣ же Насръ-Аллаха основана персидская редакція, явившаяся тремя столѣтіями позднѣе подъ именемъ Auwar-i Su-

манутой Filosofia Morale Doni. Англійскій переводъ помѣщенъ въ «Moral Philosophy of Doni» by Thomas North. 1570.

¹⁶⁾ Prawidlo lidského žiwota, jinek podobentswi starých mudreŭw.... ktežéžto-také Dymnowy a Kelilowy knihy slowú.

¹⁷⁾ Мы имѣемъ въ виду переводъ Raimond de Bezières (Raymondus de Byterris), озаглавленный «Liber de Dina et Kalila». 1313.

¹⁸⁾ Онъ изданъ Don Pascual de Gayangos въ «Biblioteca de Autores Españoles», Madrid. 1860, vol. LI.

haili (Свѣтило Канона) ¹⁹⁾, которая составлена Али-бекъ-Гуссейнъ Ваезомъ по порученію эмира Согейли, признавшаго текстъ Насръ-Аллаха устарѣвшимъ и переполненнымъ арабскими рѣченіями. Такимъ образомъ это скорѣе передѣлка, болѣе или менѣе близкая къ тексту Насръ-Аллаха, чѣмъ переводъ его.

О персидскомъ текстѣ Гуссейнъ Ваеза даетъ понятіе передѣлка четырехъ главъ Anvar-i Suhaili, находящаяся во французскомъ переводѣ David Sahid d'Israhan ²⁰⁾. Далѣе въ 1593

¹⁹⁾ Изданій этого перевода имѣется множество. Вотъ главнѣйшія изъ нихъ: *انوار سہیلی* Anvari Soheily, an elegant paraphrase of the Fables of Pilpay in classical persian, by Husseyn Vaiz Kashify and published by Moolwy Husseyn Aly and capt. Charles Stewart. Calcutta. 1804. Тоже *ibid.* въ 1805, 1813, 1815, 1824, 1844, 1847. Два Бомбайскихъ изданія 1825 г.; Мадраасское—1816 г. и Тегеранское.—Anvar-i Suhaili, or Lights of Canopus, being the persian version of Bidpai, by Hussein Vaiz Kashif. Edited by Lieut. Col. I. W. I. Ouseley, prof. of arabic and persian at the East India College. Hallybury. Hertfort. 1851.—Изданія вмѣстѣ съ переводомъ: *انوار سہیلی* первая книга Anvar-i Suhaili, edited by the Rev. H. G. Reene. Hertfort. 1837. Съ дословнымъ переводомъ.—Затѣмъ: the Anvar-i Suheili, or the lights of Canopus, being the Persian Version the Fables of Pilpay; or the book «Kalilah and Damnah», rendered into English by Hussein Vá'iz U'l-Káshify, litteraly translated into prose and verse by Edward Eastwick. Hertfort. 1854.

Persian fables from the Anwary Soheily of Hussein Vaiz Kashify, with an vocabulary. Prepared and arranged by Ios. Mich., professor of E. I. College. London. 1827.

²⁰⁾ Livre des lumières ou la conduite des roys, composé par le sage Pilpay Indien, traduit en français par David Sahid d'Israhan. 1644.

году, по приказанію великаго Могола Ielaledin'a, Мохаммедъ-Абара-Абуль-Фазель сократилъ текстъ Ваеза, передѣлалъ его и переводъ свой назвалъ «Ауагі Danish عیار و نشانی образецъ мудрости). Наконецъ, въ турецкой переработкѣ Али Челебія, сдѣланной около половины XVI столѣтія, текстъ Ваеза сталъ извѣстенъ подъ именемъ «Гумайюнъ-Намэ» (هو مایون نامه) царственная книга²¹⁾.

Но болѣе ранней, сравнительно съ каждой изъ рассмотрѣнныхъ выше редакцій арабскаго текста, слѣдуетъ считать греческую, которая во многихъ мѣстахъ ближе согласуется съ Панчатантрой и Гитопадесой, чѣмъ Калила ва Димна въ из-

Такой же переводъ находимъ и въ «Les fables de Pilpai, philosophe indien, ou la conduite des rois». Paris. 1698.

Нѣсколько подновленный текстъ того же перевода, въ «Les fables de Pilpay on la conduite des grands et petits». Paris et Bruxelles. 1698 и 1725.

Фридрихъ Августъ посвятилъ герцогинѣ Шарлоттѣ Брауншвейгской въ 1792 г. переводъ David Sahid d'Israhan подъ заглавіемъ: Les conseils et maximes de Pilpay, philosophe indien, sur les divers états de la vie.

Въ существенныхъ чертахъ одинаковый съ этимъ переводъ издавъ былъ въ Гамбургѣ въ 1750 г.; онъ называется: Les fables politiques et morales de Pilpai, philos. indien, ou conduite des grands et des petits; revues, corrigées et augmentées par Ch. Mouton. По весьма вѣроятной догадкѣ г. Пыпина (стр. 152 „Очерка“), переводъ этотъ послужилъ источникомъ для русскаго перевода Бориса Волкова „Политическія и нравоучительныя басни Пильпая“. Спб. 1762 г.

²¹⁾ Объ этой передѣлкѣ можно судить по слѣдующимъ переводамъ съ нея:

Les contes et les fables indiennes de Bidpai et de Lokman traduites d'Ali Tchelebi ben Saleh, auteur Turc. Oeuvre posthume par Galtand. Paris. 1724. 2 vls.

даниа С. де Сасі (см. Benfey, Pantsch., Bd. I, стр. 121 и 285), и потому признается однимъ изъ древнѣйшихъ истоковъ первоначальной арабской передачи индійскаго оригинала, хотя и значительно сокращеннымъ. Составленіе греческой редакціи въ XI вѣкѣ (1080 г.) приписываютъ еврею Симеону Сиѳу (Συμεων Σήθ), который извѣстенъ былъ во время Комненовъ, какъ авторъ разныхъ сочиненій и протовестиарій Антиохійскаго дворца въ Константинополѣ, а издание ея подъ заглавіемъ «Στεφανίτης και Ἰχνηλάτης», т. е. «увѣнчанный и слѣдщій» («прямодушный и лукавый» арабскаго текста) сдѣлано лишь въ 1697 г. Штаркомъ²²⁾. Гольштейнскій списокъ, на которомъ основано оно, не имѣетъ введенія, гдѣ разсказывается упомянутая исторія происхожденія пеглевійскаго перевода, исторія,

Переводъ Galland'a дополненъ Cardonne'емъ въ изданіи «Contes et fables indiennes de Bidpai et de Lokman ouvrage commencé par feu M. Galland, continué et fini par M. Cardonne. Paris. 1778. 3 vls. и въ Женевскомъ изд. «Cabinet des fées», t. XVII—VIII. Нѣмецкая передѣлка: Auswahl türkischer Erzählungen aus dem Humajun-namé oder Kaiserbuch, v. Salihside Ali Efendi v Ed. v. Adelburg. 1 Heft. Wien. 1855.

²²⁾ Specimen sapientiae Indorum veterum, id est liber ethico politicus pervetustus dictus arabice, *Kalilah wa Dimnah*, graece Στεφανίτης και Ἰχνηλάτης, nunc primum graece ex man. cod. Holsteiniano prodit cum versione nova latina, op. Sebast. Godofr. Starkii. Berolini. 1697.

Перепечатка предъидущаго, изданная въ 1852 г. въ Афинахъ подъ заглавіемъ: Στεφανίτης και Ἰχνηλάτης ἦτοι βιβλίον φυσιολογικόν (ἠθικοπολιτικόν) μεταχομισθέν ἐκ τῆς Ἰνδίας και δοθέν τῷ βασιλεῦ Χοσρόῳ ἐν Περσίδι παράτινος Περζωῆ, σοφοῦ και ἱατροῦ την τέχνην και μετενεχθέν εἰς τὴν Ἀράβον γλῶσσαν. Ὑπὸ δε Συμεόν μαγίστρου και φιλοσόφου τοῦ Σήθ εἰς τὴν, Ἑλλήνων διάλεκτον μεταβληθέν κτλ. Ἐν Ἀθήναις, ἐκ τῆ τυπογραφίας Γ. Χαρτοφύλακος.

вошедшая, однако, въ латинскій переводъ ²³⁾, изданный Поссиномъ по рукописи «Стефанита и Ихнилата», раньше редакціи Штарка. Такой недостатокъ въ послѣдней пополняется монографіей Ауривиллія ²⁴⁾, составленной по упсальскому списку Стефанита и служащей введеніемъ къ переводу Штарка. Изъ другихъ списковъ греческаго Стефанита слѣдуетъ упомянуть о томъ, который значится въ «Алфавитномъ указателѣ греческихъ рукописей московской синодальной библіотеки подъ № 298: «миѳическая повѣсть о Стефанитѣ и Ихнилатѣ (περὶ σεφανίτου καὶ ἰχνηλάτου), переводъ съ арабскаго древнѣйшаго персидскаго сочиненія, сдѣланный имъ (Симеономъ Сиеомъ)

²³⁾ Appendix ad observationes Pachymerianas, Specimen sapientiae Indorum veterum. Liber olim ex lingua Indica in Persicam a Perzoe medico; ex Persica in Arabicam ab anonimo; ex arabico in Graecam a Symeone Seth; a Petro Possino Societ. Iesu novissime e Graeca in Latinam translatus. Romae. 1666.

Кромѣ этого перевода, раньше изданія Штарка, по одному изъ списковъ „Стефанита и Ихнилата“ сдѣланъ былъ итальянскій переводъ, приписываемый Giulio Nuti (см. Pertsch, Ueber Nuti's italienische Bearbeitung v. Symeon Seth griechischer Uebers. des. Qualilah wa Dimnah, Orient und Occident, Bd. II, s. 261 — 268): Del govergo de regni sotto morali esempi di animali ragionati tra loro, tratti prima di lingua indiana in agarena (арабскій) de Lelio Demno (испорченное Kalilah wa Dimnah, при чемъ названіе повѣсти перенесено на автора) saraceno, et poi dall'agarena nelle Greca da Simeone Setto philosophe antiocheno, et hora tradotti di Greco in Italiano. Ferrara. 1583.

²⁴⁾ Prolegomena ad librum Στεφανίτης καὶ Ἰχνηλάτης, ex cod. mscr. Bibliot. Upsal. edita et latine versa, dissertatione academica, quam praeside Ioh. Flodero publico examini submittit Per. Fabian Aurivillius. Upsaliae 1786.

по повелѣнію имп. Алексѣя Комнена (стр. 130 «Указ. для Обозр. М. Син. Библ.» 1858 г.). Быть можетъ, это та самая рукопись, которая, по свидѣтельству демидовскаго списка (см. 158 стр. «Очерка» Пыпина), принесена въ Россію изъ Аѳонской горы Максимомъ Грекомъ? Одинаково мы не имѣемъ возможности рѣшить, въ какомъ отношеніи рукопись эта стоитъ къ Штарковскому и вышеупомянутымъ изданіямъ Стефанита. Только сравнительное изданіе всѣхъ доступныхъ списковъ греческаго текста было бы въ состояніи дать отвѣтъ на этотъ вопросъ. Но, къ сожалѣнію, такового не существуетъ до сихъ поръ, и вотъ почему нельзя не пожелать, чтобы наслѣдники покойнаго Веселовскаго (брата профессора С.-Петербургскаго университета), который, какъ намъ передавали (сл. заявленіе Бенфея въ предисловіи къ «*Kalilag und Damnag*», s. CXVII), имѣлъ намѣреніе заняться подобнымъ изданіемъ и, успѣлъ оставить послѣ себя нѣсколько подготовительныхъ работъ, не лишили науку хотя бы и этихъ послѣднихъ, если только онѣ въ состояніи что-нибудь разъяснить въ разсматриваемомъ памятникѣ.

Греческій текстъ Симеона Сноа признается первымъ этапнымъ пунктомъ, чрезъ который въ европейскую литературу проникало знакомство съ Калилой ва Димной, а чрезъ посредство этой послѣдней, и съ индійской мудростью. Такъ, греческій Стефанитъ положилъ начало нѣсколькимъ переводамъ съ него на славянскіе языки. Когда совершился этотъ переходъ, неизвѣстно, какъ нельзя съ точностью опредѣлить и того, когда именно явилась первая русская редакція Стефанита. Правда, Шафарикъ (*Wien. Jahrb. Bd. 53, anz.—bl. 29, br. 69* и *Geschichte des Südslaw. Literat. III, 207 br. 117*) упоминаетъ о Карловацкой рукописи болгарской редакціи XIV—XV в. (а не сербской, какъ полагаетъ г. Пыпинъ на стр. 168 «Очерка»). По Даничичъ, издавшій церковно-славян-

скій переводъ Стефанита и Ихнилата по двумъ спискамъ — Бѣлградскому и Карловацкому ²⁵⁾—не допускаетъ, чтобы рукопись эта могла явиться раньше XVI вѣка. Приведенные же въ «Очеркѣ» г. Пыпина (стр. 159—167) восемь списковъ не восходятъ далѣе XVII в. и въ каждомъ изъ нихъ, сверхъ того, не достаеъ восьми трѣмъ греческаго изданія Штарка, тогда какъ въ редакціи Даничича не хватаетъ только пяти отдѣлений. Что существуютъ болѣе древнія, сравнительно съ приведенными, редакціи славянскаго Стефанита, объ этомъ свидѣтельствуютъ, во-первыхъ, „Алфавитный указатель“ М. Син. Биб., гдѣ мы находимъ указаніе на славянскій переводъ нашей повѣсти, сдѣланный въ 1478 году подъ заглавіемъ «Описаніе Сиеа Антіоха о звѣрехъ, нарицаемыхъ Стефанита и Ихнилата» (стр. 229). Но другихъ сколько нибудь обстоятельныхъ свидѣній объ этой рукописи мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ. Затѣмъ, нельзя не упомянуть также, что въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ находится рукопись, которая, по отзыву А. Е. Викторова, относится къ XIV столѣтію и заключаетъ въ себѣ несомнѣнные признаки сербскаго происхожденія. Изданіе facsimile съ этой рукописи г. Викторовъ взялъ на себя. Наконецъ, намъ извѣстно, что въ бумагахъ покойнаго В. И. Григоровича найдены отдѣльные пергаментные листки, содержащіе отрывки изъ славянскаго перевода XII вѣка. Безъ сомнѣнія, было бы желательно видѣть ихъ опубликованными даже и въ означенномъ видѣ, такъ какъ для нашего вопроса каждый отрывокъ, какъ бы ни былъ онъ кратокъ, можетъ быть весьма

²⁵⁾ Indijske priče prozváne Stefanit i Ihnilat. См. «Starine», izd. Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. Kn. II. U Zagrebu. 1870.

драгоценнымъ. Вотъ все, что мы знаемъ о времени происхожденія славянскаго Стефанита.

Но общность происхожденія всѣхъ указанныхъ выше источниковъ пеглевійской передачи индійскаго оригинала всего яснѣе становится послѣ открытія сирійскаго перевода, который оказался наиболѣе вѣрнымъ отраженіемъ индійскаго памятника. О существованіи этой важной редакціи, объяснившей много непонятнаго въ арабскомъ и другихъ изданіяхъ Калилы ва Димны и пополнившей многіе пробѣлы въ нихъ, до 1868 года было извѣстно только, что нѣкій Перидевтъ (visitator) Будъ, завѣдывавшій несторіанскими общинами въ Персіи и Индіи, въ числѣ другихъ индійскихъ сочиненій перевелъ также и «Qälilag et Damnağ». Извѣстіе объ этомъ находится въ «Catalogus librorum chald. sive Syriacorum» Abraham v. Escheln (ср. Assemani Bibliotheca Orientalis, III, 1,220 и Rénap въ «Journal Asiatique» Cinq. Série t. VII, 1856. p. 251. Кстати замѣтимъ, что и Аделунгъ въ своемъ «Versuch» etc. упоминаетъ о какомъ-то сирійскомъ переводѣ, приведенномъ въ Nyerup's Catalogus libr. Sanskrit. Hafniae 1821, p. 27) и тамъ передано такимъ образомъ: Bud Peridotae exstant orationes de fide, nec non adversus Manicheos, praeterea quaestiones graecas, nuncupatus Alpha Miglun, interpretatus etiam est ex indico Idioma de librum Calailag et Damnağ». При этомъ поясненіе: «Liber iste tribuitur Isamo quinto Indorum regi, de quo sic Ismael Sciahinsciah in historia gentium. Isamus et est ille, qui composuit librum Calilah et Damnah. Idem affirmat coelibum librum hunc arabici juris factum fuisse, trecentis ante Alexandrum Macedonem annis» ²⁶⁾. Въ прошломъ году переводъ этотъ изданъ Биккелемъ и, какъ доказалъ Бенфей въ своемъ пре-

²⁶⁾ Görres, die teutschen Volksbücher, Heidelberg, 1807, S. 165.

дисловіи въ нему (см. Kalilag und Damnag», VII—IX Abschnitt, s. XLIII—LXXXIV), до такой степени точно слѣдуетъ пеглевійской редакціи, что въ немъ ненарушимо сохраняются даже ошибки, объяснимыя только пеглевійской транскрипціей отдѣльныхъ словъ индійскаго оригинала (ib, S. LXXX).

Въ подтвержденіе такого сходства сирійскаго перевода съ пеглеви и его ближайшими истоками, можно указать хотя бы на слѣдующую аналогичность содержанія въ нихъ. Такъ, 1, 2, 6, 3 и 4 главы сирійскаго текста послѣдовательно соответствуютъ 5, 7—10 главамъ арабскаго С. де Саси, а слѣдовательно и пяти книгамъ Панчатантры. Далѣе, 5, 7 и 8 главы сирійской редакціи аналогичны съ 11—13 гл. С. де Саси, и, значитъ, съ 8—10 тѣми греческаго Стефанита и тремя отдѣленіями индійскаго памятника, сохранившимися въ Магбгаратъ (см. выше). Затѣмъ, если мы не находимъ въ изданіи С. де Саси никакихъ слѣдовъ отъ 10-го отдѣла сирійскаго перевода, хотя въ другихъ спискахъ арабскаго текста онъ и удержался (см. Mémoire historique etc. par S. de Sacy, p. 33 и 34), за то редакція Штарка сохраняетъ намъ его содержаніе въ своей XIV-й тѣмѣ, а изданіе Даничича—въ X-й главѣ. Наконецъ, 9-я глава сирійскаго текста напоминаетъ по содержанію 14-ю гл. С. де Саси и вышеприведенную часть тибетской редакціи, которая сходна по содержанію съ VII-й тѣмѣ греческаго и церковно-славянскаго текста.

Этотъ послѣдній отдѣлъ особенно любопытенъ. Онъ указываетъ на другіе истоки Калилы ва Димны, которые, независимо отъ перечисленныхъ выше, разносили по востоку и западу содержаніе индійскаго памятника. Дѣло въ томъ, что всѣ до сихъ поръ извѣстные списки русскаго Стефанита, какъ замѣтилъ еще г. Пыпинъ, прерываются на срединѣ разсказа исторіей «о снѣхъ царя индійскаго», которая съ перваго взгляда

кажется мало понятной, но, сравнивая ее съ тѣмъ, какъ изложена она въ тибетской и сирійской редакціяхъ, легко замѣтить ея восточное происхожденіе и близкую связь съ содержаніемъ Калилы ва Димны. Вотъ это сказаніе, передаваемое нами по изданію Даничича, которое, какъ уже замѣчено выше, полнѣе нашихъ списковъ Стефанита.

Индійскому царю во снѣ явилось восемь видѣній, которыя, по истолкованію его совѣтниковъ, предвѣщали погибель его, если онъ не убьетъ всѣхъ своихъ приближенныхъ и не омоется въ ихъ крови. Царь въ большомъ горѣ, не знаетъ, на что рѣшиться, и только благодаря кроткимъ увѣщаніямъ царицы, отправляется за совѣтомъ къ отшельнику, который и истолковываетъ всѣ сны, за исключеніемъ 8-го, въ благопріятномъ для царя смыслѣ, именно въ томъ, что черезъ семь дней царь долженъ получить большіе дары (см. подробности ниже). Предсказаніе, дѣйствительно, исполняется, и царь на радостяхъ раздѣляетъ дары между своими близкими, при чемъ царица выбираетъ «вѣнецъ», а наложницѣ достается «багерь». На этомъ обыкновенно и прерываются русскіе списки, не исключая и издаваемого «Обществомъ Л. Др. Письменности». По тексту же Даничича и восьмой сонъ исполняется. Тамъ рассказывается, что однажды взявшая вѣнецъ жена царя принесла ему блюдо съ рисомъ, но, когда царь сталъ укорять ее въ неудачномъ выборѣ подарка, царица разсердилась и опрокинула на голову ему блюдо. Царь пришелъ въ негодованіе и повелѣлъ «главу отъсепти» виновницѣ такого оскорбленія; но ближайшій совѣтникъ, которому поручено было это исполнить, зная, какъ любитъ царь жену свою, скрылъ ее на время, а своему повелителю объявилъ, что въ точности исполнилъ его приказаніе. Царя вскорѣ за этимъ взяло раскаяніе въ поспѣшномъ рѣшеніи, тогда-то совѣтникъ и является съ своими утѣшеніями; онъ рассказываетъ басню о голубѣ и го-

любѣ, хотя, какъ всегда въ восточныхъ сказаніяхъ, моралью басни рассказчикъ незамѣтнымъ образомъ старается довести своего слушателя до полнаго сознанія неправоты его поступка, по поводу котораго составлена и самая басня. «Нивоя польза» — рассказываетъ совѣтникъ, «прибываетъ о печали, тѣцію оудрученіе тѣлоу, яко же рече некто втѣ моудрѣихъ: печалань оумъ чръвь снѣдаеи кости. оутеши се оубо, ш цароу, да не подобно постраждеши еже и голоубы. глаголетъ бо се яко соупругъ голоубинь, моужаски поль и женьскы, свое гнѣздо напльнише пшенице мовріе, и слово сътворише не въкоусити втѣ нѣе донѣдеже зима доидеть. и жетве же бивьши и слѣнцоу въсіавьшоу, омале пышеница, съсьхноувьши се. еже видевъ моужаски поль голоубъ мнѣше яко голоубъ жена съиела кѣтъ пышеницоу, и отолѣ непрѣстано начеть биті ю, донѣдеже сконьча ю. зиме же бивьши, пышеница пакы наядривьши се, разоуме голоубъ яко подруга своего оубилъ кѣтъ неправѣдне. и сего ради плакоше присно, и печалію издаше. Тако вси нетръпеливи и яростни страждоуть. и по что о единой женѣ печаль имаши, ш цароу, и не радуеши се о прочьхъ своихъ женахъ, нѣ въсегда за шпѣдьшоую ридаети?» Но когда «по многихъ днѣхъ и бѣседахъ» сдѣлалось ясно, что царь непритворно тронуть потерей любимой жены, рассказчикъ принесъ повинную въ томъ, что не исполнилъ привязанія царя. «И сію (жену) видѣвъ царь радостень бысть зѣлш, и многочьстными дарьми почеть прѣвосвѣтнѣа».

У Штарва этотъ рассказъ значительно полнѣе, — тамъ приведенъ продолжительный разговоръ царя съ совѣтникомъ; кромѣ басни о голубахъ, излагается еще басня объ обезьянѣ. Но и въ греческомъ Стефанитѣ настоящей характеръ рассказа не такъ ясенъ. Обращаясь къ тибетской редакціи (см. Schiefner, *Mañākātūyāna* etc., S. 46—66), мы находимъ тотъ же рассказъ въ обстановкѣ, вполне обличающей его буддійское

происхождение (о томъ, что тибетскій текстъ носитъ на себѣ древній легендарно буддистскій отпечатокъ, сглаженный въ индійскомъ памятникѣ и его многочисленныхъ редакціяхъ, см. «Kalilag und Damnag», S. XCII и слѣд.). Тамъ, во-первыхъ, рассказывается объ измѣнительномъ избіеніи царемъ Прадьяотой 8,000 брахмановъ, за что оставшіеся въ живыхъ брахманы проникаются къ царю ненавистью; затѣмъ, какъ и въ славянско-й редакціи, идетъ рѣчь о снахъ, о желаніи брахмановъ (совѣтниковъ въ славянскомъ текстѣ) извести царя, объ истолкованіи сновъ и о благопріятномъ исходѣ послѣднихъ. Наконецъ слѣдуетъ приговоръ царицы на смерть и ея спасеніе мудрымъ совѣтникомъ. Въ сирійскомъ переводѣ и другихъ истокахъ пеглевійской редакціи первый эпизодъ вовсе опущенъ; упоминается только о 12,000 брахмановъ, которыхъ индійскій царь велѣлъ убить; у Штарка 10,000, и пр. Всѣ же остальные изъ указанныхъ сюжетовъ повторяются вездѣ лишь съ тѣми измѣненіями, какія могли обуславливаться единственно локализациею первоначальнаго источника. Не останавливаясь на всѣхъ отличіяхъ въ редакціяхъ пеглевійскаго происхожденія и тибетской (см. объ этомъ «Kalilag u. Damnah» стр. XCVI—CV, гдѣ подробно указаны отличія тибетскаго текста отъ сирійскаго; также, Benfey, Rantschat., Bd. I, стр. 597, какъ и вообще §§ 225—228, анализирующіе разбираемое нами сказаніе въ арабской и другихъ редакціяхъ), чтобы показать на примѣрѣ степень близости и несходства въ различныхъ редакціяхъ одного и того же рассказа, мы ограничимся здѣсь сравненіемъ того эпизода сирійской, тибетской, греческой и славянско-й редакцій, въ которомъ приведено истолкованіе сновъ отшельникомъ. Начнемъ съ тибетскаго текста.

«Was bedeuten, o grosser König, die acht Traumgesichter, die du gehabt hast? Dein *erster* Traum, in dem du sahst, dass

dein Körper mit weissem Sandel gesalbt wurde, bedeutet, dass ein von dem *Videha-Könige dir ein Stück Amila-Zeug* zum Geschenk Bringender unterwegs ist und in sieben Tagen hier eintreffen wird. Dein *zweiter Traum*, in welchem du *rothen Sandel auf deinen Körper ausstreuen* sahst, bedeutet, dass ein vom *Gándhára-Könige dir einen kostbaren Umwurf* zum Geschenk Bringender unterwegs ist und ebenfalls in sieben Tagen hier eintreffen wird. Dein *dritter Traum*, in welchem du *Feuer auf deinem Scheitel brennen* sahst, bedeutet, dass ein von dem *Javana-Könige eine goldene Krone* dir zum Geschenk Bringender unterwegs ist und auch dieser in sieben Tagen eintreffen wird. Dein *vierter Traum*, in welchem du *aus deinen beiden Achselhöhlen zwei Schlangen hervorkriechen* sahst, bedeutet, dass ein vom *Tschina-Könige dir zwei Schwerter* zum Geschenk Bringender unterwegs ist und auch dieser in sieben Tagen eintreffen wird. Dein *fünfter Traum*, in welchem du *zwei Fische deine beiden Füße lecken* sahst, bedeutet, dass ein vom *Sindhala-Könige dir ein paar Edelstein-Schuh* zum Geschenk Bringender unterwegs ist und auch dieser in sieben Tagen hier eintreffen wird. Dein *sechster Traum*, in welchem du *zwei Gänse am Himmel schweben* sahst, bedeutet, dass ein vom *Bhangala Könige zwei Pferde* dir zum Geschenk Bringender unterwegs ist und auch dieser in sieben Tagen eintreffen wird. Dein *siebenter Traum*, in welchem du *einen schwarzen Berg an dich herankommen* sahst, bedeutet, dass ein von *Kalinga-Könige dir einen Elephantenfürsten* zum Geschenk Bringender unterwegs ist und dieser auch in sieben Tagen eintreffen wird. Was dein *achter Traum*, in welchem du einen Kranich mit dem Schnabel deinen Kopf picken sahst, bedeutet, dass wirst du und wird Hopála's Mutter Cántá erfahren. Auch musst du gegen die Brahmanen keinen Unmuth aufkommen lassen».

Въ переводѣ Бибеля сирійскаго текста тотъ же эпизодъ передается слѣдующимъ образомъ:

«Die Deutung dieser acht Träume, welche du gehabt hast

ist folgende: Jene *zwei rothen Fische*, welche du hin- und herhüpfen und auf deinen Füßen springen sahest, bedeuten, dass ein *Gesandter zu dir kommen wird von dem Könige Chamtur*, welcher dir durch denselben *zwei mit Edelsteinen geschmückte Gürtel im Werthe von viertausend Pfund Gold* schicken wird; und er wird vor dir erscheinen. Jene *zwei Enten* aber, welche du hinter dir herfliegen und vor dich kommen sahest, bedeuten, dass ein *zweiter Gesandter von dem Könige Behal* zu dir kommen und dir *acht Pferde und zwei Wagen bringen wird*, die in deinem ganzen Reiche nicht ihresgleichen haben; und er wird vor dir erscheinen. Und *die Schlange*, welche du an deiner linken Hüfte hinaufkriechen sahest, bedeutet, dass ein *dritter Gesandter zu dir kommen wird von dem Könige Cidra*, welcher dir *das Schwert Pulad bringen wird*; und er wird vor dir erscheinen. Dass du *deinen ganzen Körper mit Blut bedeckt sahest*, bedeutet, dass ein *vierter Bote von Könige Tarseru* zu dir kommen wird, welcher dir *ein Gewand, Namens Olgemalitawan bringt, das in Dunkeln leuchtet*; und er wird vor dir erscheinen. Dass du *deinen ganzen Körper mit Wasser gewaschen sahest*, bedeutet, dass ein *fünfter Bote von Könige Raez* zu dir kommen wird, um dir *königliche Leinengewänder* zu bringen; und er wird vor dir erscheinen. Dass du *dich auf einem weissen Berge liegend gesehen hast*, bedeutet, dass ein *sechster Gesandter vom Könige Kanun* kommen wird, um dir einen *weisen Elephanten* zu bringen, den das schnellste Pferd nicht einholen kann; und er wird vor dir erscheinen. Dass du gesehen hast, dass *etwas wie eine Taube auf deinem Haupte sich niederliess*, bedeutet, dass ein *siebenter Gesandter vom Könige Dadra* kommen und dir *eine Krone bringen wird*; und er wird vor dir erscheinen. Was aber jener Vogel bedeutet, der mit seinem Schnabel nach deinem Kopfe stiess, das sage ich dir nicht. Du brauchst dich aber deshalb nicht zu ängstigen, denn es ist nichts Furchtbares, sondern nur eine Mishelligkeit zwischen dir und Jemandem, der dir

besonders lieb und werth ist. Jede Gesandter aber, von denen ich dir erzählt habe, werden heute über sieben Tage zu dir kommen».

Наконецъ приводимъ параллельно греческую и церковно-славянскую редакцію истолкованія этихъ сновъ.

Δηλοῦσι γὰρ οἱ δύο ἰχθύες, ὅς ἐώραχας, οἱ ἐπὶ τῶν ὀρέων βαδίζοντες ὡς πρέσβεις σοι ἤξουσιν, ἔχ τίνος τῶν μεγιστάνων, δύο ἐλέφαντάς σοι κομίζοντές θαύματος ἀξίους. Ἄι δὲ δύο νῆτται, ἄσπερ συ πετομένας ἐώραχας, σημαίνουσιν, ὡς Περσῶν ἤξουσι πρέσβεις, δύο ἱππους τῶν γενναίων ἐπιφερόμενοι. Ὁ δὲ ἔρπων ἐπὶ σοι ὄφιν δηλοῖ τὸ ἐνεχθῆναι, σοι σιτάθην τινα, οἷαν οὐδεὶς ἐώρακε πώποτε. Τὸ δὲ δι' ἁματός βαπτίζεσθαι, ἐμφαίνει τὸ πεμφθῆναι σοι ἰμάτιον πορφυροῦν, λάμπρον ἐν τῇ σκοτίᾳ. Τὸ δὲ ὕδατι ἀποπλύνεσθαι σε, τὸ διαφόροις στολαῖς δεξιωθῆναι δηλοῖ. Τὸ δ' ἐπ' ὄρου σε λευκοῦ βεβηκέναι τεκμήριον ἐναργές, τὸ ἐπὶ ἐλέφαντος λευκοῦ ἐποχηθῆναι σε. Τὸ δὲ ἐπὶ τῆς κεφαλῆς σου πῦρ πρόπογράφει σοι τὸ δέξασθαι σε στέφανον πολυτελῆ παρά τινος τῶν μεγίστων βασιλέων. Περὶ δὲ τοῦ, τὴν κεφαλὴν σου τύπ-

Повѣдоуютъ бо двѣ рибы, ихъ же видѣль еси на опашехъ ходѣштинхъ, яко посланники прїидеть к тебѣ отъ вѣликихъ цари, и два елѣфанда привѣдети. Два же норыца, яже оузрѣ лешаюшта окръсть тебе, на знаменають яко персы (перстіи) посланици прїидоуть, два коня изредна приводеште ти. Прѣсмикаеми же по тебѣ со зміи мьчь принести ти се сказоуеть, яковъже нивьтоже видѣ. А еже крвьію тебѣ крыштати се, являеть яко послѣтъ ти се дарь, риза багрѣна сіаюшти въ тьме. а (е)же водою омивати се, проѣштаваеть яко различна одѣянія принѣсоуть се тебѣ. А еже на гороу бѣлоу възити, оувѣреніе истиньно ксть яко на бѣла елѣфанда възседши. а еже на главе твоеи огнь, прописоуеть яко вѣнцьмногоцѣннь примеши отъ цара некоего бѣлика. Главе же твоее еже бѣаше пытишь, нынѣ не про-

τοντος, ὀρνέου οὐδὲν ἄρτι ἀπο- являю ти. Сказоуеть бо малоу
φαίνομαι. Δηλοῖ δὲ τινα μερι- некоую скръбь и ѿтвращеніе
κὴν λύπην, καὶ ἀποστροφὴν πο- любимаго образа. И сіа вса събо-
δομένου προσώπου. Καὶ ταῦτα удоуть ти се по .3.-хъ дьнехъ.
πάντα γενήσεται σοι ἐπὶ ἡμέρας
ἑπτά.

Сравнивая всё эти редакціи, мы видимъ, что тибетскій текстъ уклоняется отъ сирійскаго и другихъ истоковъ пеглевійскаго какъ въ порядкѣ сновъ, такъ и въ частностяхъ ихъ обстановки. Такъ, 1-й сонъ тибетской редакціи соотвѣтствуетъ 5-му въ другихъ; 2-й—4-му; 3-й—7-му; 4-й—3-му; 5-й—1-му; 6-й—2-му и 7-й—6-му. Только восьмой вездѣ одинъ и тотъ же. Съ другой стороны, тогда какъ въ греческой и славянской передачѣ утратились имена царей и странъ (за исключеніемъ славянскаго «Бѣлика» въ 7-мъ снѣ), которые должны были преклониться передъ индійскимъ царемъ, въ сирійской и тибетской они сохранились, хотя сходство въ названіяхъ странъ ограничивается лишь 6-мъ, 2-мъ и 7-мъ снами тибетской редакціи и имъ соотвѣтствующими сирійской. Попытка объяснить несходство названій въ остальныхъ снахъ представлена Бенфеемъ на вышеуказанныхъ страницахъ ХСVI—СV и LXXXVI до конца главы «Kal. u. Damrag», и потому мы не будемъ останавливаться на этомъ. Нельзя, однако же, обойти молчаніемъ слѣдующій любопытный фактъ.

Въ славянской редакціи, какъ замѣчено выше, упоминается нѣкій царь Бѣликъ, который, по словамъ отшельника, долженъ принести мечъ царю; у Штарка имени этого нѣтъ, но въ 6-мъ снѣ тибетскаго текста встрѣчаются Bhangala-König, точно также во 2-мъ—сирійскаго Behal, которому въ арабскомъ изданіи С. де Сасі совершенно соотвѣтствуетъ Balch. Не настаивая на сближеніи этихъ именъ между собою, мы въ то же время не

можемъ не указать мимоходомъ на этимологическое сходство каждаго изъ нихъ съ именемъ индйскаго царя Balhara или Bilhera, о которомъ упоминаетъ еще Абульфеда, жившій въ XIV столѣтїи нашего лѣтосчисленія, говоря, что «Кануджъ есть мѣстопробываніе Balhara, который царь царей Инди». Кануджа или Канавджа, а въ нѣкоторыхъ персидскихъ книгахъ Canûg, обозначается, какъ торговый городъ, расположенный между двумя рукавами Ганга, при рѣкѣ Mosallî. Царь же Балгара, у однихъ писателей извѣстный подъ именемъ Bilher'a, у другихъ—Belûr., всѣми описывается такимъ, «cui sunt exercitus ac elephantes ejusque cultus est Idoli Budd. Iste solet capite portare coronam auream et indui stolis striatis auro intertectis... Et hoc regnum (cujus rex vocatur Belhera) est hereditarium, nec transfertur ab illis nomen Belhera, *cujus interpretatio est rex regum*, sicuti praemisimus». (См. 43—46 р. «De ludis orientalibus». Oхunii M. DCXCIV). Тѣ же извѣстія о Балгара мы встрѣчаемъ и у Масуди, жившаго въ X в. по Р. X. (см. Les prairies d'or. Texte et traduction par Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. O. I, Paris. 1861, стр. 162, 177, 372 и 382). Тамъ между прочимъ сказано, что „la ville de Mankir, qui était le grand centre de l'Inde, se soumit à un roi nommé le Balhara, et le nom de ce premier roi est resté à tous ses successeurs qui ont régné dans cette capitale jusqu'à ce jour (332 de l'hégire).“

Такимъ образомъ «бѣликъ» славянскаго текста только лишній разъ указываетъ на тѣсную связь между самыми отдаленными одинъ отъ другаго истоками индйскаго произведенія.

Но подобнаго рода общераспространенность сюжетовъ восточныхъ сказаній позволяетъ, какъ мы замѣтили выше, сблизить нашу повѣсть со множествомъ другихъ литературныхъ произведеній востока и запада, которыя, казалось бы, не имѣютъ

съ нею ничего общаго. Уже не сходя съ индійской почвы, мы находимъ тамъ развитіе той же канвы, которая связываетъ рассказы Стефанита и Ихнилата въ одно цѣлое, даже въ частностяхъ. Такъ, напримѣръ, сюжетъ однородный съ создавшимъ рассказъ о повелѣніи царя казнить царицу Бенфей указывается въ поименованномъ раньше индійскомъ памятникѣ Kathā Sarit Sāgara ²⁷⁾ и въ 1-мъ рассказѣ Sinhāsana—dvātīnçati ²⁸⁾, т. е. 32 рассказа, привязанные къ трону Викрамадитья, и въ монгольской редакціи этого памятника, извѣстной подъ именемъ Арджи—Борджи ²⁹⁾. Этотъ же сюжетъ нахо-

²⁷⁾ Kathā sarit Sāgara. Die Märchensammlung des Sri-Somadeva Bhatta aus Kaschmir. 1—5 Buch. Sanskrit und deutsch hrsg. v. H. Brockhaus. Leipzig. 1839.

²⁸⁾ Vatric Singhāsan. Serampore. 1818. Vicrama-Carita „похожденія Викрамы“ въ бенгальскомъ переводѣ и на языкѣ hindi (въ Histoire de la littérature Hindoui et Hindoustani, II, 273 и слѣд.). Сюда же относятся Vetālapantschavinçati—25 исторій, рассказанныхъ Веталой царю Викрамадитью. Пять изъ нихъ приведены въ „Anthologia Sanscritica“ Lassen'a, S. 1—38; пять другихъ у Brockhaus'a въ «Berichte der königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaft: hist.—phil. Kl., 1853, S. 281—306». Остальные рассказы извѣстны лишь въ переводахъ съ тамульскаго, гиндустани и др. индійскихъ нарѣчій. Наиболѣе полные переводы: Bytal-Puchisi; or the twenty five tales of Bytal, translated from the Brujhbakha into English; by Rajah Kalee-Krishen Behadur. Calcutta, 1834. и «Vetāla Cadai» transl. by Babington въ «Miscellaneous translations from oriental languages». London. 1831. Частями на французскій яз. перевелъ Lancereau въ «Journal Asiatique», 1851 г. XVIII, 383 и слѣд.

²⁹⁾ Русскій переводъ ламы Галсанъ-Гомбоева: Арджи Борджи, Монгольская повѣсть, переведенная съ монгольскаго. Спб. 1858. По нѣмецки Бенфей изложилъ этотъ переводъ въ «Ausland»

дится и въ исторіи сорока визирей» ³⁰⁾, — турецкій романъ, передѣланный съ арабскаго подражанія «притчамъ Сен-дебада», которыя носятъ на себѣ несомнѣнные слѣды индійскаго происхожденія и издавна служили источникомъ многочисленныхъ переводовъ и передѣлокъ, болѣе извѣстныхъ подъ названіемъ «повѣсти о семи мудрецахъ» ³¹⁾, въ которой также повторяется упомянутый сюжетъ. Къ тому же циклу сказаній, въ которыхъ опять-таки находимъ аналогичные рассказы и развитіе однородной канвы, относится и Tuti Nameh

1858, а Юльгъ издалъ монгольскій текстъ въ 1868 г. и переводъ Арджи Борджи подъ заглавіемъ: «Mongolische Märchen. Die neun Nachtrags-Erzählungen des Siddhi-kür und die Geschichte der Ardschi Bordschi Chan etc. aus dem mongolischen uebersetzt etc. Insbruck, Wagner. 1868.

См. также «Bullétin de l'académie impériale des sciences de St. Pétersb., 27 ноября 1857 г., гдѣ академикъ Шифнеръ указываетъ на буддистское происхожденіе этихъ монгольскихъ сказаній.

³⁰⁾ Нѣмецкій переводъ Bernhauer'a подъ заглавіемъ: Die vierzig Veziere oder weisen Meister. Ein altnorgenländischer Sittenroman. Zum ersten Male vollständig aus dem Türkischen übertragen und mit Anmerkungen versehen, v. Dr. Walter Fr. Bernhauer. Leipzig. 1851. Сокращенный переводъ по русски сдѣланъ В. В. Григорьевымъ въ „Москвитянинѣ“, 1844, 1, 94 — 122.

³¹⁾ Индійскимъ оригиналомъ Семи мудрецовъ Бенфей считаетъ Siddhapati (см. Mélanges Asiatiques, III, 188 и слѣд.), памятникъ, который еще не найденъ, но о существованіи его свидѣлствуютъ арабскія и персидскія передѣлки его «Sindibâd-nâmeb, Kitâb-êz Sindbâd», греческій переводъ подъ названіемъ: «Σουτίπας» и пр. Болѣе подробныя свѣдѣнія весьма любопытной литературной исторіи этого памятника см. въ монографіи А. Н. Веселовскаго „Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и т. д. Спб. 1872, стр. 327—338, а также въ не разъ упомянутомъ здѣсь „Очеркѣ“ г. Пыпина, стр. 252—260, гдѣ приведены и

книга о попугаѣ ³²⁾, — турецкій романъ, основанный на персидской редакціи «Семи мудрецовъ», принадлежащей Нахшеби, въ которомъ (романъ) мудрый попугай играетъ роль *Schahrazad*'ы „Тысячи и одной ночи“, въ свою очередь сохраняющей слѣды вліянія семи мудрецовъ въ разсказѣ о царѣ, его сынѣ, любовницѣ и семи визиряхъ. Сюжетъ *Tuti-Nameh*

русскіе списки „повѣсти о семи мудрецахъ“. Лучшее изслѣдованіе объ исторіи памятника принадлежитъ Пизанскому профессору *Comparetti*, «*Ricerche intorno al Libro di Sindibad*». Наконецъ, какъ библиографическая рѣдкость о томъ же предметѣ, достойна вниманія брошюра *Brockhaus*'а «*Die sieben weisen Meister v. Nachschebi*», изд. въ 1845 г. въ Лейпцигѣ. Здѣсь же мы позволяемъ себѣ замѣтить, что „повѣсть о семи мудрецахъ“, по своему превосходству надъ многими переводными произведеніями древней письменности нашей, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ того, чтобы „Общество люб. др. письмен.“ не замедлило заняться ея изданіемъ.

³²⁾ Индійскимъ прототипомъ *Tuti-nameh* служитъ *Çukasaptati* (70 исторій попугая); но въ санскритской литературѣ отъ этого памятника сохранились лишь первый разсказъ и введеніе, которые помѣщены въ «*Anthologia*» *Lassen*'а S. 38—45. Съ греческимъ переводомъ ихъ *Галаноса* подъ заглавіемъ: *Ψιττάκου μυθολογία νοχτερικά* мы встрѣчались выше, когда говорилось о *Панчатантрѣ*. Персидская редакція *Нахшеби* послужила источникомъ другой персидской передѣлки, составленной *Мохаммедомъ Kadiri* въ XVII в. Эта обработка въ 1801 г. была издана по англійски въ *Калькуттѣ Gladwin*'омъ, а по нѣмецки *Iken*'омъ подъ заглавіемъ: «*Touti Nameh. Eine Sammlung persischer Märchen von Nachschebi. Deutsche Uebersetzung von Karl Jakob Ludwig Iken. Mit einem Anhang v. demselben und v. I. G. L. Kosegarten*». Stuttgart. 1822 и 1837. Другая передѣлка — турецкая. О ней даетъ понятіе переводъ *Georg Rosen*'а «*Tuti-Nameh. Das paragaienbuch. Eine Sammlung orientalischer Erzählungen*». 2 Thle. Leipzig. 1858.

заключается въ томъ, что каждую ночь попугай рассказываетъ молодой женщинѣ сказку, чтобы тѣмъ отвлекать ее отъ рѣшенія идти на любовное свиданіе, каждый разъ начиная съ того, что совѣтуетъ своей слушательницѣ слѣдовать влеченію сердца и при этомъ каждый разъ упоминаетъ басню, которую молодая женщина проситъ рассказать; а съ концомъ повѣсти наступаетъ разсвѣтъ. Такимъ образомъ попугай мѣшаетъ свиданію, пока не возвращается мужъ его слушательницы.

Небезынтересно здѣсь же упомянуть о малайскомъ сборникѣ мудрыхъ поученій подъ заглавіемъ: «Исторія Баяна», свѣдѣнія о которомъ мы нашли въ IX т. „Nouveau Journal Asiatique“, 1832 г., въ статьѣ Jасquet „Mélanges Malays, Javanais et Polynésiens“. На стр. 111 — 112 Jасquet говоритъ, что въ каталогѣ малайскихъ и яванскихъ рукописей, подаренномъ г-жею Raffles лондонскому азіатскому обществу, двѣ рукописи этого разсказа записаны подъ №№ 4 и 73 и называются тамъ *Bayan budiman* — мудрый попугай. По мнѣнію Jасquet, романъ этотъ есть ничто иное какъ переводъ вышеупомянутаго персидскаго сборника сказокъ *Tuti Nameh*. Такимъ образомъ, независимо отъ очевидной связи Баяна, если дѣйствительно справедливо предположеніе Jасquet, съ древнимъ разсказомъ о Соломонѣ и Китоврасѣ, повѣстью о Семи мудрецахъ и тибетской редакціей, изданной Шифнеромъ, для насъ интереснымъ является еще сближеніе славянскаго слова баянъ (т. е. чародѣй, волдунъ) съ азіатскимъ. Къ сожалѣнію, сколько мы ни старались добратъся по каталогамъ, изданъ ли этотъ сборникъ, мы ничего не добились и, слѣдовательно, лишены возможности провѣрить, въ какой связи находятся эти имена между собою. При этомъ, однако же, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что баянъ, какъ названіе птицы, въ малайскомъ языкѣ не находится. По крайней мѣрѣ, Marsden въ своемъ малайскомъ лексиконѣ не

обозначаетъ породы, въ которой долженъ принадлежать бауап. Raffles же въ своемъ словарѣ переводитъ это слово «Bergam paprot», тогда какъ Valentyn даже вовсе не упоминаетъ о баянѣ въ орнитологической части своего Beschryving van Ostindien.

Но широкое распространеніе содержанія нашей повѣсти не ограничивается однимъ приведеннымъ примѣромъ. О повтореніяхъ другихъ эпизодовъ ея то здѣсь, то тамъ въ произведеніяхъ европейскихъ и восточныхъ литературъ, см. Benfey, Panchatantra, I Bd., уже приводившіеся нами §§ 225—228.

Такимъ образомъ мы довели до конца нашу статью, но, сознаемся, не коснулись еще многого, что помогло бы намъ разъяснить всѣ пути, какими распространялась наша повѣсть въ разнообразныхъ подражаніяхъ, передѣлкахъ, переводахъ и пр. Такъ, мы вовсе ничего не сказали о тѣхъ многочисленныхъ измѣненіяхъ, какимъ подвергалась она, проникая въ средневѣковую литературу фавль и новеллъ. Но затрогивать этотъ обширный вопросъ лишь вскользь мы полагали и малополезнымъ, и—главное—безцѣльнымъ. Къ солидной же и всесторонней разработкѣ его не считали себя достаточно подготовленными. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что и предлагаемая работа наша сдѣлана при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ. Вслѣдствіе малодоступности въ лѣтнее время общественныхъ библиотекъ намъ приходилось довольствоваться или собственными источниками, или же тѣми, какіе обязательно сообщены были намъ княземъ П. П. Вяземскимъ. Въ виду этого, только увѣренность, что болѣе компетентные судьи въ данномъ вопросѣ не откажутъ пополнить весьма вѣроятныя пробѣлы въ настоящей статьѣ, и заставляетъ насъ теперь же предложить ее вниманію тѣхъ, кто пожелалъ бы, хотя въ общихъ чертахъ, ознакомиться съ литературной исторіей одной изъ древнѣйшихъ повѣстей русскихъ.

Ө. Вулгаковъ.

Славяно-русскій списокъ „Стефанита и Ихнилата“, издаваемый нами по порученію литературнаго отдѣла „Общества любителей древней письменности“, подъ заглавіемъ: „Списаніе Антіоха великаго о звѣрехъ нарицаемыхъ Стефанида и Ихнилада“ помѣщенъ въ рукописномъ сборникѣ конца XVII и начала XVIII вѣка, принадлежащемъ князю П. П. Вяземскому *). По содержанію списокъ этотъ въ общемъ сходенъ со списками, обзоръ которыхъ сдѣланъ г. Пыпинымъ (ср. „Очеркъ“, стр. 158 и слѣд.), преимущественно же съ Толстовскимъ сборникомъ (2. 181. Публичной библіотеки XVII Q. 35 сборн. XVII в. л. 393—445). Такъ, первыя двѣ притчи въ нашемъ изданіи („Наказательныя словеса отца дѣтямъ“ и „Сказаніе о кушцахъ“) составляютъ содержаніе первой басни въ

*) Въ томъ же сборникѣ помѣщено „Зрѣлище житія человѣческаго“ (басни съ толкованіемъ и историческими примѣрами). Въ Толстовскомъ сборникѣ (П. 451 Императорской Публичной библіотеки XVII Q. 7. л. 1—95) сказано, что басни эти переведены съ нѣмецкаго въ 1647 году „трудолюбіемъ Андрея Андреева сына Виніуса“.

Тамъ же находимъ „Сказаніе о удахъ человѣческихъ“, —басню, которая въ Толстовскомъ сборникѣ помѣщена вслѣдъ за „Стефанитомъ и Ихнилатомъ“ (ср. „Очеркъ“ г. Пыпина, стр. 175 и 358).—Наконецъ, четвертый памятникъ въ разсматриваемомъ сборникѣ озаглавленъ „Судъ государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея и пр.“ 287 статей.

Толстовскомъ сборникѣ. Затѣмъ, съ третьей по одиннадцатую включительно каждый № притчей въ нашемъ изданіи совершенно аналогиченъ съ предъидущимъ въ Толстовскомъ сборникѣ, т. е. 3-я притча соотвѣтствуетъ 2-й и т. п. Но двѣнадцатая притча („Бесѣды ко Ихнилату отъ Стефанита по убіеніи тельца“) соотвѣтствуетъ тринадцатой Толстовскаго сборника. Каждая же изъ слѣдующихъ, начиная съ 13-й, совершенно тождественна по содержанію съ притчей, обозначенной въ сборникѣ двумя нумерами ниже, т. е. 13-я соотвѣтствуетъ 11-й и проч. Такимъ образомъ въ нашемъ списокѣ „Стефанита и Ихнилата“ находятся двадцать пять басенъ, тогда какъ въ Толстовскомъ всего двадцать три.

Въ издаваемомъ нами списокѣ, какъ и во всѣхъ славяно-русскихъ, недостаетъ введенія, которое находится въ редакціяхъ „Стефанита“ на другихъ языкахъ и въ которомъ рассказано, какимъ образомъ сдѣлался извѣстнымъ первоначальный индійскій источникъ нашей повѣсти, а также приведена въ общихъ чертахъ мораль басенъ. Въ видахъ пополненія такого недостатка мы полагали, небезынтереснымъ воспроизвести съ пунктуальной точностью, даже не измѣняя орфографіи, первыя 46-ть страницъ изъ вышеупомянутаго русскаго перевода басенъ, сдѣланнаго Борисомъ Волковымъ въ 1762 г., подъ заглавіемъ „Политическія и нравоучительныя басни Пильпая“, гдѣ находятся краткія свѣдѣнія о личности сочинителя басенъ, о распространенности ихъ у разныхъ народовъ и о самомъ происхожденіи ихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ мы приводимъ и тѣ пять басенъ, которыхъ нѣтъ въ нашемъ списокѣ, а именно: „О голубѣ путешественникѣ“, „О соколѣ и воронѣ“,

„О прозорливой и высокоумной кошкѣ“, „О бѣдномъ челоуѣкѣ, котораго сынъ царемъ сдѣлался“ и „О барсѣ и львѣ“.

Уже было замѣчено выше (стр. 13), что переводъ Бориса Волкова основанъ на одной изъ французскихъ передѣлокъ четырехъ главъ персидскаго текста Гуссейнъ Ваеза „Anwar-i Suhaili“. Подобная догадка тѣмъ болѣе вѣроятна, что какъ у Волкова (см. V-ю басню), такъ и въ „Anwar-i Suhaili“ (см. названный раньше переводъ Eastwick'a, стр. 69) имя Бидпая одинаково толкуется въ значеніи „любимаго врача“, „друга и врача“. Это же толкованіе напоминаетъ Санскритское *vidyā priya*, что въ свою очередь можетъ оправдать высказанное Бенфеємъ (см § 6, стр. 35, Pantschatantra, В. I) соображеніе, по которому санскритское имя Пильпая могло быть *vidyāpati* или *vedapati*, т. е. „учитель наукъ“ и особенно „науки объ искусствѣ управлять“. При этомъ слѣдуетъ вспомнить, что въ индійскомъ романѣ „Dasakumāgarita“ („Похожденія десяти юношей“) мудрецъ и чародѣй одинаково обозначаются *vidyeṣvara* (*iṣvara* имѣетъ то же значеніе, что и *pati*) и, сверхъ того, авторъ санскритскаго собранія рассказовъ „Pugushaparīkshā“ („испытаніе людей“) также называется *vidyāpati*. Наконецъ, въ подтвержденіе того, что Пильпай не собственное имя, можно указать еще на слѣдующее обстоятельство: въ словѣ *Bidbah* арабскаго текста (ср. Guidi, *Studii sul testo arabo vel libro di Calila e Dimna*, p. 23) слогъ *bid* есть искаженіе санскритскаго *vidyā* (см. Benfey, *Calilah und Damnag*, s. XLIV), которое, по толкованію Бюлера (*Vikramānkadevacharita*, Introduction, p. 19, n. 2 and p. 21), есть *appellativum* въ значеніи

мудреца, „перваго изъ ученыхъ“, что совершенно соответствуетъ „главѣ философовъ“ въ трехъ рукописяхъ Калилы ва Димны, которыми пользовался Guidi (ср. *Studii etc* p. 22). Одинаково нельзя считать какою либо историческою личностью Дабшелима, — имя, являющееся въ самыхъ разнообразныхъ вариантахъ и формахъ (см. подробности объ этомъ у Benfey' *Pantschatantra*, § 6).

Въ заключеніе настоящей замѣтки считаемъ себя обязанными оговорить одну неточность, вкравшуюся въ нашемъ очеркѣ литературной исторіи „Стефанита и Ихнилата“. На стр. 17 очерка сказано, что рукопись Румянцевскаго музея, fac-simile съ которой взялся издать для „Общества Люб. др. письменности“ А. Е. Викторовъ, относится къ XIV столѣтію, тогда какъ въ только что полученномъ нами „Отчетѣ Румянцевскаго музея“ мы находимъ положительное указаніе на то, что рукопись эта XV в. (см. стр. 10 подъ № 17). Точно также, по мнѣнію г. Викторова, и отдѣльные пергаментные листки, оставшіеся въ бумагахъ покойнаго В. И. Григоровича, содержатъ въ себѣ отрывки изъ славянскаго перевода XIII вѣка, а не XII в., какъ полагалъ В. И. Григоровичъ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ
И
ПРАВООУЧИТЕЛЬНЫЯ БАСНИ

ПИЛЬПАЯ,
ФИЛОСОФА ИНДЕЙСКАГО.

СЪ ФРАНЦУЗСКАГО ПЕРЕВЕДЕНА
АКАДЕМИИ НАУКЪ ПЕРЕВОДЧИКОМЪ
БОРИСОМЪ ВОЛКОВЫМЪ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ
1762 года.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Пильпай, Браминъ Индейской, сочинитель сихъ басенъ, управлялъ во время владѣнія Царя Дапшелима, частію Индостана заключающеюся между Индіею и рѣкою Гангомъ. Послѣдуя обыкновенію восточныхъ народовъ, даетъ онъ въ своихъ басняхъ, аллегорическимъ образомъ, Государямъ наставленія, какъ управлять своими подданными. Дапшелимъ долгое время хранилъ сіе сокровище, содержащее въ себѣ политику Индостанскаго правленія, и оставилъ оное своимъ потомкамъ. Нухиревонъ, Царь Персидской, слыша о такой премудро сочиненной книгѣ, отправилъ нарочно въ Индію посланника, чтобъ получить съ оныхъ списокъ, во что бы то ни стало. Объявленной посланникъ исправилъ сіе дѣло по желанію своего Государя, и зная совершенно по Индейски, перевелъ Пильпаевы басни на древней Персидской языкъ, которымъ тогда говорили Персидскіе Цари. Арапы, по завоеваніи наилучшихъ Восточныхъ провинцій, начали науками исправлять грубые свои нравы, и очищать природнойъ свой языкъ, а притомъ изъ всѣхъ почти народовъ вызвали къ себѣ искуснейшихъ людей, для перевода книгъ на ихъ языкъ, и между прочими перевели и сіи Пильпаевы басни. Послѣ того многократно переводимы онѣ были какъ на Арапской, такъ и на Персидской языкъ, что самое, какъ кажется, доказываетъ превосходство сего сочине-

ніа, и почтеніе, какое имѣли къ оному Восточные народы. Однако новѣйшіе сочинители басенъ, неподражающіе вкусу оныхъ народовъ, усмотрѣли въ сихъ Пильпаевыхъ басняхъ не малая погрѣшности. Де ла Мотъ разсуждаетъ, что нѣтъ въ нихъ истиннаго и натурального порядка; Пильпай звѣрямъ часто приписываетъ рѣчи чрезвычайно важныя, высокія и разумныя; во всякую почти басню включаетъ другую постороннюю; однѣ опровергаетъ другими, а иногда и всѣ басни противорѣчатъ одна другой; представленные лица часто разсказываютъ новыя до первой со всѣмъ почти не касающіяся басни, которыя паки перерываются другими, такъ что едва упомянуть возможно, къ чему намѣреніе первой басни клонилось. Но какъ бы то ни было, однако Пильпай достоинъ не малой чести за свое сочиненіе, потому что ни въ какихъ почти басняхъ не можно найти столько политики, нравоученія и съ пріятностію смѣшенной важности, какъ въ Пильпаевыхъ, есть ли только къ чтенію оныхъ употреблено будетъ надлежащее вниманіе. Сіи послѣднія причины побудили перевести оныя и на Россійской языкъ, дабы юношество нечувствительно научить добронравію; ибо молодой и незрѣлой еще разумъ больше склонности оказываетъ къ чтенію такихъ забавныхъ сочиненій, нежели важныхъ, преисполненныхъ Философскими разсужденіями. Что касается до Россійскаго перевода, то въ ономъ съ крайнимъ тщаніемъ наблюдаемо было самое простое нарѣчіе, приличное сочиненіямъ такого роду, а прочее предается на собственное благосклоннаго читателя разсужденіе.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ И НРАВООУЧИТЕЛЬНЫЯ БАСНИ

ПИЛЬПАЯ,

Философа индейскаго.

Что подало причину къ сочиненію сей книги, и къмъ оная сочинена.

Историки повѣствуютъ, что въ древнія времена былъ пограничной къ Китаю Царь, которой добродѣтелями своими во всемъ свѣтѣ прославился. Самые знатные владѣтели охотно ему покорялись; дворъ его былъ многолюденъ какъ Феридуновъ; чертоги великолѣпны какъ Гемшидовы. Онъ былъ храбръ какъ Александръ; ополченъ какъ Дарій. Совѣтъ его состоялъ изъ праводушныхъ и ученыхъ людей. Сокровища его были неизчетныя, войска многочисленныя, а самъ былъ мужественъ и правосуденъ. Гнѣвъ его ощущали одни токмо мятежники; воины подражали его храбрости; правосудіемъ своимъ искоренялъ мучителей, а милосердіемъ спомоществовалъ бѣднымъ. Словомъ, во время владѣнія Гумаіонъ-Фала, такъ назывался оной премудрой Государь, подданные жили во всякомъ благополучіи, для того что онъ изыскивалъ и строго наказывалъ злыхъ, какъ рупителей общаго покоя. Правосудіе должно

быть правилом Царскихъ дѣлъ, коего владѣніе есть обита-
лице божіе, а неправосудіе влонится къ погибели его го-
сударства.

У помянутаго Царя былъ Визирь, или перьвой Министръ, которой любилъ народъ, какъ истинной отецъ. Онъ былъ ми-
лосердъ, и своимъ высокимъ разумомъ проникалъ въ самыя
тайности государства. Имя ему было Кюгестегъ-Рай, т. е.
Высокой Разумъ, для того что своимъ остроуміемъ государ-
ство учинилъ благополучнымъ, такъ что Царь ничего не пред-
принималъ безъ его совѣта. Всякое дѣло должно предприни-
мать съ разсужденіемъ, а что безъ разсужденія начинаемо бы-
ваетъ, то желаемого успѣха не имѣетъ.

Царь выѣхалъ нѣкогда съ своимъ Визиремъ на охоту, и
послѣ оной забавы намѣренъ былъ возвратиться въ свой дво-
рецъ, но несносной солнечной жаръ въ томъ ему препят-
ствовалъ; чего ради Визирь предложилъ ему ѣхать къ нѣко-
торой горѣ, гдѣ было очень прохладно, и гдѣ удобно было
укрыться отъ того чрезвычайнаго зною. Царь послѣдовалъ
его совѣту, и они въ короткое время прибыли на объявлен-
ное мѣсто. Для прохладности, происходящей отъ тѣни деревь,
которыми натура украсила берега источниковъ, позабыли они
жаръ на пути претерпѣнной. Какъ Царю оное мѣсто пока-
залось весьма пріятнымъ, то сошедъ онъ съ лошади сѣлъ на
траву и разсуждалъ о дѣлахъ божіихъ, удивляясь во всемъ
неподражаемому Создателю.

Осматриваясь на всѣ строны увидѣлъ онъ дупло, кото-
рое гниlostію доказывало свою древность, и въ которомъ во-
дились пчѣлы.

Царь спросилъ у Визира, какое то малое животное? Все-
милостивѣйшій Государь! отвѣтствовалъ Визирь, сіи малыя жи-
вотныя приносятъ великую пользу, а зла весьма мало дѣ-
лаютъ. У нихъ есть царь (матка), которой другихъ больше,

и коему всё прочія повинуются. Престоль свой имѣть въ четверугольной воощаной каморѣ. У него есть Визирь, придверники и прочіе служители, изъ коихъ каждой дѣлаетъ для себя шестигольную камору, такъ что углы столь между собою равны, что ни самой искусной геометръ равнѣе здѣлать не можетъ. По совершеніи оныхъ малыхъ каморъ Визирь принимаетъ отъ нихъ присягу въ томъ, что бы оныхъ никогда не осквернили. Въ силу того обѣщанія садятся онѣ на розовыя только вѣтви, и на благоуханныя цвѣты, такъ что все то, что онѣ ни ѣдятъ, въ короткое время въ желудкѣ ихъ варится и обращается въ сладкую матерію. Когда онѣ къ себѣ возвращаются, то придверники ихъ осматриваютъ, не имѣютъ ли онѣ смраднаго запаха; ежели не имѣютъ, то ихъ впускаютъ, а когда имѣютъ, то убиваютъ. И естли несмотрѣніемъ своимъ впусать пчелу съ смраднымъ запахомъ, а царь оное почувствуетъ, то придверниковъ и съ виноватою убивать повелѣваетъ. Когда чужая пчела въ ихъ домъ войти захочетъ, то придверники ее не пускаютъ; а ежели она силою ворваться пожелаетъ, то убиваютъ до смерти. Историки объявляютъ, что Гемшидъ нашель однихъ только сихъ животныхъ, которыя имѣютъ у себя Министровъ, придверниковъ, тѣлохранителей и другихъ служителей. Царь выслушавъ сія слова подошелъ къ дереву и разсматривалъ, какимъ образомъ оныя животныя отправляютъ свои должности; и по довольномъ разсмотрѣніи удивлялся столь благоразумно учрежденному обществу. Визирь видя, что Царь пришелъ въ великое удивленіе, сказалъ ему: Всемилостивѣйшій Государь! сей изрядной порядокъ зависить отъ согласія, и непорочныхъ поступокъ разумныхъ министровъ, имѣющихъ любовь и вѣрность къ своимъ Государямъ, и любителей общаго покоя, посредствомъ котораго государство всегда находится въ цвѣтушемъ состояніи. Въ семъ надлежитъ послѣдовать примѣру великаго Дабшелима, которой препору-

чивъ владѣніе своего государства премудрому Пильпаю брамину, при его остроумной помощи во всю свою жизнь владѣлъ сповойно, и оставилъ потомству незабвенную память своего имени.

Царь, услышавъ имя Дабшелимово и Пильпаево, почувствовалъ въ себѣ чрезвычайную радость. Давно ужѣ, сказалъ онъ Визирю, съ нетерпѣливостію желалъ я слышать исторію о владѣніи помянутаго брамина, однако не имѣлъ въ томъ удовольствія, а нынѣ благодарю бога за то, что желаніе мое совершится; и для того прошу я мнѣ оную рассказать, потому что его совѣты могутъ быть полезны и обществу и каждому особливо. Послѣ чего Визирь началъ исторію свою слѣдующимъ образомъ:

Исторія Дабшелима и Пильпая.

Отъ разумныхъ и знающихъ людей слышалъ я, что въ нѣкоторомъ Индейскомъ городѣ владѣлъ Государь, коего просвѣщенные Министры благоразумными своими совѣтами подданныхъ дѣлали благополучными, и справедливыя предпріятія своего Государя приводили въ благоуспѣшному окончанію. Сей Государь былъ непримиримой непріятель утѣснителей; злые люди не дерзали въ его земляхъ чинить коварства, для того что весьма строго наказываны были. Помянутой Владѣтель назывался Дабшелимомъ (имя весьма приличное такому Государю! потому что на ихъ языкѣ оное значитъ Великаго Царя). былъ онъ столь силенъ, что всегда предпринималъ чрезвычайныя дѣла. Армія его состояла изъ десяти тысячъ слоновъ; въ разсужденіяхъ храбрыхъ и искусныхъ людей, войска его были многочисленны, такъ какъ и его сокровища. Для сихъ причинъ былъ онъ страшенъ своимъ непріятелямъ, и доставлялъ покой подвластнымъ ему народамъ, о воихъ самъ имѣлъ особое попеченіе. Слушая ихъ ссоры и прекращая оныя съ удоволь-

ствіемъ, поставлялъ самъ себя судьей ихъ споровъ, не взирая на свое величество и великолѣпіе. Никогда не забывалъ онъ народной пользы, и дѣла своихъ подданныхъ всегда поручалъ на разсмотрѣніе правосуднымъ людямъ. По приведеніи своего государства въ такой преизрядной порядокъ, жилъ онъ въ покоѣ, и препровождалъ время во всякомъ благополучіи. Нѣкогда разсуждая онъ о различныхъ наукахъ для успокоенія своего разума, легъ на постелю. Какъ скоро заснулъ, то явился ему во снѣ свѣтомъ блистающей и величественной мужъ, которой ему сказалъ: Ты сегодня учинилъ изрядное дѣло въ разсужденіи любви къ богу, и за то получишь достойное награжденіе. Завтра на разсвѣтѣ поѣзжай въ восточную сторону, гдѣ уготовано для тебя неизчетное сокровище, посредствомъ котораго превысишь ты всѣхъ людей на свѣтѣ. Дапшелимъ тотчасъ пробудился, и началъ разсуждать о помянутомъ сокровищѣ.

На самомъ разсвѣтѣ приказалъ онъ осѣдлать наилучшую лошадь, и отправился въ восточную сторону. Проѣхавъ многія обитаемыя мѣста, прибылъ напоследокъ въ степь, гдѣ взирая на прекрасное поле, и осматриваясь на всѣ стороны, чтобъ увидѣть ожидаемое благополучіе, усмотрѣлъ чрезвычайно высокую гору, коея вершина выше облаковъ простиралась, а у подошвы оной горы находилась чрезмѣрно темная пещера. Въ ней увидѣлъ онъ сидящаго человѣка, котораго одинъ взоръ довольно показывалъ строгую его жизнь. Царю весьма хотѣлось къ нему подойти, а старикъ узнавъ его намѣреніе сказалъ ему: Всемилостивѣйшій Государь! хотя малая моя жизнь ни мало сравниться не можетъ съ вашими великолѣпными чертогами; однако Цари по древнему еще обыкновенію изъ милосердія своего посѣщаютъ бѣдныхъ. Снисхожденіе знатныхъ особъ къ бѣднымъ умножаетъ ихъ величество. Соломонъ, не взирая на свою славу и великолѣпіе, не преми-

нужно разсуждать и о малыхъ муравьяхъ. Дашпелиму пріятно было учтивство онаго старика, чего ради сошелъ съ лошади, чтобъ съ нимъ разговаривать. И по довольномъ разговорѣ о различныхъ вещахъ, Царь намѣренъ былъ проститься съ старикомъ, которой сказалъ ему слѣдующее привѣтствіе: Всемилолюбивѣйшій Государь! хотя и не надлежитъ такому бѣдному человѣку, какъ я, чѣмъ нибудь просить столь сильнаго Государя, какъ Ваше Величество; однако есть у меня подарокъ ежели оной пріятель будетъ Вашему Величеству, которой оставленъ мнѣ отъ отца моего, и которой для васъ назначенъ. Помянутой подарокъ состоитъ изъ сокровища, кое у меня здѣсь находится. Если оно Вашему Величеству угодно, то прикажите своимъ служителямъ оное найти. Дашпелимъ, слыша сіе, рассказалъ свой сонъ помянутому старику, которой чрезвычайно возрадовался тому, что намѣреніе его согласно съ изволеніемъ божіимъ. Почему Царь приказалъ своимъ служителямъ около пещеры искать помянутое сокровище, которое въ скоромъ времени нашли, и показали Царю множество сундуковъ и ящичковъ наполненныхъ золотомъ, серебромъ и дорогими каменьями. Между всѣми объявленными ящичками находился золотой ящичекъ съ финифтью, которой запертъ былъ многими потаенными замками, въ коимъ ключей не было, сколько оныхъ ни искали, и сколько о томъ ни старались. Сіе тѣмъ больше умножило любопытство въ Государѣ. Надобно думать, сказалъ онъ, что въ ономъ ящичкѣ находится сокровище несравненно большей цѣны, нежели дорогія каменья, для того что онъ столь крѣпко и удивительно запертъ. Послѣ сего приказалъ онъ призвать слесаря и разбить ящичекъ, въ которомъ усмотрѣлъ онъ другой золотой же ящичекъ, украшенной дорогими каменьями, а въ немъ малинкую коробочку, которую Царь приказалъ себѣ подать. Взявъ оную отереть, и нашель въ ней лоскутъ блага ат-

ласу, на которомъ написано было нѣсколько строкъ на Сирскомъ языкѣ. Дашелимъ тому удивившись сказалъ, чтобъ оное значило? Иные говорили, что въ нихъ изображено имя того, чье было сокровище; другіе объявляли, что то была волшебная грамота для сохраненія помянутаго сокровища. Когда всякой изъявилъ свое мнѣніе, то Царь приказалъ искать такого человѣка, которой бы оное письмо истолковать могъ. Потомъ нашли знающаго иностранные языки и представили его Царю, которой сказалъ ему весьма милостиво: Я желаю, чтобъ ты мнѣ изъяснилъ вразумительными словами, что написано на атласѣ. По прочтеніи письма объявилъ онъ Царю: Всемилостивѣйшій Государь! въ немъ содержатся слѣдующія увѣщанія:

Я Царь Гушенкъ положилъ здѣсь сіе сокровище для великаго Царя Дашелима, увѣдавъ чрезъ откровеніе божіе, что оно для него опредѣлено. Но между семи драгоцѣнными вещьми скрылъ я духовную, на подобіе наставленія, изъ которой можно будетъ усмотрѣть, что разумные люди блистаніемъ сокровища ослѣплять себя не должны. богатство не что иное есть, какъ вещь занятая, которую со временемъ должно будетъ отдать нашимъ наслѣдникамъ. Самыя наипрїятнѣйшія увеселенія въ свѣтѣ не вѣчны. Сія духовная содержитъ въ себѣ сокращеніе касающееся до управленія Царскихъ поступковъ, и мудрому Монарху непремѣнно надлежитъ слѣдовать въ ней заключающимся наставленіямъ. Кто оныя презреть, и не будетъ послѣдовать симъ четырнадцати статьямъ, тотъ безъ сомнѣнія въ скоромъ времени увидитъ совершенную гибель своего государства.

Первая статья состоитъ въ томъ, чтобъ Государь внушительней не слушалъ, и не изгонялъ своихъ служителей; ибо находящіеся въ милости у Царя довольно имѣютъ клеветниковъ и завистниковъ своего благополучія, кои вида, что Царь ока-

зываетъ къ нимъ нѣкоторую склонность, непрестанно стараются привести ихъ въ ненависть, вымышляя различныя оклеветанія.

2) Цари никогда не должны при себѣ сносить льстецовъ и клеветниковъ, потому что они ни о чемъ больше не стараются, какъ о произведеніи ссоръ. Наипаче надлежитъ избѣгать такихъ людей, что бы человѣческое общество пребыло безмятежно.

3) Царю надлежитъ содержать доброе согласіе между своими вельможами и министрами, что бы они соединенными силами трудились о сохраненіи государства.

4) Царь никогда не долженъ вѣрить униженію своихъ непріятелей. Чѣмъ больше будутъ они оказывать склонности, и засвидѣтельствовать свои услуги, тѣмъ больше не надлежитъ вѣрить ихъ коварствамъ. Не можно совершенно положиться на дружество непріятеля; должно отъ него удаляться, когда онъ приближается съ дружескимъ видомъ, такъ какъ сухое дерево отъ сильнаго огня далѣе относить.

5) Что съ крайнимъ раченіемъ приобрѣтено, оное надлежитъ хранить со всякимъ прилѣжаніемъ, потому что къ приобрѣтенію того не всегда одинакія средства имѣть можно; а когда того не сохранимъ, что получимъ, тогда остается для насъ одно только неудовольствіе, что приобрѣтенное потеряли. Пущенной стрѣлы возвратитъ уже не можно, хотя бы съ досады обгрызъ у себя и руки.

6) Не должно никогда начинать дѣла скоропостижно и безъ разсужденія, но прежде предпріятія надлежитъ оное обстоятельно изслѣдовать. Скоропостижно предпринимаемыя дѣла всегда бывають вредны. Что еще не здѣлано, оное здѣлать можно, но здѣлавши худо, бесполезно раскаиваться будешь.

7) Никогда не надлежитъ презирать совѣта и благоразумія. Если нужда потребуеть заключить дружество съ не-

пріятелями, чтобъ отъ ихъ рукъ избавиться, то оное должно учинить безъ дальняго отлагательства.

8) Надобно удалаться отъ обхожденія съ лукавыми людьми, и не слушать ихъ ласкательствъ, потому что они въ сердцѣ своемъ имѣютъ корень зла, и не могутъ произвести дружества, но только размножаютъ ненависть.

9) Государю должно быть милосерду въ прощеніи повинныхъ, и не надлежитъ ему наказывать своихъ придворныхъ за малое преступленіе учиненное отъ слабости: ибо милосердой государь на земли подобенъ Ангелу на небеси. Надобно въ разсужденіе принимать слабость человѣческую, и своею благостію и милосердіемъ прикрывать человѣческіе пороки. Подданные всегда погрѣшали, а Государи всегда имъ въ томъ прощали.

10) Не должно никому зла дѣлать, но всякому по возможности оказывать благодѣаніе. Кому здѣлаешь добро, тотъ самому тебѣ благодѣаніе окажетъ; а кому учинишь зло, то и самому того надлежитъ опасаться.

11) Ничего противнаго своему достоинству искать не должно. Много такихъ людей, кои, оставя свои дѣла, мѣшаются въ другія, и на послѣдокъ ни въ чемъ успѣха не имѣютъ. Воронъ, желая научиться ходить по вурпатоцьи, не имѣлъ желаемого въ томъ успѣха, но только позабылъ собственную свою походу:

12) Надлежитъ имѣть кроткой и снисходительной нравъ. Кротость въ обществѣ подобна соли въ ѣствѣ: ибо сія придаетъ вкусъ въ пищѣ, а оною всякой доволенъ бываетъ. Мечъ не столь остръ какъ кротость, которая побѣждаетъ и многочисленныя арміи.

13) Должно имѣть служителей вѣрныхъ, и не допускать въ себѣ коварныхъ людей; ибо симъ способомъ государство пребудеть въ безопасности, и царскія тайности не откроются,

14) Не надобно безповоитися о перемѣнахъ въ семь мѣрѣхъ приключаются. Разумной челоуѣкъ всякія нещастія сноситъ великодушно, и уповаеть на провидѣніе божіе. Напротивъ того безумной ни о чемъ больше не стараетъ, какъ о забавахъ и увеселеніяхъ.

Много есть исторій на каждую изъ сихъ статей. Естьли Царь желаетъ оныя слышать, то надлежитъ ему итти къ горѣ при Серандибѣ, гдѣ жителство свое имѣлъ праотець нашъ Адамъ, и гдѣ всѣ трудности истолкованы ему будутъ, и намѣренія его совершатся. Богъ да ниспошлетъ намъ миръ.

Какъ скоро помянутой ученой прочиталъ сіе наставленіе, то Дабшелимъ его обнялъ, и взявъ у него листь съ почтеніемъ и прижавъ къ своему сердцу сказалъ: мнѣ обѣцано сокровище мѣрское, а нашель сокровище тайное; благословеніемъ божіимъ у меня довольно имѣнія. Потомъ немедленно приказалъ золото и серебро раздѣлить убогимъ въ воспоминеніе души Царя Гушенка; послѣ чего возвратился во дворець, гдѣ всю ночь препроводилъ въ размышленіи о предпринимаемомъ путешествіи къ объявленной горѣ.

На другой день по восхожденіи солнца приказалъ Дабшелимъ собрать передъ себя перьвыхъ Министровъ, къ коимъ имѣлъ наибольшую повѣренность. Онъ открылъ имъ свой сонъ, и что съ нимъ послѣ того приключилось; объявилъ имъ свое желаніе о предпріятіи путешествія къ горѣ, находящейся при Серандибѣ. Давно уже, говорилъ онъ имъ, предпринималъ я всѣ свои намѣренія съ совѣту, да и нынѣ полагаюсь на васъ въ томъ, что предложилъ я вамъ о моемъ путешествіи. Скажите мнѣ, вакого вы осемъ мнѣнія? Министры просили у Царя сроку на сутки, для разсмотрѣнія онаго дѣла, и для учиненія ему на то отвѣта. Дабшелимъ согласился на ихъ прошеніе, и на другой день собрались они къ Царю. Всякой сѣлъ на свое мѣсто, и ожидали пока царь дастъ знакъ, чтобъ

они объявили свои мнѣнія: а получивъ позволеніе, Великой Визирь, ставъ на колѣни и превознося его величество обыкновенными похвалами, слѣдующимъ образомъ говоритъ началъ: Всемилостивѣйшій Государь! мнѣ кажется, что оное путешествіе больше трудности въ себѣ заключаетъ, нежели пользы: ибо кто отправляется въ путь, тотъ отрицается отъ всякаго спокойствія. Вашему Величеству небезызвѣстны опасности и незапныя приключенія въ пути случающіяся; и для того разумному челобѣцу не надлежитъ спокойствія мѣнять на безпокойство, но должно всегда на память приводить басню о голубѣ путешественникѣ, и опасности на пути имъ претерпѣнныя.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

БАСНЯ I.

О голубѣ путешественникѣ.

Всемилостивѣйшій Государь, сказалъ Визирь, были нѣкогда два голубя, кои довольствуясь пшеницею и водою, жили въ своихъ гнѣздахъ во всякомъ благополучіи, не чувствуя безпокойствъ отъ непогоды. Жить въ уединеніи съ своимъ другомъ, и не лишаться для него другихъ мірскихъ бесѣдъ, есть великое сокровище; но кажется, что судьба опредѣлила пріятелямъ другъ съ другомъ разлучиться. Одинъ изъ помянутыхъ голубей назывался Безандехъ, а другой Невазандехъ. Нѣкогда Безандеху вздумалось путешествовать, и онъ сообщилъ намѣреніе свое товарищу: долго ли намъ жить заключеннымъ въ скважинѣ, сказалъ онъ ему? Что до меня касается, я твердое принялъ намѣреніе странствовать по свѣту. Въ путешествіяхъ всегда

можно видѣть новыя вещи и приобрѣсть довольное искусство. Великіе люди говорятъ, что посредствомъ путешествій можно получить познаніе, котораго мы не имѣемъ. Не обнаженной мечъ не можетъ оказать своей крѣпости, и перо не исписавъ нѣсколько листовъ, не въ состояніи показать своего красно-рѣчія. Небо для непрестаннаго своего движенія находится выше всѣхъ прочихъ тѣлъ; а земля поелику неподвижна, служитъ къ хожденію всѣмъ тварямъ. Когда бы дерево могло переходить съ одного мѣста на другое, тобъ оно не имѣло опасаться ни пилы ни топора, и не было посѣваемо дровосѣками. Правда, сказалъ ему Незавандехъ; но любезный другъ, ты не спросилъ еще трудностей въ путешествіяхъ, и не знаешь, каково жить въ чужихъ краяхъ. Путешествіе подобно такому дереву, которое вмѣсто плода приноситъ только беспокойствія. Хотя трудности путешественниковъ велики, отвѣтствовалъ Безандехъ, однако оныя награждаемы бываютъ удовольствіемъ, что видятъ опѣ великое множество рѣдкихъ вещей; и кто привыкнетъ къ трудамъ, тому оныя бываютъ послѣ не столь тягостны. Путешествія, говорилъ Незавандехъ, пріятно предпринимать съ своими пріятелями; а когда съ ними разлучишься, то сверхъ несносной погоды принужденъ будешь чувствовать болѣзнь, что разстался съ тѣмъ, кого любишь; и такъ не оставляя мѣста, гдѣ ты живешь въ спокойствіи съ своимъ пріателемъ. Ежели труды будутъ для меня несносны, отвѣтствовалъ Безандехъ, то въ скоромъ времени назадъ возвращающагося. Послѣ сихъ разговоровъ обняли другъ друга, и взаимно простившись разлучились, Безандехъ вылетѣлъ изъ своего гнѣзда, какъ птица вырвавшаяся изъ клетки; съ удовольствіемъ смотрѣлъ на горы и сады; и прилѣтевъ къ нѣкоторому холму, гдѣ многіе источники украшенные изрядными деревьями орошали пріятныя луга, принялъ намѣреніе препроводить ночь на такомъ мѣстѣ, которое дѣйствительно по-

добно было земному раю. Но едва онъ только сѣлъ на дерево, то вдругъ воздухъ померкъ, молнія началà блистать и помрачать зрѣніе, и громъ раздавался по всему полю. Для великаго дождя и граду бѣдной голубь перелѣталъ съ одной вѣтви на другую, и не зналъ гдѣ сѣсть, чтобъ избѣжать отъ ударовъ; напоследокъ столь безпокойно препроводилъ онъ ночь, что началъ уже и раскаиваться, что разлучился съ своимъ пріятелемъ. На другой день по утру, какъ солнце прогнало темныя облака, Безандехъ принявъ намѣреніе возвратиться домой; но голодной ястребъ увидя нашего путешественника со всего полѣту на него устрѣмился. Сіе видя голубь затрепеталъ; отчаялся видѣть своего друга сожалѣя о томъ, что не послѣдовалъ его совѣтамъ, и клялся, что никогда не будетъ мыслить о путешествіи, ежели толко избавится отъ сей напасти. Между тѣмъ ястребъ его настигъ, и только лишь хотѣлъ его разорвать, какъ голодной орелъ, которому никакая птица противиться не можетъ, налѣтевъ на ястреба сказалъ: Дай мнѣ сѣсть сего голубя, пока не найду чего подтвердить. Ястребъ будучи столь же смѣлъ еколь и голоденъ, не хотѣлъ уступить орлу, и обѣ сіи птицы начали между собою драться. Между тѣмъ голубь вырвавшись изъ ихъ когтей, и примѣтивъ весьма малую скважину, въ которую и воробью едва войти можно, въ оную укрылся, и препроводилъ ночь въ крайнемъ безпокойствѣ. На другой день на разсвѣтѣ вышелъ онъ оттуда, но съ голоду въ такую приведенъ былъ слабость что не могъ лѣтеть. Онъ не избавившись еще отъ прежняго страха, и на всѣ стороны осматриваясь не лѣтитъ ли на него ястребъ или орелъ, увидѣлъ на полѣ голубя, передъ которымъ очень много было пшеницы, и приблизился къ нему смѣло; но лишь только склевалъ нѣсколько зеренъ, то почувствовалъ, что у него ноги запутались. Мірскія уве-

селенія не что иное есть, какъ сѣти, которыя діаволь для насъ поставляетъ.

Братецъ, сказалъ Безандехъ голубю, мы съ тобою одного роду, для чего жъ ты не объявилъ мнѣ о семъ обманѣ, я бы остерегался и не попался въ сѣти. На что голубь отвѣтствовалъ ему: перестань мнѣ о семъ говорить, никто не можетъ предвидѣть своей судьбины; человекъ со всею своею мудростию и осторожностію не въ состояніи избѣжать неминуемаго приключенія. На послѣдокъ Безандехъ просилъ его показать ему какой нибудь способъ къ избавленію, увѣряя, что онъ вѣчно благодарить его обязанъ будетъ. Глупишкой, отвѣтствовалъ ему голубь, ежели бы я зналъ какое средство, то бы я оно самъ употребилъ къ своему спасенію, и я не былъ бы причиною напасти моихъ товарищей. Молодой верблюдъ въ дорогѣ утрудившись сказалъ своей матери: немилосердая мать! остановись хотя на малое время, чтобъ я могъ отдохнуть. Безразсудной сынъ, отвѣтствовала она, развѣ ты не видишь, что узда моя въ рукахъ у другаго? ежели бы я была свободна, то бы збросила свою тягость, и тебѣ учинила помощь. На послѣдокъ путешественникъ нашъ съ отчаянія собравъ всѣ свои силы, столь крѣпко рвался, что перервалъ сѣти; и употребивъ въ пользу сіе нечаянное благополучіе, полетѣлъ на свою родину. Отъ чрезвычайной радости, которую онъ чувствовалъ, что избавился отъ толь великой опасности, позабылъ уже и голодь. Летѣвъ черезъ нѣкоторую деревню сѣлъ онъ на стѣпѣ противъ засѣяннаго недавно поля. Крестьянинъ, которой стерегъ оно, что бы птицы не клевали посѣянныхъ сѣмянъ, усмотрѣвъ голубя бросилъ въ него изъ пращи камень, и такъ жестоко его ударилъ, что онъ безъ чувства упалъ въ колодезь, находившейся возлѣ помянутой стѣны. Колодезь столь былъ глубокъ, что въ сутки не можно было достать до дна веревкою; такъ что крестьянинъ не могли

получить своей добычи, оставил ее въ колодезѣ, и непомышлялъ больше объ оной. Голубь препроводилъ тамъ всю ночь въ горести и болѣзни отъ перебитаго крыла, съ сожалѣніемъ вспоминая благополучное пребываніе своего пріятеля. Пріятное жилище, говорилъ онъ, въ которомъ видѣлъ я друга, ко-его никогда оставлять не подлежало! какимъ образомъ могу я паки тебя видѣть? На другой день собралъ всѣ свои силы, такъ что могъ вылетѣть изъ колодезя, и возвратился наконецъ къ своему гнѣзду. Незавандехъ узнавъ по полету своего пріятеля, съ чрезвычайною радостію полетѣлъ ему на встрѣчу, но видя его въ крайней слабости и уныніи спросилъ о причинѣ. Товарищъ разсказалъ ему всѣ свои приключенія съ влѣткою общааясь, что онъ никогда впредь путешествовать не будетъ.

Я донесъ Вашему Величеству сей примѣръ, что бы вы не предпочитали неспокойствъ, въ путешествіи происходящихъ, спокойствію, которымъ нынѣ наслаждаетесь. Премудрый Визирь! сказалъ ему Царь, правда, что въ путешествіяхъ много труда сносить должно; однако и то справедливо, что изъ того можно получить великую пользу, и приобрѣсть довольное познаніе. Ежели бы человѣкъ никогда не выходилъ изъ дому, то бы онъ лишень былъ пріятнаго наслажденія бесчисленнаго множества изрядныхъ вещей. Соколовъ предпочитаютъ другимъ птицамъ, потому что они часто бываютъ на рукахъ у Государей и оставляютъ праздную жизнь, которую бы они препровождали въ своихъ гнѣздахъ; напротивъ того совы въ презрѣніи находятся, потому что они всегда живутъ въ развалинахъ, и во тмѣ, и всегда препровождаютъ уединенную жизнь. Надлежитъ возвышаться на подобіе сокола и путешествовать, а не скрывать жить на подобіе совы. Кто путешествуетъ, тотъ всѣмъ пріятенъ бываетъ, и разумные люди за удовольствіе почитаютъ съ нимъ бесѣдовать. Нѣтъ чище текущей воды, а стоящая скоро портится. Естли бы соколъ вос-

питанной въ вороньемъ гнѣздѣ не вылетѣлъ для странствованія, то бы онъ не получилъ столь великой чести. Визирь просилъ Царя, чтобъ онъ ему благоволилъ разсказать сію басню, что и учинилъ онъ слѣдующимъ образомъ:

БАСНЯ II.

О соколѣ и вѣронѣ.

Два сокола имѣли свои гнѣзда на превысокой горѣ, откуда вылетали они во всѣ стороны, для сысканія пищи своимъ дѣтямъ. Въ нѣкоторой день, вылетѣвъ изъ гнѣздъ своихъ, очень долго назадъ не возвратились. Одинъ изъ ихъ дѣтей, будучи чрезвычайно голоденъ, высунулъ изъ гнѣзда голову, и упалъ подъ гору. Вѣронъ, которой на ономъ мѣстѣ находился, его увидѣлъ, и подумавъ сперва, что то крыса, которую уронилъ другой вѣронъ, но узнавъ по носу и по когтямъ, что то ловчая птица, почувствовалъ къ ней любовь; и представляя себѣ, что богъ употребилъ его къ ея спасенію, понесъ въ свое гнѣздо, и выкормилъ съ своими дѣтьми. Соколъ росъ со дня на день, а пришедъ въ возрастъ и разумъ, говорилъ самъ себѣ: ежели я братъ симъ вѣронамъ, то для чего я имъ не подобенъ; а ежели я не изъ ихъ поколѣнія, то зачѣмъ здѣсь мнѣ жить. Какъ онъ нѣкогда о семъ размышлялъ, то спросилъ его вѣронъ: сынъ мой! съ нѣкотораго времени вижу я тебя въ печали; я бы желалъ знать тому причину; ежели ты о чемъ безпокоишься, то отъ меня не скрывайся; я постараюсь тебя утѣшить. Самъ я не знаю тому причины, отвѣтствовалъ соколъ; но я принялъ намѣреніе просить тебя, что бы позволено мнѣ было странствовать; я думаю, что сіе разгонитъ мою за-

думчивость. Сынъ мой! сказалъ вѣронъ, ты предпріалъ намѣреніе чрезвычайно трудное; путешествіе подобно морю, все поглощающему; обыкновенно странствуютъ или для пріобрѣтенія богатства, или для избѣжанія домашняго безпокойства и несчастія. Однако ни которая изъ сихъ двухъ причинъ не можетъ тебя побудить къ сему намѣренію; благодаря бога! у тебя ни въ чемъ недостатка нѣтъ. Ты полную власть имѣешь надъ другими своими братьями; ты здѣлаешь великое дурачество, когда извѣстной покой оставишь, и въ другихъ странахъ искать будешь трудностей и безпокойствъ. Соколы на то отвѣтствовали: все, что ты мнѣ ни говоришь, справедливо, и я оное пріемлю за знакъ твоей ко мнѣ любви; но самъ въ себѣ нѣчто ощущаю, что меня удостовѣряетъ, что жизнь, которую я нынѣ препровождаю, недостойна моего состоянія. Тогда вѣронъ узналъ, что благородные люди, не взирая на худое воспитаніе, всегда имѣютъ мнѣнія достойныя ихъ природы. Онъ намѣренъ былъ перемѣнить разговоръ, объявляя ему: что я тебѣ говорю, оное касается до воздержанія, а что ты объявляешь, оное происходитъ отъ сребролюбія. Вѣдай, что всякъ, кто собственнымъ своимъ бываетъ недоволенъ, тотъ никогда спокоенъ быть не можетъ; и поелику я вижу, что ты недоволенъ своимъ состояніемъ, и хочешь отдаться своему честолюбію, то я опасаясь, чтобы съ тобою тоже не воспослѣдовало, что съ прозорливою и высокоумною кошкою, о которой скажу я тебѣ исторію.

БАСНЯ III.

О прозорливой и высокоумной кошкѣ.

У нѣкоторой старухи, жившей въ весьма тѣсной и темной хижинѣ, была кошка, которая никогда не видывала хлѣба, и

никого кромѣ той старухи не знала, потому что никуда изъ оной хижинны не выходила, и довольствовалась однимъ только обнюхиваньемъ мышьихъ норъ, или смотрѣніемъ на ихъ слѣды; а когда по особливому щастію случалось изловить ей мышъ, то она тому радовалась, какъ нищей, нашедшей кладъ; взоръ ея пылалъ отъ радости, и она съ такою добычею препровождала иногда цѣлую недѣлю, и съ чрезвычайнымъ восторгомъ сама себѣ говаривала: боже мой! во снѣ ли я то вижу, или на яву и въ самомъ дѣлѣ. Но поелику въ оной хижинѣ нечемъ было ей кормиться, то она непрестанно жаловалась. Нѣкогда умирая съ голоду, влѣзла она на кровлю, и увидѣла другую кошку, которая на сосѣдномъ заборѣ поваливалась какъ левъ, и прогуливалась очень тихо. Она столь жирна была, что на силу могла ходить. Старухина кошка удивилась; видя звѣря тогожъ роду столь толстаго и жирнаго закричала, и сказала ей: мнѣ важется, что ты пришла съ пиру Китайскаго Хана, прошу тебя, скажи мнѣ, отъ чего ты такъ разжирѣла? Отъ стола Царскаго, отвѣчала жирная кошка; всякой день хожу я во время обѣда къ дверямъ Царскимъ, и получаю хорошую часть мяса, которою я довольствуюсь до другаго дни. Тощая кошка спрашивала о дорогѣ, и просила жирную кошку взять ее съ собою. Я это здѣлаю, отвѣчала жирная кошка, потому что ты такъ худа, что мнѣ на тебя жалко смотрѣть. Послѣ сего обѣщанія онѣ разстались. Тощая кошка возвратясь въ хижину къ старухѣ, рассказала ей все происходившее. Старуха стараясь отвратить ее отъ принятаго намѣренія, объявляла ей, чтобъ она остерегалась въ томъ обману. Желанія высокоумѣрныхъ людей по тѣхъ поръ удовольствованы быть не могутъ, пока ихъ земля не покроетъ. Одно только воздержаніе обогащаетъ человѣка. Всѣмъ путешествующимъ для удовольствія своего честолюбія надлежитъ вѣдать, что тотъ, кто недоволенъ своимъ щастіемъ, не знаетъ Бога, и не воздастъ ему должнаго бла-

годаренія. Тощая кошка о столѣ Царскомъ возымѣла столь изрядное воображеніе, что старухины разумныя представленія въ одно ухо принимала, а въ другое выпускала. На другой день съ жирною кошкою пошла она къ дверямъ Царскимъ; но прежде еще прибытія ихъ судьба изготовила ей напасть. Нѣсколько человѣкъ, очень проворныхъ, въ тайныхъ мѣстахъ разставлены были около двора, чтобъ бить кошекъ, которыя въ прошедшей день при столѣ Царскомъ причинили нѣоторой безпорядокъ. Старухина кошка ничего не опасаясь, какъ скоро увидѣла кусокъ мяса, бросилась съ великою жадностію; и только лишь началà ѣсть, то нечаянно ранили ее стрѣлою въ бокъ. Между тѣмъ рана была не весьма тяжка, такъ что она въ состояніи была убѣжать. Видя, что исходитъ кровью, сказала сама себѣ, ежели я не умру отъ сей раны, то никогда не разстанусь съ своимъ угломъ и мышами.

Я привелъ тебѣ сей примѣръ, говорилъ вѣронъ соколу, чтобъ тебѣ доказать, что лучше довольну быть своимъ, нежели искать того, что честолюбіе влагаетъ намъ въ мысли. Все, что ты ни говоришь, отвѣтствовалъ соколъ, справедливо; но жить всегда въ тѣсномъ мѣстѣ прилично только малодушнымъ людямъ. Кто желаетъ быть Царемъ, тому надлежитъ завоевать государство; и кто намѣренъ получить корону, долженъ оныя искать; роскошная и праздная жизнь не прилична великому и благородному сердцу. Твое предпріятіе, отвѣтствовалъ вѣронъ, трудно произвести въ дѣйство; прежде завоеванія государства надлежитъ къ тому приготовиться. Когти мои, сказалъ соколъ, суть способныя орудія къ полученію благополучнаго успѣха въ моемъ предпріятіи. Развѣ не слыхалъ ты исторію онаго славнаго воина, которой однимъ своимъ мужествомъ Царемъ здѣлался. Вѣронъ просилъ его, чтобъ онъ ему рассказалъ, и соколъ началъ оное рассказывать слѣдующимъ образомъ:

сильные Цари не очистят тернія изъ розовыхъ кустовъ, то подданные могутъ ли собирать розы? И пока Государи не пріобькнутъ сносить военные труды, будутъ ли подданные въ покоѣ? Ни кто въ государствѣ безопасенъ не будетъ, ежели стараться будешь о своемъ только покоѣ. Кто трудится, тотъ находитъ себѣ спокойствіе, на подобіе барса, которой своими стараніями и трудами получилъ свое желаніе. Визирь просилъ Царя, чтобъ онъ изволилъ разсказать оную басню.

БАСНЯ V.

О Барсѣ и Львѣ.

Недалеко отъ бассеры былъ весьма изрядной островъ, на которомъ находился чрезвычайно пріятной лѣсъ. Воздухъ былъ тамъ благорастворенной, и протекали многіе прохладные источники, кои разливались на всѣ стороны. На семъ острову жилъ такой свирѣпой барсъ, что самыя отважныя львы не смѣли къ нему приближаться на цѣлую милю. Жилъ онъ на томъ острову нѣсколько лѣтъ въ покоѣ съ другимъ малымъ барсомъ, которымъ онъ веселился. Сынъ мой! говорилъ онъ ему, какъ скоро придешь ты въ силу противиться моимъ непріателемъ, то поручу я тебѣ правленіе надъ островомъ, а самъ удалюсь въ малой уголокъ и тамъ препровожду остатки моей жизни безъ всякаго труда и беспокойства. Однако смерть пресѣкла намѣреніе стараго барса; онъ нечаянно умеръ, а молодой барсъ ему наслѣдовалъ. Непріатели какъ скоро увѣдомились о смерти стараго барса, и о слабости его наслѣдника, заключили между собою союзъ и соединенными силами вступили на островъ. Молодой барсъ чувствуя слабость къ сопротивленію толикому множеству непріателей, удалился въ степь,

и искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Между тѣмъ непріатели завладѣли островомъ, и каждой изъ нихъ желалъ обладать онымъ. Между ими произошло несогласіе, и напоследокъ дошло до кровопролитнаго сраженія. Левъ остался побѣдителемъ, и прогнавъ съ острова всѣхъ прочихъ учинился спокойнымъ владѣтелемъ онаго.

Молодой барсъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ въ лѣсу встрѣтился со львами, рассказалъ имъ свои нещастія, и просилъ ихъ о учиненіи помощи къ возвращенію острова; но львы вѣдая силу неправеднаго похитителя онаго острова, отреклись помогать барсу, и сказали ему: Нещастной! знай, что твой островъ находится во власти таковаго страшнаго льва, что и птицы не дерзаютъ летать надъ его головою. Мы совѣтуемъ тебѣ, говорили они, итти къ нему, и представя ему свои услуги, изыскивать время къ отмщенію учиненной тебѣ обиды. Барсъ послѣдовалъ ихъ совѣту, пошелъ къ острову, встрѣтился съ однимъ ближнимъ служителемъ, котораго просилъ онъ весьма учтивымъ образомъ показать ему способъ видѣться и переговорить съ его государемъ. Левъ усмотрѣлъ въ немъ столь много достоинства, что далъ ему при своемъ дворѣ знатной чинъ, и барсъ въ короткое время пришелъ у льва въ такую великую милость, что придворные вельможи начали тому завидовать. Въ нѣкоторое время государственная нужда отзывала льва въ отдаленное отъ острова мѣсто, но для несноснаго жару весьма не хотѣлось ему вытти изъ густаго лѣса; чего ради барсъ просилъ позволенія отправиться въ тотъ походъ, а получивъ оное съ нѣкоторымъ числомъ другихъ звѣрей, которые пошли добровольно, прибывъ на показанныя мѣста привелъ все въ надлежащей порядокъ, и столь скоро возвратился ко двору, для отданія въ томъ отвѣту, что Царь удивляясь толикой скорости сказалъ: Я весьма благоразумно здѣлаю, когда барсу поручу правленіе надъ моею армі-

ею, потому что онъ презираетъ труды и опасности для утверженія государственнаго покоя. Въ то самое время привазалъ онъ призвать предъ себя барса. превозносилъ его ревность, поручилъ ему правленіе надъ всѣми своими лѣсами, и учинилъ его своимъ наслѣдникомъ. Если бы барсъ не предпріалъ онаго путешествія, то бы никогда не получилъ своего острова. Изъ сихъ рѣчсй Визири усмотрѣли, что Царя не можно отвратить отъ предпріятаго намѣренія. Для сей причины ничего больше ему противнаго не представляли. Во время своего отсутствія поручилъ онъ правленіе своего государства одному изъ своихъ Визирей, котораго онъ больше всѣхъ любилъ, и приказалъ ему паче всего попеченіе имѣть о народѣ. Симъ образомъ успокоившись Дабшелимъ съ нѣкоторыми своими главными придворными отправился въ Сеннахерибъ, туда по долговременномъ и трудномъ путешествіи благополучно прибылъ. Препроводивъ три дня въ помянутомъ городѣ, и оставивъ напоследокъ свой обозъ и нѣкоторую часть служителей, пошелъ къ горѣ, которая была чрезмѣрно высока, и окружена прекрасными долинами и многими садами. Оглядываясь на всѣ стороны увидѣлъ онъ весьма темную пещеру, о которой жители помянутой горы объявляли ему, что въ ней живетъ человекъ называемой бидпай, т. е. *другъ и врачъ*, ко-его иные индѣйскіе вельможи называли Пильпаемъ. Онъ былъ человекъ весьма ученый, и имѣя вообще отвращеніе отъ міру, удалился, и препровождалъ жизнь свою въ уединеніи. Сіе умножило любопытство Дабшелимова, чего ради приступилъ онъ къ входу пещеры. Пильпай, узнавъ его намѣреніе, просилъ его къ себѣ. Царь къ нему вошелъ, и старой Пильпай браминъ, по засвидѣтельствованіи своего почтенія просилъ его, чтобъ онъ изволилъ отдохнуть, и спрашивалъ о причинѣ столь дальняго путешествія. Царь чувствуя въ себѣ, что оной старикъ подастъ ему способъ къ сысканію того, чего онъ ищетъ,

разсказалъ ему свой сонъ, объявилъ о найденномъ сокровищѣ и о содержаніи словъ написанныхъ на атласѣ, браминъ улыбувшись сказалъ Царю, что онъ благополучными почитаетъ подвластные ему народы, и что онъ не въ состояніи превознестъ его достойными похвалами; что онъ для пріобрѣтенія познанія, и для благополучія своихъ поданныхъ предпріялъ столь трудное и долгое путешествие; напоследокъ отверзши свои уста, яко хранилище высокихъ наукъ, премудрыми своими и удивленія достойными разговорами Дабшелима привелъ въ восхищеніе. Царь нѣсколько дней пробылъ съ онымъ философомъ, со вниманіемъ слушая его наставленія, и вопрошая о безчисленномъ множествѣ неизвѣстныхъ вещей. Наконецъ разговаривали они о содержаніи духовной Царя Гушенка. Дабшелимъ читалъ заключающіяся въ ней увѣщанія. Пильпай оныя ему толковалъ, а Царь твердо воображалъ въ своей памяти.

Дабшелимъ сказалъ Пильпаю, что первое завѣщаніе состояло въ томъ, что Цари недолжны слушать неосновательныхъ и ложныхъ доносовъ и ласкательствъ, потому что съ тѣми, кто оныя пріемлетъ, всегда худой конецъ послѣдуетъ. Кто не наблюдаетъ сего завѣщанія, отвѣтствовалъ браминъ, тотъ не знаетъ басни о львѣ и волѣ.

* *
*

За вышеприведенными баснями въ переводѣ Бориса Волкова слѣдуютъ басни, содержаніе которыхъ въ общемъ аналогично съ содержаніемъ славяно-русскаго списка «Стефанита и Ихнилата», издаваемаго нами, какъ уже раньше замѣчено, по рукописному сборнику, который въ собраніи рукописей, принадлежащихъ князю П. П. Вяземскому, значится подъ № XXXVIII. Нашъ текстъ сопровождается примѣчаніями, имѣющими своимъ назначеніемъ, съ одной стороны, выяснитъ мѣстами затемненный смыслъ дѣйствія басенъ, а съ другой, — путемъ сопоставленія вариантовъ, какіе находятся въ важнѣйшихъ редакціяхъ «Стефанита» (въ греческой, нѣмецкой, санскритской, сирійской и отчасти персидской), отгнать по возможности рѣзче тѣ чисто мѣстныя черты, какія внесены русской редакціей при передачѣ изуча заимствованныхъ ею сюжетовъ. Такъ какъ черты эти даютъ возможность въ извѣстной степени опредѣлить уровень понятій и образованности общества современнаго нашему списку, то указать на нихъ представляется тѣмъ болѣе важнымъ, чѣмъ менѣе вообще мы знаемъ о времени появленія славянскихъ редакцій Стефанита. Обильный матеріалъ для упомянутыхъ параллелей и сравненій доставили намъ Бѣлградскій и Карловацкій списки, изданные Даничичемъ (см. выше стр. 17 и 20).

Наконецъ намъ остается замѣтить еще, что издаваемый текстъ, представляя непосредственный интересъ сравнительно позднѣйшей русской редакціи Стефанита, въ то же время предназначенъ служить комментариемъ къ спискамъ, изданіе которыхъ для Общества взялъ на себя А. Е. Викторовъ. Мы имѣемъ въ виду списокъ XV в. съ признаками сербскаго происхожденія (стр. 17 и 36) и славянскій, описанный гг. Горскимъ и Невоструевымъ (см. «Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки;» стр. 641 и слѣд.) въ отдѣлѣ «догматическихъ и духовно-нравственныхъ» писаній святыхъ отцевъ.

XXVII

1878.

Сказаніе о прѣтчѣ списаніе антиоха велика-
го, друзіи же мнѣша іоанна дамаскина зѣлѡ
пѣснотворца канѡнѡ еже о зѣтрѣ нарицаемы
стефанида да ихнилада.

ОБЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ:

Междузвѣздіе (* *) означаетъ, что въ спискахъ Даничича данное слово или выраженіе замѣняется другимъ.

(*) *Большая звѣздочка* указываетъ на то, что къ слову или выраженію, которыя ею сопровождаются, имѣется примѣчаніе.

(† или +) *Прямой крестъ* указываетъ на отсутствіе даннаго мѣста въ спискахъ Даничича.

(X) *Косой крестъ* означаетъ, что въ издаваемомъ текстѣ нѣтъ того мѣста, которое находится въ спискахъ Даничича.

~~~~~

**Сказаніе о прѣтчѣ описаніе антиоха велика-
го, друзіи же мнѣша іоанна дамаскина зѣлѣ
пѣснотворца канопо ѣже о зѣбрѣ нарицаемы,
стефанида да ихнилада.**

Первый вопрошенъ высть вопросъ црѣвъ.

Црѣ индійскій вопрошаше нѣкоего ѿ философъ свой глѣмъ,
хоцѣ тако да прѣтчю покажеш ми какъ лстивый мѣжъ и лѣ-
кавый ѣже посреде нѣкѣи любо и дрѣжѣ состави и лѣстню дрѣж-
вѣ и хъ растлѣваетъ.

Философъ воспріимъ ѿ црѣи и рече прѣтчю сію, глаголетъ, такъ
кѣпѣцъ нѣкѣи много *слѣвенъ* сый и житіе доводѣтельно про-
вождѣмъ и дѣти оу себѣ имѣмъ оумовредны, и нехотѣще бѣи лѣ-
ности ради, хѣдѣжества никаковѣ и ни рѣкодѣлимъ коегѣ либѣ на-
выкнѣти.

Сѣзъ наказѣтельными словесы глѣмъ кнѣи бесѣдоваше ѿ чада
иже вжитіи семъ возрастѣмомъ* три вѣщи трѣбѣ ѣсть. а. доволно

богатство. в. славѣ ѿ члвкѣ. ꙗко полѹченіе благиѣмъ ѿ немъ** же справедныи пребываѣтъ сѣмъ трѣмъ вѣши инако непреываѣю николиже точно четыри вещи. а. собираніемъ богатство мѣрами праведными, в, е, і иже стѣжаемаѣ добръ разтворити и разсмотрѣти, ꙗко, е, таже и еше раздавати ѿ стѣжаемыхъ требѹющи, ѣже ползѹютъ великии и вѣдѹщемъ житіи. д. е. и еше оуклонитисѣ ѿ приключаемыхъ паденій, и елико по силѣ ихъ иже оубо вкормѣ ѿ трѣснхъ мимо течѣ, и ничтоже ползѹѣ. аще бо не "богство" приобрящѣ невозможетъ оубо возвратитисѣ въ житіи, ниже "блгодѣрствовати" когѡ, аще оубо богѡ вѣдетъ недобре житіе свое разтворѣтѣ, и скорѣ оубо и ницимъ сей причастенъ вѣдѣтѣ, аще оубо и мало гѣстіе творитѣ а не привываѹщѣ никоемѣ приложенію по малѣ богатство все изидритсѣ, аще оубо богатство прирѣжетсѣ, и вѣхѣдѣ вѣдѣтѣ попеченіе. ни ѿ снхъ же подаѣтсѣ и дѣ же подаѣтѣ имѣѣ таково богатство ницимъ** воистиннѣ вѣмнѣтсѣ, и повиненъ естѣ всѣмъ погнѣбелн, іакоже сапозн*** разсыпаѹтсѣ, егда вни вода оумножитсѣ а исхожденію пѣти не обрѣщѣ**** ꙗко или іако чѣрвь снѣдаѣтъ дрѣво сице и се дѣѣтѣ.

Сіе же слышавше ѡтроцы наказаніе ѿ ѡца своего ксеѣѣ. и покорѣшасѣ очю повелѣнію, ꙗкоже ѡнь ѡте наказѣмъ дѣти своихъ, и повелѣ дѣлати непрестанно на гѣмиѣ, или іакоже кий чѣмъ да навѣчѣ по хѣдѣжествѣ рѣкодѣлѣмъ да и зверѣ си такіи мѣзъ и дѣнь и часъ вон же обогатитсѣ. и протчѣе ежи наказавъ и оумолчѣ. Сѣмъ же слышавши имѣѣ оумъ да раздѣлѣтѣ. зрите ѿ ииоцы не врегѣще ѡ рѣчнѡмъ дѣлѣ, по апѣлѣ праздный да негѣстѣ, глѣ апѣлѣ тако. іако рѣцѣ мои послѣжиста мнѣ и сѣщимъ сомноѹтѣ.

СКАЗАНІЕ О КУПЦЕХЪ.

Се же на преднѣмъ вѣратимсѧ.

Первый оубв ѿ тѣхъ прѣжде реченныѣ отрокѣ посланъ вѣсть ѿ оца своего на кѣплю и мѣаше ѣсовою *колесницѣ* влекомѣ, двема телцы, и прилѣчисѧ* на пѣти ѣдиномѣ ѿ телецъ **оубвѣзнѣти**.

†Купецъ же видѣ телца своего погрѣзша втѣнѣ† и оустремисѧ кнемѣ вкѣпѣ, со своими скоро и испражѣ его ѿ кола**, и сиждѣю ѣдѣ и звелѣе его.

Телецъ же зѣло и знемѣе, и немоги ходити и ѿтого оставленъ вѣсть ѿ кѣпца своего.

Телецъ же той недшумѣнемѣ одержимъ бѣ и воста ѿ мѣста своего, и походи сѣмо и овамо и обрѣте поле*** травноиѣсно и подобно***, и превѣсть внемѣ питѣмѣ, непомнѣзѣмѣ же времени той бѣ телецъ зѣло оутѣченъ вѣсть и отолстѣ и нача рогами*** зѣмлю рыти и велми рыкати.

Примайте оубв разѣмно и зри ѿ иноче и бѣгаи таковыѣ и лихѣ пиши ѧ в любѣщихъ бш покѣи дѣхъ стѣи неживетъ, но воспротивляющихсѧ оупокоѣнию, препочивѣе дѣхъ стѣи, хрѣто* во законѣ глѣтъ, и ѣгѣмъ ѧплѣз оученіе ѧще ктѣ плѣти оугоди не твори и мирскѣи члѣкѣ и томѣ даѣсѣ спсѣніе. ѧще ли же инокѣ превѣвѣмъ впокое не можетъ пѣти спасѣннаго ѿврести, се же телцѣ рыкающѣ и рогами зѣмлю рыющѣ†.

Близъ же тогѡ мѣста на полѣ, нѣкій пресыываше црѣ лѣвъ, бѣше же оу того лва црѣ живѡнаѣ мнози ѿ различни родове звѣрѣй. лвоѣ же ѿ медвѣди волицы ѿ лисицы, ѿ ииѣ мнози *звѣрѣе*.

Црѣ же вѣ той лѣвъ возносливъ ѿ гораѣ, а мѣдростию скѣденъ, слыша же телчѣе рыканіе, ѿ оубоѡвсѣхъ зѣло, ѿ не хотѣ волинь свою гавѣти сѣщимъ поднѣ звѣрѣмъ, сегѡ ради стоѣше на єдиномъ мѣстѣ не прехѡдѣ ꙗсѣста на мѣсто.

Зри како силный ѿ могѡщій многажды ѿ не силнаго боитсѣѣ.

Бѣше оубѡ оу тогѡ црѣ є сѣщими звѣрѣми два звѣрѣ ины прѣрвыѣ нарицаѡмый ѡ нихъ стефанідъ. а вторыѣ ихнилдъ. бѣше ѡба же ꙗвидомъѣ различни сѣ ѿ мѣдростию мѣдрѡвми сѣще. ѡбаче же ихнилдъ лѣкавъ бѣше иѣкако дшѣю ѿ много разѡмѣѣ вѣще достѣзаніѣ.

И рече ихнилдъ ѿ стефанідѣ Chesѡ дрѣже ꙗкѡ сѣ зримъ лва црѣ нишего непрехѡдна ѡ мѣста на ино мѣсто, ꙗко оубѡ **лвѣ помѣрзшѣ**, пѡ обычаю же своємъ лвѣ црѣю ни комъ насилѡющѣ.

Стефанідъ же сѣе слыша ѡ ихнилдѣ ѿ рече емъ что тебѣ ѡвчино ктаковѣ вопросомъ неподѡбнымъ. ничто же оубѡ намъ стѡвѡю прискѡрѡбно єсть, ѡ црѣ намъшего лва ѿ тѣготно. но тѡчию вратѡмъ єгѡ прѣсѣдѣ ѿ ***днѣвидю*** ѡ него пишѣ прѣемлемъ, но нѣсть мы достѡйни стѡвѡю ѡ црѣ лвѣ вѣсѣдовати, ѿ ниже ѡ нихъ что разсѡтрімѣти. прѣстѣни ѡубѡ ихнилдѣ ѡ таковѣ єже ми глѣши, ѿ познаѣ сѣ ꙗкоже ктѡ влагаетъ себе внѣподѡбнаѣ словеса ѿ дѣла, ѿ той пострѣждѣ ꙗкѡ нѣкій пиѡникъ.

.Г.

ПРИТЧА ОІА ГЛЕТЪ О ПИФИКЪ.

Глѣтсѧ ѣѧкъ пѣфѣкъ нѣкѣй вѣдѣ нѣкоегѧ древодѣлѧ двемѧ клѣнома, дрѣво нѣкое *разколѣюща* †и сѣ дрѣвѸ дѣлю дѣлающѸ†. и ѣѧкъ нѣкѣм ради потрѣвы ѡшѣдшѸ ѣмѸ. пѣфѣкъ же оуподобитсѧ хотѣ дрѣводѣлю, и прѣшѣ сѧде на тѣ же дрѣво тако же **расколывати** двемѧ клѣнома, срамѸ же пѣфѣковѸ оувѣзшѸ вщѣль дрѣва тогѡ, и клинѸ невидѣніемѸ искочилѸ и дрѣва и дѣвѣ сѣстѸписѧ дрѣво пѣфѣковѸ же срамѸ оувѣзшѸ в дрѣвѣ, и ѡго малодѸшествовашѣ. пѣфѣкъ дрѣводѣлю же пѧки прѣшѣдшѸ карѣвѸ томѸ*, †ѣѧкъ же бо и пѣца ни главою ни ногою но єдинымѸ нѡхтемѸ оувѣзѣнѣ дѣачѣ всѣти ѣсть лѡвѣщѣхѸ ю и не мѡжетѸ и звѣтитѸ.

Ихнилѧтъ же сѣє слышавѸ ѡ стѣфанѣда и речѣ ѣмѸ разѸмѣхѸ же сѣє иже ѣсѣ мѣ рѣклѸ о пѣфѣцѣ но познавѧю ѣсѣмѸ такѸ всѧкъ прѣблѣжѧсѧ цѣрю †то тѣйт *житѣйскѣм ради пѣци прѣстѸпѧю ***и*** слѧвы желѧю и ѣже возвеселѣти дрѸги своѧ враги же дѣпечѧлѣти, хѸдѣ же мѸжѣй и нѣжнѣй лѡбовно ѣсть ѣже доволно почтити, и прѣкормѣти, занѣ пѣсѸ дѡврѣте когдѧ кѡсть сѸхѸю и гложѣ ю илѣ ѣѧкъ ктѡ глѧденѸ и ѧлченѸ не дѡврѣт пѣци подобны хлѣвомѸ и водѡю скѸдѡсть своѸ доволно исполнѧѣ, тѧко и сѣмѧ подобно сѣмѸ, не сѣлою бо повѣждѧти но мѸдрѡстѣю и безвѡмѸзствѡ велѣкѸмнѣй же мѸжѸ ***не до нѣхѸ*** же стѡйтѸ и хѸдѸхѸ но гѡрнѧм ищѣтѸ и дѡстѡйнѸю илѸ гѡнитѸ. всѧкъ бо тѣшитсѧ ѡ нѣжнѸхѸ на вѣшинѧм взыти, ѣѧко и лѣвѸ ѧще зѧйца дѣржитѸ,

и видитъ вельбѣда остави зайца и вельбѣда гонитъ, или не вѣста
 ꙗко пѣсѣз опашѣмъ биетъ, дождеже пищѣ себѣ воспріемлетъ.

Великомѣ же елѣѣандѣ швращающисѣ и не приѣмлющи
 пищи, егда едва оукрошеніемъ іадѣща, ꙗще бо великоумный
 мѣжъ блгоподатель, и не долго житіе провѣдитъ надолго живѣ-
 тенъ вмѣнѣетсѣ, а иже житейскою тѣснотѣю и нищетѣю живѣи,
 и не могѣи себѣ ииномѣ ползовати. маложивѣтенъ естъ сей и
 страненъ, ꙗще и во глѣбокѣ достигнетъ старость.

Стефанѣ же рече емѣ развѣмѣхъ оубѣ ꙗже ты глѣши мнѣ
 норазсмотрѣ ꙗко всѣмъ жалѣ свое и мать, и егда кто естъ врав-
 но чѣтныхъ чѣстенъ, достѣнтъ емѣ доволнѣ быти ѡ своей степени
 тацы бѣ естъ мы и мы, тѣмъже лѣбзѣемъ нашей чѣти ꙗ вели-
 камъ бѣ чѣмъ мала естъ вѣчию безвѣмнѣгѣ.

Ихнилѣ же рече емѣ ѡбще естъ все житейское достѣніе,
 великомѣный мѣжъ прѣсно творитъ восхожденіе, скѣдовѣмный мѣжъ
 прѣсно пѣхѣдитъ, тѣготнѣ бѣ естъ еже шѣ нижныхъ горѣ восхо-
 дѣти оудѣбнѣ шѣ горныхъ долѣ сѣхѣдѣти тѣкѣ бѣ и камѣнь оу-
 дѣбнѣ шѣ горныхъ сѣхѣдѣи, горѣ же едва восхѣдѣи свѣликою нѣждею,
 пѣемлемъ бѣвѣетъ*.

Подобаетъ оубѣ и намъ горнѣмъ искати елико по силѣ, и
 нетѣчию ѡ своей степени стоѣти, но и на дрѣгамъ прѣхѣдѣти, хошѣ
 оубѣ и азъ ради лѣдова сомнѣнѣмъ присвоеніе ѡбрѣсти еже кнѣмѣ
 бесѣдованіемъ, зрю бѣ егѣ оужасна и всюдѣ недѣвѣмѣвѣющисѣ
 своинны своимъ, и мнѣ ꙗкѣ полѣчию достѣніе нѣкое шѣ негѣ.

Стефанѣ же рече емѣ како развѣмѣлъ еси ꙗкѣ лѣвѣ не-
 доѣмѣетъ.

Ихнилáтъ же швѣща ѣмѹ разѹмѣхѹ оубѹ моимѹ помышлѣннемѹ, разѹмный бѹ мѹжъ можѣтъ разѹмѣти ѿ ближнѣго своего помышлѣнїе, *расмотрѣѣ ѣгѹ по предожѣнїю* ѿ пѹ образѹ.

Стефанї же речѣ ѣмѹ како бл҃гдаты възможѣши шѹ дѹла прїимѣти, а николиже ѣси ѣмѹ порабѹталъ ѿскреннѣ, ниже хѹдѹжества ѿмѣвши бесѣдовати, бесѣдованїа ѿхѹ ѿ наказанїа.

Ихнилáтъ же швѣща ѣмѹ, мрѣыйже мѹжъ вѣсть ходїти внїхѹ же ѿскушенїа не ѿмать, безѹмны же внѣмже смѣ ѣсть*, ѿ вѹтомѹ погрѣшаѣтъ.

Стефанїаъ же речѣ ѣмѹ, црѣь необыкѹлъ ѣсть болшаа прїимѣти, **чѹдѣ всебѣ** но шѹ ближнѣгѹ, подобнѣтъ бо смѣ лозѣ тако** неболшимѹ дрѹвесемѹ но ближнимѹ приплѣтаѣтъсѹ, какѹ оубѹ възможѣши присвѹбитсѹ лѹбѣ не сѹи снїмѹ.

Ихнилáтъ же речѣ, разѹмѣхѹ оубѹ ѣликѹ ты гл҃ши ѿ истинна сѹтъ ***со мнѹю*** дрѹжинѹ нашѹ ѿкакѹ не бл҃хѹ, прѣжде такой ѿ но въздѹбоша шѹ нижнїхѹ, хошѹ таковыми начинати. глѣтъсѹ ѿкакѹ ѹтрокѹ присѣдѹ црѣскї вратѹмѹ ѿ гордѹсть шѹложнѹвъ ѿрѹсть оумѹгчнѹвъ, ѿ безчѣстїе терпѣ ѿ всемѹ покараѣсѹ, вскорѣ оубѹ црѣви присвѹбїсѹ. такѹ ѿ ѿзѣ ѣгда прїблїжѹсѹ црѣви, разѹмѣю обычай ѣгѹ ѿ нравы ѿ оубождѹ ѣмѹ хїтрѹстїю во всемѹ, ѿ мнїмїсѹ ѿкакѹ таковымѹ образомѹ ѿ возлѹбнѣтъ мѹ лѹвѹ ѿ болша шѹ ѿнѹхѹ покажетѣ мѹ мрѣый бо мѹжъ ѿ разѹмный можѣ ѿ истиннѹ приложїти ѿ лжѹ составити, ѿ ****мѹдрый**** писѣцѹ прѣзнаменѹѣ ѿ истиннѹ влагѹа бесѣды нѣкїа прїлїчны***

Стефанідъ же рече ѣмъ, разумѣхъ оубо таковаѣ совѣтѣши, не подобаетъ бо ти ѣже оу црѣмъ присвоеніе, писано во єсть, іакъ никтоже ѿ мудровѣмныхъ аще дерзаетъ на три сіѣ вещи єдвѣ спасетса, срѣчѣѣ ѣже крѣмъ присвоеніе, и ѣже іадъ пѣти за искушеніе, и ѣже вѣрѣти женѣмъ тайны, подобенъ бо єсть црѣ горѣ* бреговѣтой и єдвѣ преходней, и всѣмъими овоцѣми и водѣми оумножаемѣи на ню же восхожденіе неоудобно и пребываніе вѣнѣи бо.

Ихнилѣ же рече ѣмъ, истиннѣ рекъ єси, но иже аще кто на бедѣ не дерзнетъ не получаетъ желаніа, "имъ же" во всѣкой вещи боиса бесчестенъ ѿ всѣхъ пребываѣмъ, глѣтса іакъ три сіѣ вещи никто же любитъ ѿ страшливыхъ, морскѣе плаваніе, скорѣе ко врагомъ противленіе, іакъ же великоумномъ ползѣютъ три вещи црѣи дворѣи, и морскѣе плаваніе, и скорѣе ко врагомъ противленіе.

Иакоже и елѣфанѣ пѣстынѣ бысть іакоже и црѣи дворѣи*.

Стефанѣ же рече ѣмъ **несоветѣю** ѿ сѣи но понди и твори іакоже хощеши.

Ихнилѣ же шѣдъ ко лѣѣ црѣю и поклонѣса ѣмъ.

Аѣвъ же црѣю вопросѣ єгѣ гдѣ пребѣ єси толико времѣи іакъ не видѣхъ тѣа никогда прѣ совѣютъ.

Ихнилѣ же рече ѣмъ ѿ црѣю лѣе неѣстѣино присѣдѣ црѣимъ твоимъ вратомъ надѣлѣса тебѣ потребенъ быти, внѣкоєи работѣ црѣвѣ ***твоємъ*** но немогѣхъ никогда себѣ никаковѣ воздаѣшиѣ ѿ тебѣ полѣчѣти и прѣйдохъ ктебѣ іавственнѣтѣ знѣю*** бо іакъ многажды внѣкихъ вещьхъ потребени бывѣютъ и****скѣдоумни**** мѣ-

же множицею и великихъ потребахъ ползѹютъ, ꙗкоже древо* повержено на землю, потребно бываеъ къ сѣченію** ꙗко нѣкогда и годно вѣдѣ и кстроенію†.

Се же оубо лѣвъ црѣ слышавъ таковыи словеса ѿ и҃хнилата.

Рече къ волѣромъ своимъ, сѣи бл҃горазѹмный и словесный мѹжъ, многожды не познаваеъсѹ до бесѣдованіи егѡ, ꙗко же и сокровенный огнь егда во свѣтъ изыдетъ, воздѹшный пламень творитъ ꙗко издаалеца ѿ многихъ зримъ бываетъ†.

Разѹмѣвъ же и҃хнилатъ, ꙗкѡ оугѡдно бысть лѡви, и рече црѣ, подобаеъ оубо црѣвымъ равѡмъ бесѣдовати црѣ всѹ подобнаи и полезнаи, и потѡмъ воспримати ѿ негѡ по достои́нїю почестъ, ꙗко же бѡ различнаи сѣмена в зѣмли лежащи. не познаваютсѹ, кои сѣтъ ѡще*** такоже и члѣвкѹ ѿ своихъ словесѹ познаваеъсѹ, тако есть подобаеъ оубо црѣ ниже главною красотѹ примѣшати къ ногамъ, ниже ножнѹю ко главѣ, ниже камень честный×× съ ѡловомъ соплетати себѣ****, ꙗче безчестити нежели вѣсеръ. подобаеъ оубо кнземъ разсмотрѣти сѹщихъ поднимъ во евоѡдѣ же воинъ, црѣ же словеснымъ мѹжи и мѹдромъ. не множествомъ бѡ владѣлецѹ****. црѣе и кнзи† исправляютъ начинаніи свои. †сирѣчь, совраги противление, но и зрѣднымъ советомъ, достѡитъ оубо влѣкамъ презирати меншихъ, иже подними, и малый бѡ не малъ егда в великихъ ползѣтъ.

Подобаеъ оубо властелинѹ нетѡчию добродѣнымъ гавленнии почитати но достоинно и словеснымъ мѹжи добрѹ есть почитати и нетѡчию ѡ своихъ *дѣлехъ своимъ любви* доволнѹ быти но издаалеца призывати нѣсть бѡ никомѹ же ближнейши чтѡ развѣе свое тѣлѡ

да егда время призовѣ и сїѣ презирати такоже егда болѣзнь приключитса ѣмѸ, далече на врачеванїѣ различныхъ былій или врачей ищетъ и мышеве в домѸхъ цркви сѣть *но не потребни бывають аще и близъ сѣть*, птици же нарицаемый фалконъхъ ѣсть но запотрѣбы своѣ призываютьсѣ и приѣмлютсѣ и в чести велицей бываю но и на црквихъ рѣкахъ сѣдѣтъ.

Слышавъ же словеса сїѣ левъ оужасенъ бысть и гла ко шкѣблѣмъ своимъ не подобаетъ властелинѸ презирати разумнымъ мѹжи аще ** и достойнымъ чти сѣть ко мѹждо достойнымъ чести давати аще нѣцы и недѹгвуютъ**.

Иидѣвъ же сїѣ оубв и хнилатъ лѣво ѣже кнемѸ любезное оусердїе бесѣдова кнемѸ на единѸ тїли втайнѣт гла что се ш црю іакв во мнозѣ времени пребысть непоколебимъ не преходѣ на ино мѣств.

Совѣта*** оубв левъ сѣмнїиѣ ****своей страсти**** оутайти ѣмѸ но приключисѣ дѣндеже бесѣдовахѸ и оуслыша рыканїе тѣлчїе и велми сѣло пристрашенъ бысть и рѣкъ но боюсѣ сегѸ звѣрѣмъ слагѸ да противѸ гласа и тѣло ѣгѸ бѹдетъ а противѸ тѣла и сила ѣгѸ а противѸ силы и мѹдрость, тѣмъ же аще тако бѹдѣ бѣжимъ шсюдѸ.

Ихнилѣ же воспрїимъ и речѣ не бойсѣ ш црю велегласнаго сегѸ звѣрѣмъ ***и злихїѣмъ в главы ѣгѸ празды сѣть*** аще и велми слышитсѣ.

.д.

ПРИТЧА СІА ГЛ҃ЕТЬ О ЛИСІЦЕ.

Гл҃етсѧ іакъ лисица ꙗꙗлющи ꙗ пици ѿщѣши приключисѧ ей вѣщѣ нѣкѣю обрести, тимпанъ зовомый на дрѣвѣ висѣщѣ ѿ вѣтро колѣблемъ гласъ испѣщаше, се же видѣши лисица, ѿ оубоѣсѧ приближитисѧ, ѡв тимпанномъ видѣнию дивѣщисѧ. ѡвже *гласнагъ звѣкъ* боѣщисѧ, ѡбаче **гладомъ ѿ жаждѣю** побеждѣна бывши всю силѣ свою пѣвигши растерзѣ егѡ ѿ празна видѣвши речѣ. ѡле какъ худѣйшаѧ тѣлеса величайша ѿ велегласна іавлѣютсѧ, тако оубѡ ѿ цѡю нѣѣ страждемъ такоѡ звѣромъ гласѡ прелѣѣми. ѡще хощѣши пойдѣ кнемъ, ѿ видѣвъ какоѡвъ есть скоро возвращѣсѧ ктебѣ.

И послѣ егѡ лѣвъ занѣ оугодно емъ [сло] іависѧ слово егѡ.

Сномъ же ***шѣдшѣ*** многъ разкѡвсѧ лѣвъ ѡ посланіи егѡ ѿ всеѣѣ помышлѣше глѣ. что се сотворишѣ еже ***послѣхъ ѿ хнилатѣ ѿ вѣвришѣ своѣ тайны***.

Ие подобѣе оубѡ властелинѣ вѣврѣти своѣ тайны ꙗѣ своѣ словеса ꙗ емъ же есть когдѣ** презрѣніе сотворишѣ. ѿли емъ же богатство ѿ славѣ **ѡмъ** ѿли несѣтѣ мѣжѣ ѿ лѣкѣвѣ. ѿ протчимъ такоѡ ѿбѡ ѿ хнилатѣ ѿспѣрѣвѣ мѣдрѣйшии сѣи. ***ѿ сѣгѡ рѣди невѣрно порабѡтаетъ ми ли обрѣтѣ велегласнаго сѣгѡ звѣромъ болши менѣ силою*** то кнемъ ***приложитсѧ***, ѿ возвестѣ емъ сѣа моѣ неможѣніѣ. ѿ помышлѣющи сѣа лѣвѣ.

Явисъ и хнилѧ единъ грѣдыи.

Пѧкъ видѣвъ лѣвъ и хнилѧта радостенъ бысть зѣлъ и рече кнемѸ что сотворилъ еси.

Онъ же рече емѸ видѣхъ ѿ црѣю велегласнаго сегѡ звѣра. ѧкъ телецъ есть и приближихъсѧ емѸ, и бесѣдовахъ и ни единого ми бысть поврежденіе ѿ негѡ.

Лѣвъ же рече емѸ да *нелишиши* и мене ѧкъ немошенъ есть зане тебѣ ничимъ невредилъ есть телецъ. великій бо вътръ и върѧ малѧа древесѧ не повреждають. высокаѧ же сломивъ искореневаеть.

Ихнилѧ же рече емѸ датебѣ мнитсѧ ѿ црѣю. ѧкъ таковое животно силнѣиши есть тебѣ аще бо хощеши представаю тебѣ егѡ предтобою и в послушаніи твоёмъ вѣдетъ и **пѡвластію твоєю**.

Возвеселижесѧ лѣвъ ѡ сіхъ и повелѣ сотворити емѸ обѣщанное.

Ихнилѧ же шѣдъ к телцѸ и дерзостно рече емѸ. лѣвъ мѧ послѧ к тебѣ привести тебе кнемѸ. аще потщисѧ к немѸ принти **простотою. проститъ тѧ и полѹчиши*** зане доселѣ оукоснилъ еси срѣсти егѡ ѧкоже и вси. аще ли неоскориси скажѸ емѸ ѧже ѡ тебѣ, ꙗко некакъ послѣ раскаѣшисѧ ꙗ.

Телецъ же рече емѸ кто есть лѣвъ послѧвый тѧ комнѣ и гдѣ превываеть.

Ихнилѧ же рече емѸ црѣь есть звѣрѣ и насѣмъ мѣсть пре-

вывѣстѣ *совѣми* своїми, ꙗди азъ же тебѣ покажѣ егѡ послѣдѣи мнѣ.

Телѣцъ же послѣдова емоу до лѣа оубоѡса словѣсѣ егѡ.

Алѣвъ же видѣвъ егѡ и воспріѣтъ егѡ оусердо и вопрошаше егѡ ѡ всемоу.

Снъ же возвестѣ емоу всѣ ꙗже ѡ себѣ.

Алѣвъ же ѡбѣщаѣ во всемоу емоу ꙗкѡ да все оучинѣ емоу блѣгѡ, и наложи на негѡ всѣмѡю ѡвласть, и паче всеѣ почти егѡ.

Ихнилѣ же сѣе видѣвъ позавѣдѣвъ емоу и немогѣи терпѣти зѣвисти ѡбѣви дрѡгѡ своемѡ Стефанѣмѡ сѣце глѡ. недивишилиса еже содѣлахѣ на себѣ, полѣзнамъ бѡ лѡви совершѣхѣ а себѣ оулишихѣ*, приведохѣ кнемоу телца, и бысть **менѣ и зѡщнѣе по честію**.

Стефанѣ же рече емоу, что хѡщѣши сотворѣти.

Снъ же рече емоу, ꙗки вѣрвое достоѣнѣе ꙗдойти и ꙗ настѣти.

Подобаѣ оубѡ мѡдромѡ мѡжѡ трѣ сѣмѡ вѣщи держѣти.

Первое оубѡ ***пострадатѣ*** добрамъ же и злѣмъ разсмотрѣти.

Второе ꙗже сѣтъ повѣнна добрымъ догонѣти** злѣмъ же ѡбѣгатѣ.

Трѣтѣе ꙗкоже и настоѣщаѣ добрамъ, илѣи злѣмъ рассмотрѣти, что хѡщѣтъ потѡмъ быти, и мыслихѣ оубѡ азъ на вѣрвое свое достоѣнѣе настѣти но не ѡвѣрѣтохѡмъ подобна ꙗвѣти. ꙗи но ꙗ то чію***

телца оубити. се вѣ ꙗкоже мною добръ смыслѣнѣ полѣзно
ѣсть мнѣ *обаче* же ѿ лвови.

Стефанъ же рече елѣ. ꙗко можеша посредѣ лва повре-
дити телца ꙗко не видѣ **тебѣ никое зло пребывающее ꙗко телца
присвоение**.

Пхнилъ рече елѣ, левъ весь егѣ въсть о прѣчнѣхъ нера-
днѣхъ. шестьмѣ бо* црѣ неврегѣмъ ѣсть ѿ низлагаетсѣ.

Первое ѣже не искати полѣзнаѣ врѣмени но лютоствѣ ***м-
стнѣ***.

Второе ѿдѣже подоваѣ кротнѣ тѣ ꙗко свирѣпнѣ.

Третье ѣже не имѣти разумнѣхъ ѿ вѣрнѣхъ совѣтнѣхъ.

Четвертое ѣже страшнѣти ѿ крамолицъ своихъ люди.

Пятое ѣже побежденнѣ быти ѿ бесловеснѣхъ похотѣхъ. ѿ по-
вѣденнѣ быти ѿростнѣ.

Шестое же разсмотрѣти временнаѣ преложеннѣ.

Стефанъ же рече елѣ, какѣ можеша повредити телца, много
тебѣ силнѣйша ѿ многи дрѣги ѿ мѣща. ѿ ***послѣшни сѣтъ***.

Ихнилъ же ѿвѣща елѣ, невзираѣ на мое неможение ѿ
мирение, невыветъ вѣ победа силою ѿ мѣчюхъ ꙗко лестью
мѣдростнѣ ѿ разумомъ ѿ добрымъ совѣтомъ ꙗко великомнѣхъ мѣ-
же ѿ мнози вѣ ꙗко силнѣхъ немощнѣми побѣднѣшасѣ.

.ѣ.

ПРИЧА СІА ГЛѢ О ВРАНѢ И О ЗМІИ.

Глѣтсѣ ꙗкѡ вранѣ нѣкій вогнѣздѣшестѣ внѣкоемѣ дрѣвѣ в горѣ и ѿ нѣкоегѡ змїѣ навсѣко лѣто обнїлимѣ бывѣше, и птенцы ѣгѡ снѣдаша, ꙗко же оубѡ множицею змїи творѣше таковоє, и шѣдѣ вранѣ к нѣкоемѣ своемѣ дрѣвѣ звѣрю, и рече к немѣ хошѣ тебе совѣтника сотворїти невѣси бѡ каковѣм страждѣ ѿ змїѣ. и мнїтѣмисѣ полѣзно быти томѣ семѣ спѣшѣ и мнѣ привлїжитисѣ и очи емѣ извертїти звѣрь же рече недобрѣ совѣтовалѣ еси, но подобѣетѣ промыслити хїтрость и нѣ, ѣю же обогѡ погубїши, ты же невредимѣ прѣвѣдѣши да неподобно постраждѣши *жеравлю*.

.ѣ.

ПРИТЧА ГЛѢТЬ О ЖЕРАВЛИ И О ѢЖИ.

Глѣтсѣ ꙗкѡ жеравль нѣкій при болотѣ прѣывѣѣм исполненїѡ тѣлатѡѣ рыбѣ и ѿ ннѣх же питѣмѣ и составѣвшисѣ, на лѡвѣ не могїи подвижатисѣ, и глѣдомѣ одержимѣ бысть, **востѣживсѣ** и поїде внѣкѡю горѣ, и восходѣ обрѣте ѣжѣ во своѣй скорбїи. ѣжѣ же рече к немѣ, чѣсѡ рѣди печалѣ еси и скорбѣнѣ. обнѣ же воспрїимѣ рече. и кѣкѡ не скорелю пѣрвїе прѣывѣѣх при болотѣ нѣкоемѣ, и ѿ рыбѣ ѣгѡ питѣхсѣ многїи обнїлемѣ, ***сѣще***. днѣсь оубрѣхѣ двѣ рыбѣ прихѡдѣща на мѣсто то и дрѣвѣ дрѣвѣ всѣдѣюще, кѣкѡ тѣ всю рыбѣ овлѡмѣ. ѣжѣ же то слышавѣ ѿ

жеравлѣ. прїиде к рыбамъ и повѣда ѿмъ ѿже слышаѣ ѿ жеравлѣ. ѡні же прїшѣдше къ жеравлю и рѣша нѣѣ хощемъ совѣтника тѣмъ имѣти, оуслышахомъ въ ѿкъ рыбаи нѣщый совѣтоваху ѿловити насъ жеравль же рече ннедино вамъ предложитъ хуѡбжество, точно прейти ѿ мѣста своего во ино мѣсто трѡстану и водо. ꙗдѣже доволнѣ пицу ѡбрѣтше и доврѣ живѣще ѿзбавитесѣ предложѣнїемъ вѣдыт, рыбы же рѣкоша, пренеси оубо ты насъ на таковоѣ мѣсто ѡнъ же рече ѿмъ боюсѣ да не прѣжде. предложѣнїемъ вашего прїидѣтъ рыбаи ѡбѣче елико ми естъ мѡщну се сотворю, и *начатъ прѡтчесѣ* преносити помалѣ рыбы, **кнѣкоей гѡвѣ на** брегъ и тамо ꙗдѣше ѿхъ дрѡгїмъ же рыбама мнѡцима ѿкъ впрѡчѣнное мѣсто пренѡстъ ѿхъ ꙗже сохранитесѣ и совлѡстисѣ тѣмъ тамо, и юже ѿскопа ꙗмѣ везѡмный самъ ѿпадесѣ внѡт. во единъ оубо ѿ днѣй оумоли ежъ жеравлѣ пренестн и тогѡ ***ѿкоже*** и рыбы, прїемъ же егѡ жеравль. и ѿнесѣ на горѣ, ꙗдѣже рыбы снѣдаше, совѣтова же и тогѡ снѣсти видѣвъ же ежъ кости рыбнымъ тѣ лежѣнїемъ и оуразѡмѣ лѣсть и всевѣ помышлѣше ѿкъ нѣжно смѣртенъ вѣдѣ ꙗще прѡтивлюсѣ жеравлю ѿли ꙗще покорюсѣ. единъ сѣдъ прїимѣт, нѣѣ смыслихъ. да не въ сѣтною смѣртїю ****постраждѣ****. но ѿли доврѣ жити ми, такъ въ блѡгѡмнолѣ подобѣетъ ꙗ(пострадати) ꙗ и напрѣсно **ѡбвѣнсѣ** жеравлѣвѣ шѣю оустнама и нѣжно оудавнѣ егѡ, сегѡ же рѣди такѡвѣмъ сказахъ тебѣ ѡ вранѣ, ѿкъ да оувѣси*** ѿбъ ***враждѡщїй нѣкогда нѣщынъ своимъ сѣтмн ***ѿти**** бывѡютъ, но подобѣетъ тебѣ такъ змиѣвѣ погнѣбель промыслити, смотри дрѡже наснѣ красоты оутварѣ похнѣтїю* и летѣти ꙗпо вѡздѣ мѣдленно, дабы вослѣдовали потевѣ челоувѣцѣ ꙗ ты ѿнесѣ во гнѣздѡ змиѣно и положи ю егѡ

же рѣди по нѣй послѣдуютъ *члѣцы* иѣцый и ѿбрѣтше змѣлѣ оубиютъ ѣгѡ ѣже и вѣсть, такъ вранъ и звѣвленъ вѣсть ѡ змѣлѣ.

Рече же и хунила к Стефанѣ, сѣмъ сказахъ да развѣмѣши іакъ мудрость єсть болшиє крѣпости.

Стефанъ же рече єму, аще не бы* противу мужествъ **и мудрость** оставилъ оубвъ быхъ таковѣмъ, бесѣдовати тебѣ но вкѣпѣ сурѣвностию и развѣменъ єси.

Ихунила же рече єму истиннѣ рекъ єси іакъ таковъ єсмъ но имамъ низложити єгѡ понскѣшенію. дерзѣю бѣ и вѣрѣю многимъ вѣщемъ, ѣже быша во многихъ, иногда бѣ заєцъ лѣа низложилъ єсть.

.3.

ПРИТЧА СІА ГЛѢ О ЗАЙЦЕ И ЛВѢ.

Глѣса іакъ лѣва иѣкій ѿвѣтоваше травноєсно поле и ***водни***, внемже родове звѣрѣй различни пребывахѣ и ѿбілно ѡ ѿногѡ поля насыщахѣса и веселѣхѣса, точню же ѡ страха лѣова оужасахѣса и советъ советѣавше прѣидѡша ко лѣву, и рекѡша єму, советѣахѡ вси ѡ црѣю іакъ да тебѣ трудѡвъ и звѣамимъ** и болѣзней, сѣми же сѣмъ безпечѣалны сотворимъ ты бѣ со многимъ ****дерзновеніемъ**** трудѣиши, єдинагѡ ловиши ѡ насъ, на кѣждѡ дѣнь, мы же пакѣи воѣщесѣ твоего ловленіѣ, трѣпетни вси пребываемъ

2

достѡитѣ оубв нѣмъ да на всѣхъ дѣнь оукрашѣемъ твоѣ трапѣзы
 кромѣ трѣдо ꙗ твоѣхъ, се же оугодно ꙗвѣсмъ лвоѣи и проводѣ-
 ша днѣи многѣи жрѣвѣмъ творѣще другъ къ другѣ и на коегѡ ждѡ
 жрѣвѣи вѣдетъ посылаѣхъ ѣгѡ ко лвѣ и ꙗкоже дойде жрѣвѣи до
 ѡного зѣнца нѣкоегѡ. и рече томъ зѣецъ кловцѣмъ, аще по-
 шлете мене о ловцы и зѣваваю васъ ѡ тѣготѣ семѣ ꙗже
 страждемъ, онѣи же рѣша что ѣже хощеши сотворити, онѣи
 же рече рцыте ведѣшимъ. мѣ не скорѡ вести мѣ ко лвѣ, и ѣгдаже
 близъ вѣдемъ онѣи да сокрыются, азъ же да ѡвѣщаю онѣи же тако
 сотвориша, и шѣ зѣецъ колѣѣ медленнымъ хожденіемъ, ꙗкоже
 лвѣ разлѣрѣсмъ глѣдомъ ꙗ ꙗвѣсмъ зѣецъ ѣдинъ ѣсмъ пришѣ
 ктебѣ ѡ црѣю, лѣвъ же глѣ по что досѣлѣ оукоснѣлъ ѣси. и что
 радѣи досѣле протчѣи скорѡ приходѣли, тыже ѣдинъ пришѣлъ ѣси
 зѣецъ же рече друга своегѡ зѣйца влекѡхъ ктебѣ, и нѣкѣи лѣвъ
 срѣте мѣ, и похити ѣгѡ многѡ же ѣмъ пригласѣвъ и засвидѣ-
 телствахъ. ꙗкѡ лвоѣвъ ѣсть и не послѣша мѣ. аще оубв хощеши
 ведѣ тѣ кнемъ ꙗ ꙗже хощеши сотвори ѣмѣт лѣвъ же разлѣрѣсмъ
 рече кзѣйцу послѣдѣю ти гдѣ ѣсть. и поведѣ ѣгѡ зѣецъ внѣкѣи
 клѣдезь сѣло глѣвѡкъ. и сотвори ѣгѡ принѣкнѣти, ꙗкѡ да
 лвѣ онѡгѡ видѣтъ, и принѣче сѣи и рече зѣецъ кнемъ, видиши ли
 лвѣ иже похити твоегѡ зѣйца, сѣи же и зѣецъ оу негѡ ѣсть, и
 показѣ ѣмъ стѣнь лвоѣвъ вѣводѣ, сѣеже видѣвъ лѣвъ и миѣвъ
 ꙗкѡ тако ѣсть. и вѣерже севѣ вкѣдезь и оутопе.

Стефанѣи же рече ѣмъ, аще разлѣмѣши ꙗкѡ непри-
 тенъ лвѣ телѣцъ и мѡжеши ѣгѡ погѣбитѣ, ꙗкоже хощеши дѣлѡ
 начнѣи иѣвѡ ѣсть сѣце ꙗкоже ты и азъ и мнози ѣсмъ, преобидимы
 телѣдѣ ради присвоѣнѣи и презрѣни, аще ли се не мѡжеши сотво-

рити, *дшайс* таковагш начинаніа, препинаніе бш ёсть се и прествленіе, твсміко протівно мѣжѣ безвмнѣт.

Такоже во єдинѣ ш днїи внїде и хнїла кóлвѣ скорби исполненѣ тѣсмѣт.

И вопросї єгѡ лѣвѣ о скорби. єгда что ново прилѣчїс.

Снѣ же речє ємѣ нѣкам вѣщѣ *не полѣзна тебѣ же и мнѣ. но єгда кто вєсѣдѣтѣ комѣ и тнєт развмѣтѣ іакѣ вєсѣды єгѡ неоугóдны сѣть твєсѣдѣютсѣт. послѣшаюшемѣ** аще познѣє іакѣ прїатна сѣть словеса єгѡ, тогда влгоразвмнѣ оусєрдно вєсѣдѣтѣ снїмѣ. вндѣхѣ бш тѣ ш црю развмомѣ и мѣдростїю оукрашена, дерзнѣхѣ єже вєсѣдовати, цѣтѣвѣ ти днїхѣ же слышати нехóщеши добрѣ бш знѣєши **иѣзвєстїть** истиннѣ, равшѣвѣ моѡ и надѣюсѣ, іакѣ истинни ***сѣ*** глїи мбїи тѣже слышнїши и познѣєши іакѣ истинна глѣмѣтѣ нѣша бш дшѣ по тебѣ сѣть црю дѣже и досмертїи и нѣжно ми єсть полѣзнам ти и ***оугóднам тайтї*** не подобѣтѣ бш равѣ ш гдѣна своєгѡ полѣзнам тайтї, ни волѣщємѣ достóйтѣ ш врачѣ волѣзнѣ своѡ скривѣти. ни оубóгомѣ нищєтѣ своѡ прѣдѣ дрѣги прикривѣти, тѣмѣ же свидѣтелствѣю ти, и глїю истиннѣ тебѣтѣ оувѣдавѣ бш ш нѣкоегѡ достовѣрнѣ іакѣ телєцѣ кволѣромѣ твоѣи вєсѣдова и речє и мѣ искѣсїхѣ лѣа и развмѣхѣ иѣзвѣсно мѣжєство єгѡ. и развмѣ и дєрѣтóхѣ єгѡ во вєсѣмѣ неполѣзна, и ш такѣвѣхѣ словєсѣ ш црю познѣхѣ вєзѣдѣє єгѡ и препинанїє, іакже ты превознєслѣ єсїи єгѡ толїкѣ пѣче вєсѣхѣ, и равнóчєсна тогѡ сєбѣ сотворїлѣ єсїи. днѣ же помѣслилѣ лєстїю влѣсть твоѡ *погѣвїтї* тѣи своє началство проїзвєстїи. и тѣмѣ же на оувѣєнїє твоє оуготѣвїсѣ и непрєстѣнно сємѣ повѣчѣтсѣт

подобаетъ оубв о томъ егда когѡ таковоу исправити тхотѣща ўзрѣтѣ
смертію егѡ низлагаютъ. доиде же хотѣніемъ своегѡ не совершатъ.
семѡ же вышѡ вси втншинѣ превѣдемъ. доволни вѡ мѣдростію
члвцы всѣкимъ образомъ тшатсѡ, ѣже невпѣсти влѣмъ паденіемъ. а
мѣншіи разѡмомъ и страшлівѣи впадаю оубв кѡгда и промыш-
лѣютъ нѣкакъ. ѣже своегѡ избавленіемъ ѣмже до конца не полѣз-
ни мѣдростію, аще впадаютъ никогда же избавленіемъ мѡгутъ ѡврѣ-
сти и се подобно ѣсть трѣмъ рыбамъ.

.н.

ПРИЧА СІА ГІѢ, О ТРѢХЪ РЫБАХЪ.

Глѣтсѡ іакѡ вѣкоемъ влѣтъ влѣ рѣкѣ сѣщей три рыбы
прѣвѣвахѡ. ѡ ни же вѣше едина мѣдра велми, дрѡгамъ же мало
мѣдра. третіемъ же никакѡ ѣмать мѣдрости, приключисѡ вѣкѣи
дѣнь *двѡмъ рыбарѣмъ* мимо итти **таковоу влѣтца**, и совѣща-
тсѡ дрѡгъ к дрѡгѡ. іакѡ егда возврататсѡ и изловѣтъ из влѣта
ѡногѡ рыбы, мѣдрѣиша оубв рыба егда оўслыша совѣтъ ѣхъ со-
вѣтѡущихъ ***такъ*** и звѣжа и влѣта. и поиде в рѣкѡ, прѡтѣмъ же двѣ
рыбы не радѣша ѡ своѣ спасеніи. ѡсташа в влѣтъ. Рыбаріе же оубв
доидеше заградѣша влатѡ ѡ рѣкѣ соутверженіемъ. се же видѣвши
средѡумнаѡ рыба раскѡсѡ, како неизвѣжа прѣжде и речѣ всевѣ
такова ѣсть нерадѣишихъ кончина которѡмъ оубв хѣрость ѣсть ниѣ
моѣмъ спасенію но аще и поидѡ все пощѡсѡ. ѡбѡче еліко ми

ѣсть *трѣвѣ* да хитрствѣю полѣзнамъ. таже сотвори себѣ *такъ мѣртвѣ. и на водѣ носимѣ вѣше, еже вѣровавше рыбаріе. своимъ рѣкама гѣша ю и положиша ю междѣ блатѣ и рѣкою и двѣ вѣржесѣ одна рыба вѣрѣкѣ и спасена бысть, безвѣзнамъ же рыба не имѣла мудрости вѣгавъ много **сѣмо** и обавишъ, ꙗко не оуспѣ ничтоже ꙗко неужив оуловлена бысть.

Авѣз же речѣ ѣмѣ, развѣмѣхъ причю твою мнѣбосѣ мнѣ такъ нѣсть лстѣ втелцы никоемъ за не никое же зло пострадаѣлъ ѣсть ꙗко менѣ.

Ихнилѣ же речѣ ѣмѣ за не нѣсть ѣмѣ зло ничтоже ꙗко тебѣ, тогѣ ради на тѣ толикагѣ лѣкавства получѣетсѣ толикѣ во ѣсть ѣгѣ превознесѣ ѣсѣ такъ ни на единѣ степень твою зрѣти ѣмѣ*. точию неистовый во мѣжъ смиреніе прѣжде показѣтѣ дождеже и санѣ нѣкѣи достѣгнетъ, ѣмѣ же нѣсть достѣинѣ и ѣгда достѣгнетъ и хитрость слѣстѣю сплетѣмъ и на другѣи санѣ достѣгнѣти, и заино ничто равѣтаетъ цѣрю, точию ѣже полѣчѣти свое желаніе, и творѣтсѣ крѣтокѣ. дождеже достѣгнетъ оупованіе. и ѣгда полѣчѣ паки на лѣкавый свой обѣрацетсѣ обѣчай, такъ же песѣмъ ѣпашъ ѣестествомъ крѣва сѣщи и несправлена ѣгда же **оужемъ** свѣжетсѣ и прѣтѣжетсѣ, тогда прѣва сѣтъ и ѣгда развѣзана вѣдетъ, двѣ крѣва сѣщи и развѣраченна по своемѣ обѣчаю вывѣетъ, и сѣе развѣмѣи ꙗко цѣрю. не приѣмѣмъ ꙗко своихъ прѣмѣтель словесѣ прѣмѣтѣнѣ. подобенъ ѣсть болномѣ мѣжѣ. иже во врачѣ дамѣ болномѣ полѣзнамъ вѣлѣмъ, такъ да исцѣлѣетъ. болный же не приѣмѣше ꙗко негѣ вѣлѣмъ целѣтельнаго за не гѣрко вѣ зѣлѣ, и не хотѣше ѣгѣ пити горчинѣ ради, себѣ же здравѣмъ таковѣи не радѣше, прѣслѣшающѣ врачѣ ꙗко таковѣмъ гѣлетсѣ такъ лѣтчи ѣсть

пш ѡгнию змѣлмъ ходѣти, нежели смиреннѣи мѡжѣ со злыми мѡ-
жи жити.

Нѣвъ же рече ѣмѡ блѡгомнѣ глѣши. аще ѣ свирѣпенъ еси.
но ѡбш аще ѣ вменимъ ѣакѡ врагъ ми вѡдѣ телѣцъ, но не воз-
може вредити мѡ. травѡ оубш ѣстъ а не мѡсо пѡче же ѡзъ, кро-
водець сый ѣ тогѡ вѡхъ силъ. ѣакоже ѣ человекъ не навѣнъ
всѡкой премѡдрости, да кѡкѡ можѣ ѣгѡ ненаѡченнѣи премѡдро-
сти. ѣли чѣмъ низложити.

Ихнилѡ же рече ѣмѡ да смѣ не прелстѣши таковыи пѡмыс-
ломъ, глѣтѡ смѣ, аще кто тѡ оѡчредѣ ѣвлѡгѡтѣ. невѣрѡмъ ѣмѡ
своѡ тайны, дѡндеже видиши вѡрѡ ѣгѡ ѣ дрѡжелюбие не лѣстѣю,
да неподѡбнѡ пострадаѣши ѣакоже пострадаѣ *корѣда*.

•••

ПРИЧА СІА, Ѡ КОРИДАѢ ИЛИ Ѡ ВШИ, И Ѡ БЛОХѢ.

Глѣтѡ ѣакѡ корѣда иѣкаѡ вѣле велѡжи иѣкоегѡ, крѣм-
шесѡ не мѡло времѡ, питѡющисѡ ѡ крови ѣгѡ, тихѡ пѡлзѡю-
щисѡ невѡдомѡ. Бѡше во едѣнѡ же ѡ ношеи прѣидѣ кнѣи гѡстѡмъ
блѡхѡ иже напрѡснѡ безрѡсѡднѡ оѡмзвѣ спѡщагѡ, ѣи провѡдѣсѡ
ѡнъ же скорѡ востѡвъ ѡ постѣли изыскѡвъ ѡврѣте **корѣдѡ** иѣ-
вѡю и оубѣ ю блѡхѡ же ѡскочѣ и ***избѡвѡсна вѣсть***.

Аще во ты телца не оубоишиша, но егда востанутъ на тл. иже оутебѣ сѣть тогда всѣмъ *и оубиютъ тл*.

Аевъ же таковымъ словесемъ вѣровавъ, и рече емѣ что оубв подобаѣ творити о сѣхъ глѣ мнѣ.

Ихнилѣтъ же рече емѣ. гнилыи зѣвъ инакъ не ищелѣветъ точию да извлечетса. и злагъ іастім іадъ **благовоніѣ** прогонитса.

Аевъ же рече емѣ ѿ ихнилѣте ѿселе хощеши ли да рекѣ емѣ, да идѣ а може хощетъ и такъ и звѣваюса. поношеніи и печали ничтоже зла воздаѣ емѣ противо службы и любви егѡ еже показѣ. колнѣ.

Ихнилѣ же рече знамъ добръ и іакъ аще повесѣдѣтъ телѣцъ солво то развѣветъ лѣсть егѡ. и рече колвѣ. мнѣмиса не полезно такъ быти, аще оубв оуразвѣѣ телѣцъ іакъ ненавидимъ ѣсть ѿ тебе на противленіе и набрань ополчитса мѣрѣи въ црѣ іавѣ* мѣчѣ согрѣшающагъ, тайно же мѣчатъ тайно согрѣшающагъ.

Аевъ же рече емѣ, егда црѣ ***наважденіемъ*** нѣкѣимъ нанесетъ емѣ мѣчѣ. а не истиннымъ сѣдо и правдою себѣ паче вѣзчестіе влагѣтъ и зѣлѡ ввеликѣ срамъ и ненависть ѿ людѣи велиа вѣдѣ тогѡ срамотѣ.

Ихнилѣ же рече емѣ, егда придетъ ктебѣ телѣцъ готовъ вѣди и рассмотрѣи первіе въ пшѣчию егѡ развѣмѣши іакъ фзлѣт совѣникъ** ѣсть. оузриши въ измененіе лица егѡ. і трѣпетъ оудовъ егѡ, и надеснѡ и налѣвѡ колѣблющасѣ и рогами зѣлѡ вості хотѣща. и тогда вѣрѣи истинныи глѡмъ моймъ.

А́енъ же рече ѣмъ аще таковаѣ знаменїа виждѣхъ на нѣ, вѣрѣю глѡма твоѣма.

Росхотѣ же ѣхунла тѣино ѣтти ктелцѣ ѣ воздвїгнѣти ѣгѡ палла но ѣмысли сице. аще безповелѣнїа лѡва бесѣдѣю стелцѡ. и оуслыша* таковѡе лѣвѣ разѣмѣetz лѣсть.

Иѡнѣща ѣмъ ѣхунла, аще повелѣши мнѣ дандѣ ктелцѣ, и видѣнѣ ѣгѡ *всѡвѣсти*. ѣ неоутайтсѡ совѣ* ѣгѡ. ѡ менѣ ѡ бесѣдѣхъ вѡ ѣмамѣ разѣмѣти, ѣ повелѣ ѣмъ лѣвѣ пойти ктелцѣ.

Иѡше ѣхунла ктелцѣ дрѣхлѣ ѣ прискорбѣ.

Телѣцѣ же срѣдостїю прїймѣ ѣгѡ **ѣ оквснѣѣ** вопроснѣ ѣгѡ, что ѣсть вина. ѣ же не прїхѡдиши кнѣма.

Ихунла же рече ѣмъ кѡе добрѡ ѣсть ѣ же не владѣти собою, ѣ ходѣти вслѣ гдѣна неїстинна ѣ не тверда вѣвѣрѣ.

Телѣцѣ же рече ѣмъ ѣгда прїключнѣ вещь нѣбѣа нѡваѣ

Ихунла же рече ѣмъ кто мѡжетѣ оубѣжѣти ***сѣчи***, ѣли кто мѡже цѣмѣ работѣ, ѣ близѣ бывѣа ѣхъ безвредѣ бѣдетѣ, по добнн бѡ сѣтъ владѣнїѣ владннмѣ женѣмѣ прїмѣшѣютсѣ, ѣли ѣгда оучѣтсѣ дѣти писменѣмѣ кобчѣтелю оубѡ прїхѡдѣ. ѣ ѡхѡдѣ дрѣга дрѣга варѣюше. не вѣси ли дрѣжедѣ ѣ люсѡвѣ. ѣ же ѣмѣ рѡма мѡредѣ мѣстѣ ѣ кѣкѡ бѣ ѣзѣ повнннѣ тсѣѣ за нѣ тѣ ѣ ко мѣѣ прївелѡрѣ, тогѡ рѣдѣ рѡфѣ вѣгорѣзѣмѣ бесѣловѣти вѣтсѣ рече бѡ мнѣ нѣкто ѡ вѣрнѣ ѣстиннѣ ѣкѡ лѣвѣ бесѣдовѣше вѣмѣрѣмѣ свѡмѣмѣ. ****сѣ**** ѣкѡ телѣцѣ снѣста рѡфѣ. замѣ ѣдѣвелѣ.

и оутолствѣ. и сѣм слышавъ прїидоухъ возвѣстити совѣтъ егѡ тебѣ. ѿкѡ да промыслиши ѡ себѣ.

И ѿкѡ оубѡ слыша телецъ таковаѣм словеса. и изумѣсѣ. и мысливъ намнозѣ. и рече что *соторихъ* лѡ. или волѡромъ егѡ ѿкѡ таковаѣм мыслѣтъ ѡ мнѣ ииш ни чтоже токмо позавидѣша ми иже сѣтъ ѡколш егѡ, и иѣчто лѡкавно изрекѡша ѡ мнѣ лѡкавий бѡ и зависливи мѡжіе ни когда добрѡ за добрыхъ вѣсѣдѡютъ.

И хнила же рече емѡ, иѣсть ти ни ѡ когѡ виниу точїю ѡ ѡ лѡ, прїисш бѡ тои ѣсть нелюбѡвенъ и нетверѡзъ вѣвѣре, и не **не разумивъ** первѣе слѡдокъ ѡ потѡ послѣ горѣкъ.

Телецъ же рече емѡ добрѣ рекъ еси вѣдсихъ бѡ слѡдсти егѡ перїе и доспѣхъ бѡ ннѣ и до горкагѡ ѿда, за не подобаше ми прѣвати со лѡмъ сѣмъ кровѡмѡдѣе, травѡмѡдецъ сѣи но несѣтый мой ѡбычай таковаѣм падѣнїю приплетѣ мѡ, подобно бѡ пострадѣ безумнымъ пчеламъ ииш же добрѣ мнитсѣ сѣсти на *немѡеовъ* цвѣ. и неостаю дѡндеже листвїе собравшесѣ и подавѣ ихъ иже иѣсть доволнїи ѡ маломъ иишнїи но простираѣм ѡчи свои на многаѣ и лѡкаваѣ и дѡлнаѣ*. ѡ не промыслѣм ѡ прѣднїи но заднїхъ постраждетъ. ѿкоже и мѡхи тѣмъ бѡ недоволнш лѣтати по цвѣтамъ и по дрѣвїю, но множицєю вшоуши ѣлефанѡвы влетѡвше и оудавлѣни бывѡютъ.

И хнила же рече емѡ, ѡстави многаѣ и нынѣшнѣмъ смотри и изобрѡщешн совѣтъ да и звѣвившисѣ ѡ смѣрти.

Телецъ же рече емѡ, вѣмъ ѡзъ лѡво помыслѣнїе, ѿкѡ

бл҃гѡ ѣсть, нѡ околнїи ѣгѡ лѡкави сѣще *наважнѡютъ* ѣгѡ і таковѡе творѡще совѡрнїе. аще и немошнїи сѣть. но творѡтъ и неповинным погнѡвнѡти, іакоже волкѡ, и лисица, и гавранѡ сотворнѡша лѡѡ и велѡѡдѡ.

.Г.

ПРИЧА СІА ГЛ҃Ѣ О ВОЛКѢ И О ЛИСИЦѢ И ГАВРАНѢ,
И О ЛѡѢ И О ВЕЛѡѡДѢ.

Гл҃ѣсм іакѡ лѡѡвѡ нѣкїи превѡѡше внѣкоемѡ мѣстѣ. іаѡже бѡше нѣкїи пѣть блнзѡ ѣгѡ бѡхѡ же тамѡ оѡ тогѡ лѡѡ трн жи-
вотна. любѡхѡ дрѡгѡ дрѡга. волкѡ, лисица, гавранѡ. шѣдше же
мїмо кѡпцы. пѣтемѡ мѣста оногоѡ оставнѡша на пѣтї велѡѡда и
шнѡѡша. тоїже велѡѡдѡ пришедѡ колѡѡ сказа ѣмѡх іаже о себѣ.
лѡѡвѡ же рече ѣмѡ. аще любншн сомнѡю быти не **шчюждѡю** тѡ.
но превѡдн оѡѡ сомнѡю безпечѡлн вовсѡ днн животѡ своегѡ
покоѡ и пнцн снамн насыщѡмсѡ, и превѡсть тамѡ велѡѡдѡ не,
мѡло времѡ. и во єдннѡѡ ш днѣй. ізыде лѡѡвѡ на лоѡ и срѣтесѡ
с ѣлефѡндомѡ и сразншасѡ. победѣнѡ высть лѡѡвѡ, и ѣгѡѡ . воз-
вратнсѡ рѡненѡ и окрѡѡвлѣнѡ и лежѡ болѡзннѡ отѡгчѣнѡ, ннже
ловнті мѡгнїи нн смѣста понтн. оскѡдѣ ѣмѡ пнца, околнн же ѣгѡѡ
не імѡхѡ что іѡстн ѣмѡ дѡтн поразмыслн же о сѣмѡ лѡѡвѡ и
рече імѡ мнѣтсѡ мнѣ іакѡ вѣжѡтн хѡщете ш менѣ, и рекѡша
ѣмѡ всн мѡ сѡмн о ***теѡѡ*** попецннсѡ ****і мамы**** и іѡстн бытн*

всѣмъ во нѣжнѣю пищѣ обрѣцѣмъ себѣ нх о тебѣ скорбѣмъ аще како выхоумъ возмогли обрести ползѣ нѣкѣю со ѱсердїемъ содѣлали выхоумъ.

Снз же рече ѿмъ. не оутаймисѣ ваше оусердїе. но разыднѣсѣ вси ѿсюдѣ, да обрѣцѣте пищѣ себѣ же и мнѣ. они же ѿшѣдше мало нѣгдаѣ. совѣщаша дрѣгъ кодрѣгѣ глѣюще. что намъ обѣщано свелѣдо сѣмъ травомѣцѣмъ. ииороднымъ, но аще ны ѣсть годѣ сотворимъ лѣвѣ ѣгѣ снѣсти.

Ансіца же рече немошно ѣсть намъ сегѣ сотворити и не изрѣши колѣвѣ іавѣ и мать вх лѣвѣ обѣщанїе кнемѣ.

Гавранъ рече ѿмъ превѣдите вы здѣ на мѣстѣ сѣмъ, мене ѣдинагѣ оставите поити колѣвѣ, и такѣ оубѣ поиде, и іакѣ видѣвѣ ѣгѣ лѣвѣ рече кнемѣ. что пришѣлъ еси. егда нѣчто нхво прилѣчїсѣ.

Снз же рече ѣмѣ, како хоцѣтъ намъ добро быти со иноплеменнымъ сѣмъ велѣдомъ но аще хоцѣши послѣшати насѣ*, лѣвѣ же ни слышати хотѣ прогнѣвавсѣ. и рече ѣмѣ ѿле дерзости и свирѣпства не вѣсѣли іакѣ обѣщанїе любѣзное, и соглѣсїе кнемѣ сотвори, не подобаше ти таковамъ бесѣдовати немошно мнѣ сегѣ сотворити, ꙗѿ писанїмъ вх навѣкѣ не скорѣ бѣдѣ всѣдѣз и вотвѣтѣ осѣжденїмъ. солѣмонѣ глѣющѣ не скорѣ бѣдѣ всловесѣхѣз, апѣлѣз же не прѣжде врѣмене сѣдѣте, азѣ гото ѣсмѣ тебѣ и всѣкомѣ даѣти ѿвѣтѣ моѣгѣ оусердїмъ, приложимъ двѣри оушнѣмъ во блго врѣмѣ ѿверзѣти бжїмъ глаголомъ и безгода затворѣти. ко влѣкѣщимъ вреднымъ пѣснѣмъ оуправимъ ѣкѣ даненспаднемъ на прѣснѣ впохотѣтѣ.

Гавранъ же рече ѣмѹ добръ сѹдѣлъ ѣси ѿ црю но еди́на дша за всегѡ дома предаётся, и домъ весь ѡградѹ, и градъ ѡ странѹ всеѣи и страна всѧ ѡ црѹ. амы оубв нѣх скорбѣмъ ѡ тебѹ лишѣніѧ радѣи брашенъ. и тиѣмъ да выхѡмъ тебѹ ѡбрѣти полъзѹ и извыли быхѡ поношеніѧ. и сѣмъ рѣкъ гавранъ возвратѣсь ксвоеѣи дружинѹ. и сказа ѣмъ всѧ ѣліко слыша ѿ ѡлаѣ и ѣліко колѹ бесѣдова.

Снѣи же слышавше и смысливше вѣщѹ нѣкъю таковѹ. ѣкъ да вси вкѹпѹ свелѹдомъ пристѹпѣ колѹ. и комѹждо ѡбѣщати себе дати лѡвѡи во снѣденіѣ. и ѣгда ѣдинъ ѡ себѹ рече хвалѣ себе дати лѡвѡѹ во снѣденіѣ, ѣкъ оубгденъ ѣсмъ тогда вторѣи да ѿвѣщаетъ похвалѣмъ глѧ. ѣкъ нѣси ты потребенъ напищѹ, дондеже слово дойдѣтъ и до вельѹда. и сѣ смылиша, и прѣидоша колѹ. и мѹще сѡбовою и вельѹда, и пѣрвѣе оубв гавранъ, рече ѣмѹ, зрю тѧ ѿ црю сѣлѹ немощю ѡтѡгощѣнна, и несѹтѣмъ ѡдержѣма, многа же быша бѣгодѣланіѧ твоѧ на мнѹ, но не ѣмамъ вѣ ти, что воздати прѡтивѹ точию себе самогѡ беззмешканиѧ снѣждѣ мѧ.

Снѣи же рѣша ѣмѹ вси престѧни владѣти, понѣже вѣ ѣси малъ вѣ и хѹдѣ.

Дисѣца же рече ѣмѹ аъзъ вѣ тебѹ црю доволна на пищѹ вѣдѹ днѣсь.

Рѡлкъ же рече ѣи престѧни оубв и ты смрадѡ во ѣсть тѣло твоѣ и напищѹ не потребѡ, паче же аъзъ на пищѹ оубгденъ ѣсть и гѡтовъ.

Гавранъ же ѿ лисица вѣпѣ ѿвещаста, аще кто вѣдетъ пѣсѣмъ мѣса вкѣсилъ то ѿ твоегѡ вкѣсити мѡжетъ. аще же ѿ вкѣситъ то внидегъ чрѣвный впасти мѡжетъ.

Инаше же ѿ велбѣдъ ѿкъ ѿ ѡ немъ тѡже возглютъ, ѿ рече велбѣдъ аще ѿ всѣхъ непотрѣбнѣхъ сѣтъ но азъ плѡти ѿмамъ многи ѿ на пищѣхъ сладокъхъ ѣсть ѿ на потрѣбѣхъ готѡвъ.

Они же всѣ вкѣпѣ *ѿрекоша*. велми велми ѿстиннѣхъ рѣкълъ еси ѿ велбѣде, ѿ **нападѣ**хъ нанегѡ ѿ расторгѡша егѡ напращнѡ.

Пою же сѡ^{***} ѿ азъ егда^{***} такожде постраждѣхъ ѿ слѣгъ лѡвовыхъ, аще въ лѣвъхъ моѣхъ погивелнѣхъ ѿ не хощѣхъ нѡ ѡколнѣи егѡ на зло дѣло побѣаю. капля каплющаѣхъ частъ^{****} оугѡзвлѣ^{****} камень тѣмже оуготѡвляюсѡ на прѡтивленѣе егѡ. нѣсть въ полза толика ѿ похвална ни посникѣхъ ни мѡстивѣхъ ни молѡщемѣсѡхъ еликъхъ ѣсть томѣхъ ѿже ѿзбавити себѣ мѡжетъ ѿ смѣрти, аще ѿ единъхъ часѣхъ.

Ихнилѡ же рече тѣмѣхъ трѣбѡмъ великимъ нѣкогда ѡвѡймешн грядѣхъ ѿли разорити законъ тѡй дѣнь ѿли ѿ прославитисѡ ѿкъ при врезѣхъ вѣщнѣхъ стоѡхъхъ пѡ ѡмировой приче глѣшейхъ близъхъ вѣдыхъ спасенѣхъ не вѣднѣхъ. ѿсполѣхъ мѣртвѣхъ. ѿкъ глѣши сѣце естъ доврѡ велми претерпѣхъ ползѣтсѡхъ не подѡвѣѣхъ въ никомѣхъ же ѡ своѣмъ спасенѣхъ нерадѣти. но подобно естъ прѣжде размотрѣти ѿ хитрити. ѿ потѡмъхъ вѣрѡнѣхъ готѡвитисѡ, мѡрѣхъхъ въ мѡжѣхъ не покорѣтсѡ, дѡндеже низложѣхъ врагѡхъ своегѡ послѣшай оубѡ менѣ полѣзнамъ тебѣхъ рекѣхъ, ѿже въ ѿ своегѡ дръга не приѣмлай прѣмѣтнамъ словеса, постраждѣхъ ѿкоже ѿ желва.

.лі.

ПРИТЧА СІД, О ДВУХ НОРЦАХ І О ЖЕЛВѢ.

Глѣтсѣ іакъ внѣкоемъ истѣчнице пребываху два норца. и желва снимн и любиху другъ друга. нѣкогда же полѣху многихъ. ѡскѣдѣ вода ш истѣчника и стѣживше сн норцы восхотѣша вѣжати ш мѣста ѡного.

И рече имъ желва, вамъ оубо печали нѣсть ѡ шскѣдѣннй воды вы оубо летяюще крылы свои имн имата ѡбрести воду. но мнѣ єсть ѡкаминнѣй горѣ занѣ не вѣмъ гдѣ заплести ми **молѣсѣ оубо вамъ** да возмете и мене ѡсобѣю и пренесете ѣмо же хощете.

Норцы же рекѣша кнѣй, ѣще не прѣжде ѡбещашисѣ намъ, іакъ да не глѣши дѣндеже пренесемъ тѣ ѣще ли же тако неѡбещашисѣ неимашн пойти снами.

Сна же клѣтвою ѡбещасѣ имъ іакъ да не проглѣтѣ на пѣти.

Сни же взѣмше дрѣво повелѣша єй ***оухватитисѣ*** за то дрѣво вполвинѣ. и єгда оубо оухапи желва дрѣво, крам дрѣво взѣмше воздвигѣша на воздух ѡсобѣю желву. и слѣчисѣ имъ члѣкѣ пѣтѣмъ тѣмъ мимо итти возрѣвше горѣ видѣша желву посреде двѣю норцѣ висѣци. оудившасѣ глѣюще виднѣ чѣдш и знаменіє желву оубо посреде двѣю норцѣ на воздухѣ ****летѣшѣ****.

Жѣлва же слышавши сіѣ шверзе оуста своѣ, проглати противо бесѣдѣ ѣхъ и такъ падѣ на землю и сокрушисѣ.

Такъ бѣ бываѣтъ ѣже не совершитѣ кто шѣщаніѣ, и дрѣж-ни словеса нескрѣетѣ всебѣ.

Телѣцъ же "да како" начинѣ о лвоѣ погнбелн.

Ихнилѣ же рече, аще видиши на лвѣ знаменіе таковѣ, вѣрѣи моимъ словесѣ, сирѣчъ очи дивїи и кровавыи и оустремленіе неодоудержанно и калеваніе часто опаши егѣ тогда разѣмѣи, іакъ на тѣ готѣвнѣмъ ꙗвѣмъ что глѣю таковыхъ дѣлѣхъ, той тебѣ надовно вѣдати, чтобъ не возносилось ино тебѣ крѣпкѣ и мнѣ добро ктебѣ глатиѣ.

Той же вииде телѣцъ ко лвѣ и видѣвз егѣ изменѣна обра-зомъ и знаменіѣ всѣ іаже рече емѣ.

Ихнилѣ показѣющн на немъ іарости исполннѣмъ, и рече лѣчше есть вогнѣздѣ змїевѣ жнті. нежелн оу властелїна не блго серда и сіѣ рече ста на противленіе лвѣ.

Видѣвз же лѣвз таковѣмъ знаменіѣ на телцѣ. ѣже рече емѣ ихнилатѣ приплетѣсѣ снїмъ наврѣ и оубн егѣ.

.вї.

ПРИЧА СІД ГЛ҃Є. БЕСѢДЫ КО ІХНИЛАТУ Ꙗ СТЕФА-
НИДА ПОУБИѢНІИ ТЕЛЦА.

Наше же тамо стефанидъ. ѿ призва своегѡ дрѹга [стефанида] ѿхнїлата, ѿ рече видѣ лѣсть и злѡбѹ *ѣже* сшїлз єсї и кончинѹ смотрѣѣ, лва бѡ посрамїлз єсї телца же погубїлз єсї. ѿ єдїномыслие нашєѡ дрѹжбы* погубїлз єсї.

Не вѣсїли їакѡ ѡри оубѡ совѣтники цр҃ѡ неѡставляють на врань оустремїтисѡ.

Агабѣ мїромз мѡщно єсть оутолєнїю быти, то тако цр҃ѣ помѡщз содѣвѡютз пѡче же оуставити дрѹжбѹ.

Аще бѡ ѿ врази протївнїѣ ѿ онї мѡдрѡстїю повѣждєнїе сотворѡютз ѿ таковїмз мѡдрѡсть пѡче сїлы ѿ врани ѿ многѡ славныхѹ повѣждѣетз тѡкожде ѿ сїлныхѹ.

Азъ же ѡне леже видѣхѹ твою гѡрдѡсть ѿ **лѹкавство, разѹмѣхѹ** ѿ познахѹ їакѡ не їмаши добрѡ творїти никомѹже, ни что же бѡ їнѡ погубѣетз владѡлца, тѡчїю єже послѹшати ѿ прїнїмѡти словеса Ꙗ таковїхѹ їже єсї ѿ ты †таковїмз оуподѡбисѡ виангнїлїю чїѹ внѹтрѣ согнївшѹ ѿ єгда прелѡмитз єгѡ ктѡ. тогда лѡвитсѡ нечїстѡ єгѡ їкоже єсї ѿ ты†.

Оукрашѡ бѡ сѡ словеса разѹмомз а разѹмз правдою вїправѣ же тїхѡсть ѿ смиренїе ѿ бл҃гозрачїе ѿ ѡбразъ дїшевнїмз добрѡты.

богатство въ нѣ мѣтънѣ егѣ ктрѣвѣющимъ таковыѣхъ въ живѣтъ здравіѣ нѣ веселіѣ.

Разумѣхъ въ ѡ снѣхъ ѣакѣ мѣрыи всегда разумомъ вѣдръ эсть безумный же всегда безумнемъ оупиваетсѣ.

Такѣ въ страждѣтъ нѣ лѣкарнымъ ѡчи, нѣже прежде болны быша нѣ ѡ лѣченіѣ ползѣ приимше. нѣ тогѣ радѣ немѣгѣтъ многѣ гѣ видѣти*.

Всѣмъкъ въ црѣ рабы таковыѣмъ нѣмѣмъ, еже еси ты подобенъ эсть водѣ чѣѣ нѣ краснѣѣ исполненѣѣ [нѣѣ] внѣтърѣ ѣадовитѣ гадѣвъ. нѣней же водѣ животное несмѣетъ прѣвлѣжитсѣ. аще нѣ сѣло везвѣдіемъ ѡпалѣе кѣ.

Такѣ нѣ тебѣ лстнѣ сѣща кѣ видѣ, како хѣцетъ присѣбитсѣ црѣвѣ. нѣ вѣрно елѣ слѣжити. понѣже оубѣ никогѣ видиши выше же сегѣ твоегѣ степѣни нѣже еси ты оубѣ лѣа во чѣсти.

Яко же въ многѣе мѣре своіѣми волнѣми страшно мѣлѣетсѣ плѣвающимъ. такожде нѣ црѣтвомъ люди состоѣтсѣ.

Ятебѣ **безумномъ эсть** нѣ немѣсленнѣе еже врѣменно любѣти когѣ нѣ радоватисѣ ꙗѣ егѣтѣ погѣвели дрѣжнѣѣ а себѣ ползы нѣскѣти ꙗѣсовѣта неблѣга, ничѣто же нѣно коснѣѣшнѣѣ нѣ ещѣ же ксѣ вѣмъ ѣакѣ тѣжекъ ти ѣвлѣюсѣ, за нѣ таковѣмъ ти вѣсѣдѣю.

Соломонъ прѣмѣрый црѣ еврѣйскѣѣ речѣ*. не ѡвличѣй злѣхъ да невозненавидѣтъ тебѣ ѡвличѣй прѣмѣра пѣки послѣшаѣ тебѣ таковѣѣ.

.гї.

ПРИЧА СІА ГЛѢ. О ДВУ ДРУЗЬХЪ.

Глетъ бѣ смѣ ѣакѣ внѣкоей вѣси пребывѣху два сосѣда. ѣдинъ прѣбѣтъ а дрѣгїи лѣкавъ, ѣмѣху междѣ собою дрѣжбѣ.

Ро ѣдинъ же оубо ѣ днѣи ходѣшимъ ѣмъ по полю, ѣ обрѣтоша сокровище злата ѣ взяша ѣ тѣдѣ. ѣ скрыша ѣ вземѣ ѣ совѣщаша совѣтъ ѣгда трѣбѣ бѣдетъ колѣкѣ намъ. тогда мы да взимѣемъ ѣ злата, а прѣчее вземѣ ѣ оставимъ на сохранѣнїе ѣ помалѣ взимѣмъ такѣ. дондеже ѣ все ѣзнѣримъ.

Симъ оубѣ образѣмъ надѣлго пребысть дрѣжба ѣхъ. ѣдинъ оубѣ лѣкавъ сѣи дрѣгїи же препрѣбѣтъ, ѣ вѣроваше препрѣстѣи ѣнъ лѣкавагѣ совѣтъ. скрыша злато ѣнѣ понѣкимъ великимъ дѣвомъ. ѣ погрѣвше возвратѣшасѣ воевожси.

Но нѣкїихъ же днѣ, ѣзыде той лѣкавыи ѣ прекрадѣ злато все ѣ скрывсе на ѣнѣ мѣстѣ.

И по времени нѣкоемъ рече препрѣстѣи дрѣгѣ своемѣ лѣкавомѣ, ѣдемъ ѣ воземъ часть нѣкѣю ѣ злата. ѣже ѣмамы вземѣ. ѣ ѣде снѣмъ дрѣгѣ ѣгѣ лѣкавыи ѣ шѣдше зѣмлю раскопѣша ѣ ничтоже обрѣтоша.

Натъ же оубѣ дрѣгѣ ѣгѣ лѣкавыи власѣ своѣ терзѣти ѣ вперси бѣти ѣ не оутѣшно вопѣти на прѣстѣгѣ ѣакѣ ты сокровѣнное злато взѣмъ ѣси.

Препростый же тмами клѣтвами тогѡ оутверждаѡ. ꙗкѡ ничтѡже тѡкѡ сотворихѡ конѣчне ѣже кнѣкоѡмѡ сѡдѡи тогѡ приведѣ.

Сѡдѡи же карѡгѡ лѡкавомѡ рече, ꙗще дрѡга своегѡ тѡкѡ ѡклеветѡеши даждь *полѡчноѡ*.

Лѡкавый же дрѡгѡ рече. дѡвѡ сѡмѡ свидѣтельствѣ ѡбнѡсѡ истиннѡ, ꙗще ѡ безгласенѡ ѣсть.

И шѣдѡ лѡкавый ко шѡцѡ своемѡ ѡ сказа ѣмѡ ꙗже ѡ себѣ. ѡ оумѡли давнидетѡ ѡнѡ вѡдѡвѡ ѡный ѡ ѡзѡвѡ, да глѣ. ꙗкѡ препростый дрѡгѡ взѡлѡ ѣсть сокрѡвище.

Отѣцѡ же ѣгѡ рече ꙗзѡ оубѡ сѣе сотворю, но блюди на не во своѡхѡ сѣтѡхѡ ꙗтѡ бѡдѣши.

И втѡмѡ часѣ ѡцѡ ѣгѡ шѣдѡ вниде вѡдѡвѡ бѡше бѡ дѡвѡ дѡплѡвѡ*.

Сѡдѡи же пришѣдѡ ѡ вопросѡ дѡвѡ ѡ бысть гласѡ ѡзѡвѡ ꙗкѡ препростын взѡлѡ ѣсть сокрѡвище.

Сѣе же слышавѡ сѡдѡи, ѡ разѡмѡвѡ лѡкавство. ѡ повелѡ дѡвѡ ѡный ѡгнѣмѡ запалѡти, ѡ ꙗбѡе разгорѡсѡ ѡ дѡмѡ взыде на скрѡтагѡ ѡногѡ напрѡснѡ возопѡ. ѡ ѡзвечѣнѡ бысть ѡтѣцѡ ѣгѡ, ѡ лѣсть ѡспѡвѣда, ѡ зѡло мѡчѣ бысть ѡ сѡиномѡ своѡмѡ. ѡ шѡтѡша оубѡ нѡхѡ златѡ. тѡкѡ бѡ повелѡ сѡдѡи бѡти ѡхѡ ѡ возѡвѡтѡша все златѡ препростѡмѡ.

Такова оубв єсть лѹкавагѡ члѣва ѿ лстївагѡ кончіна, ѡзз оубв всегда твоегѡ ꙗзыка воюса, ꙗкоже бѡ зѡва змїєва.

Добрѣ бѡ рече вѣгаѿ лѹкава мѡжа, ѡще ѿ срѡднцы ѿ блїжнїѿ вѡдѡ, подобнѡ сотворилз єсѿ *кѡвнческоє*.

.дї.

ПРІЧА СІД ГЛЕТЬ О КУПЦѢ.

Глѣ бѡ сѡ ꙗкѡ нѣкїѿ кѡпѣцз хотѡ поити на кѡплю, ѿ положи **залогз** оу нѣкоегѡ члѣва желѣза* ѿ єгда возвратїсѡ ѡ кѡпли ѿ прїнде кнѣмѡ, оу него же вѣ положїлз залогз ѿ рече кнѣмѡ дрѡже дайже ми желѣзо моє єже положїхз ти в залогз оу тебе.

Снз же рече ємѡ внѣкоемз кѡтѣ ꙗмѣстѣѣ дѡма моего погрѣбохз твоє желѣзо ѿ то твоє желѣзо мѡши ѿзгѡдоша, ѿ нежѡлїси потѡ, понеже ты кнѡмз здѡво прїшєлз єсѿ. но прїдѿ кнѡмз ѿнынї днѣ да ѡбѡдѡемз вкѡпѣ. ѿ порѡдѡемсѡ ѡ твоємз прїхѡдѣ.

Снз же послѡшавз єгѡ шєдз ѿ ѡбѡда оу негѡ. ѿ поѡбѡде ѿзыде хотѡ поити в дѡмз своѿ. ѿ ѡвїє срѣте снѡ єгѡ тогѡ члѣва ємѡ же вѣ положїлз желѣзо ѿ ꙗтз єгѡ ѿ ѡведе в дѡмз своѿ ѿ скрѡ єгѡ вѡмѡ своємз.

И возвратисѣ на стогны свои и обрѣте члѣва зногѣ. вопрошающа всѣхъ о снѣ своемъ, и той рече кнемъ аще сна своего ищещи азъ видѣхъ егѣ на воздѣсѣ носима ѿ орла.

Онъ же возопи всѣмъ и рече видѣсте гдѣ орла члѣва носца повысотѣ.

Купецъ же рече емъ истинно и дѣже мышеве желѣзо іадѣтъ. тамо и орли члѣвковъ восхищяютъ на высотѣ.

Онъ же позна бывшее и возврати емъ желѣзо елику бѣше пріѣлъ оу негѣ а сна своего взѣлъ.

Тако и ты посрамисѣ ѿ ихънилате зане ложнаѣ словеса плетеши.

Но зый ѿ таковыхъ словесъ ничтоже пріобрѣтѣе, оба же да зовѣтсѣ солъ горькій плѣдъ*.

Аще и множицею помажетсѣ мѣдѣ, не ѿлагаетъ своеѣ горчиннѣ всладость* похвѣлно бо естъ всѣкомъ.

Сже смѣдыми любитисѣ и снѣми бесѣдовати ѿ лѣкавыхъ же и лѣтивныхъ ѿбѣгати подобаетъ.

Иакоже въ вѣтрѣ смрадъ вземлѣ и повсюдѣ носитъ и посражаетъ всѣхъ.

Такоже лѣкавымъ члѣвомъ бесѣдомъ посражаетсѣ ѿ рѣчей егѣ, тѣмъ же и еше мнитисѣ іакъ тѣжекъ ти іавляюсѣ зане тѣ тако повчаю.

Яще и всю мрость мнрскю свѣсть сѣмъ такъ имъ вестѣ-
дующимъ посредѣ себе.

Левъ же раскаѣся по убіеніи тѣлчи.

Ихнилѣ же шѣдъ колѣвѣ видѣ егѡ дрѣхла и рече по что
раскаѣся о тѣлцы невѣсили такъ *оўси ѡснѡвши* персть нѣкацемъ
смертоносїемъ **напраснѡ ѡсѣкаются да не все тѣло** обѡйметъ и
погубитъ. и ктѡ оўбѡ пошадитъ своегѡ перста радн своегѡ тѣла.

Слышавъ же левъ сицевѡмъ словеса и оутѣшисѡ вѣровавъ
словесемъ лѡкавагѡ ихнилѣта астіваго.

Философъ же рече. тако оўбѡ црю злыи и лѡкавыи мѡжъ
ѡще себе превозноситъ посредѣ дрѡговъ имѡюцихъ любовъ и
дрѡжѣвѣ и любовъ ихъ во враждѣ и влѡтежѣ претворѣтъ.

Црь же рече философѡ и звести ми по оубіеніи тѣлчи ка-
ко бысть ихнилѣтъ.

.ѣі.

ПРИЧА ГЛѢ ПОУБІЕНІИ ТѢЛЧИ.

Философъ же рече по убіеніи тѣлчи. и зыде вонъ леонто
пардѡтъ. иже бѡше оучитель лѡвѡвъ, и вѣрнѡи совѣтникъ сѣи
пристѣпнѡ ко вратѡмъ ихнилѣтовымъ и слыша етефанѣда .крамѡ-

лѣща ѿ поношающа ѿхнилата, ѿ нихъ же сотвори на телца ꙗкъ не оубежиши рече ѿ лвоныхъ рѣкъ аще въ таквѣм оубѣсть, никакъ же тѣ оставитъ живыхъ.

Сѣмъ же слышавъ леонтопардосъ ѿ оуразумѣ все подробнѣ ѿ втома часѣ шедъ кматери лвоѣ ѿ сказа ѣи всѣмъ еликомъ слыша.

Сгда же бысть оутро прїиде левъ кматери своей, ѿ видѣ егѡ матери дрѣхла, ѿ скорбни кающася ѿ смерти телца ѿ рече кнемъ ѿ чадѡ раскѡмнѣ печаль ничтоже ѿнѡ творї члвкѡ.

Тѡчию тѣлѡ ѿ оумѡ помраченїе но бодръ буди ѿ нежалиси. вѣмъ въ ѿ без речей твоихъ, ꙗкъ за телца жалиши ѿ малодѣшзствѣши, егѡ же безвиннѡ оубилъ еси, ѿ аще оубѡ праведный црѣ былъ еси *подобно быти* разсудити ѿ немъ.

Глѣ въ см, ꙗкъ да васъ дрѣгъ дрѣгѡ срѣца но ѡбаче рцы ми вкакой чти ѿмѣлъ еси оу себѡ телца.

Левъ же рече прїисѡ оубѡ телецъ любовенъ ми бѡше, ѿ во всемъ вѣренъ, наказанїе мое прїемлѡ ѿ небѡше ми ѿ поученїемъ егѡ ни коже слѡ.

Нѣ же пакѡ каюся ѿ мѣрти егѡ ѿ скорблѡ понемъ, за не познаваю ꙗкъ не повиненъ ми бѡше, но прелстихся словесы ложными лѡкавагѡ ѿ лстивагѡ ѿхнилата.

Ати же лвова рече. оуслышахъ ѿ нѣкоегѡ достоверна ми ꙗкъ зависти ради ѡболга ктебѣ ѿхнилѡ телца.

Левъ же рече кмѣри кто есть сказавый тебѣ.

Сна же рече емѣ подобаетъ ти танны. любовныхъ хранити. не хрании въ тайны вѣрныхъ си обезчестветъ и посрамлетъ свою совѣсть.

Авчѣ есть пастиса ѿ высоты на землю нежели ѿ языка.

Аевъ же рече, войныхъ причахъ пишеть подобаетъ таковамъ хранити. а иже гавленна вещь бывае такъ да обидимыхъ ѿ мценіе обрести тѣхъ согрѣшеніемъ неподовае прикрити.

Прѣвнѣ оубо црь не поклеветамъ мѣчитъ но ѿбоганіемъ ради томитъ да истиннѣ испытветъ. азъ оубо сегѣ боюса да некакъ такъже раскаяюса ѿ ихнилать такъже и ѿ телцы.

Мати же лѣова рече. не надѣйся снѣ дася боиши моихъ словесъ.

Аевъ же рече небоюса твоихъ словесъ но хоцѣ истиннѣ па свѣтъ иже извести.

Сна же рече емѣ боюса егда мои глы мнѣмъ известиши. и азъ безчлѣчна гавлюса.

Симъ же глы слышавъ левъ ѿ матери своей подроби. и призва всѣ *окуліи* свои. призва же і ихнилата.

Ридѣвъ же ихнилъ лѣа дрѣхла и жалости исполнена и рече ко ближнимъ си чтѣ се зрю лѣа скорбна и жалости исполнена.

Свѣщавъ же мѣти лѣова рече. не за ино что жалветъ но точію нетерпѣ твоегѣ зла молчаніемъ покрыти, за не тѣ оставилъ есть

досѣлъ ѿ живыхъ ходити, сотвори азъ бо еси егѡ окажнный лѣстїю телца оубити и самъ своимъ лѣкавство емъ присвоилъ еси.

Ихнилъ же рече късемъ, виждъ гакъ всакъ *тцнѣтс* на блгое готовъ есть да и злое постраждѣ того ради.

Разумнїи же члвцы оставиша здѣшнее пребыванїе, еже жити е члвки и избовиша паче пвстынн.

Азъ бо прїимтезь црѣвъ сказахъ емъ гаже о телцыхъ.

Огнь бо сокровенный в камени желѣзомъ изгонитсѧ. и согрѣшенїа еликъ испытѣютсѧ и шкрыетсѧ толикъ паче же испрѣватсѧ и аще оубо выхъ вѣда гакъ согрѣшилъ есмъ азъ невыхъ оубо былъ но внѣкоемъ мѣствѣ сокровениѣ прѣвылъ выхъ.

Но молюсѧ цркомъ величествѣ, да или иномъ комъ праведнѣ испытателю да повелїи еже не имать истиннѣ волжъ претворити. ниже налица сѣднн. ниже имать послушати момъ завїсники.

Аноги бо таковыа обрѣтохъ и невеликое любленїе еже имѣаши ко мнѣ црѣ аще ли сїе сотворитсѧ о мнѣ не имѣа ко иномъ привѣгнѣти.

Точїю ко блговѣтробію вжїю иже испытаетъ срца и оутробы. ксімъ же не воюсѧ смѣрти, за не *ш не оставленїа* всакомъ смѣрти.

†Плизъ есть конѣцъ ленивыхъ, да готовитсѧ кранамъ†, и аще бы имѣлъ тмаи дшъ не бы пощадилъ сихъ црѣва ради оугбдїа.

Свѣщавъ же нѣкто ѿ волѣръ рече.

Не бесѣдуй таковыхъ о црѣвѣ любви нѣ о нихъ же безаконвалъ еси ѿвещай.

Ихнилѣ же рече не вси ли *окаѣнне* ѣкѡ нѣсть ничто же в живыхъ чѣвѣшій паче дшъ ихъ и ѣще ѣзз о себѣ не ѿвещайю комѣ естъ печаль о миѣ ѿвещевати. но промѣилъ еси* всебѣ. и показасѡ еси дрѣгъ лицемѣрный. и не твердъ вѣвѣре. остави оубѡ еже прѣстоѣти црю и привлѣжитисѡ емѣ.

Сѣмъ же слышавъ волѣринъ і изыде оунылъ.

Лѡва же мѣти рече ко ихнилѣтѣ, дивлюсѡ ѣзз твоємѣ свирѣпствѣ ѿ ихнилате, ѣкѡ такѡвѣмъ дерзнулъ еси беззаконнѣ сотворити, и безсрамнымъ глы кнѣмъ бесѣдѡвеши.

Ихнилѣтѣ же рече. почто на мѡ единымъ ѡкомъ зриши не вси ли ѣкѡ изначала ѡба ѡна ймашн, но ѣкѡ вижѣ по прѣкѣ глѣюшю. оуклонѣшасѡ вкѣпѣ и непотрѣвнѣ быша, до единагѡ, йже йстиннѣ любитъ црѣ бѡ за йзлѣшнаѡ своѣмъ блѣгости не ѡблнчѣетъ ни страшѣтъ мѡ.

Лати же лѡва рече видите лѡкавагѡ сегѡ, и неистовагѡ кѡкѡ толѣкѡ беззаконѣмъ содѣлѡлъ. и втаковѡ великѡмъ впадѣ прегрешенѣмъ. превратити начинаетъ йстиннѣ. и хѡщѣ своегѡ лѡкавства словесѡми всехъ прелстѣти.

Ихнилѣ же рече нѣсть лѣпо женѡмъ влѣжескѣмъ вѣщи вхѡдити, ниже мѣжѣмъ вженскѣмъ.

†Женà бѡ аки на оудѣ лѣстїю мѡжа привлачитѣ късебѣ. и аки отравою или волхвованїемъ сласти образѡ и ласковою бесѣдою на душѣвнѣю зовѣши пàгубѣ, аще и свои дàннаа на помощь пàгубитѣ.

Блудница же и чюдàа нѣкогда спасетѣ.

Аногѡ о насъ нашъ блгїи гдѣ творѣ всѣмъ попеченїе жѣнское безсрамїе.

Акѡ же оудобою нѣкою стыдѣнїемъ возбранї. и аще вы женà на мѡжа дерзала не вы спаслаа всàка плотьтѣ.

Горе мужѣ и домѣ егѡ, и дѣже овладаетѣ женà.

Безъменъ бѡ єсть иже шѣщаетѣ прѣ црѣмъ безвопрѡса, ниже злãа творитѣ непрїтенъ никомѣже. ниже шражаетѣ приходѣщаа злãа.

Атї же лѡва речѣ датїса мнитѣ ш невѣрне. іакѡ оубѡ оубѣжати и маши ш срдїтелнаго мѣченїа, аще и многсловіа плетѣши.

Ихнилã же речѣ, каковы сѣть иже лѡжно творатѣ, и ш правыхъ оуклонѣютса мнїмиса нивсловесѣхъ нивдѣлѣхъ оутвержѣни.

Видѣши лѡва мтї, о сїхъ лѡа ничтѡже бесѣдѡща, ни глѡща, и речѣ. солгаша єлїкѡ глаша на ихнилãта іавлѣ бѡ са іакѡ истиннѣ глã иже прѣ црѣмъ со дерзновенїемъ бесѣдетѣ и ни шкого же возбранїемъ, ꙗсѣй можѣ истиннѣ волжѣ претворитѣ.

Тогда повелѣ црѣ ѿхнилата втемниць ввресци ѿ оковати егѡ. дондеже испытаетъ о немъ истиннѡ.

И о окованіи ѿхнилатовѣ, исповѣда мѣи лѡ ѿакѡ леднѡ пардѡсѡ сказа мѣ еже о ѿхнилатѣ.

Аевъ же рече остави оузри въ егѡ что хоше пострадати.

Нощію же ко ѿхнилатѡ приде другъ егѡ استفанидъ. ѿ окована егѡ видѣвъ *прослезисѡ* сѡмъ сътъ*. ѿже ти прежде глахъ, но гордостію ѿ высокоумнемъ повѣжденъ бывъ не приимаше моухъ словесъ, зри оубѡ **совершеніемъ**.

Ихнилѡ же рече истиннѡ ты реклъ еси. непрестанно наказовалъ мѡ еси на полезнаѡ, но азъ не слѡшахъ тебѣ несытіемъ въ своімъ содержимъ быхъ окованы. истинна въ ѡ тебѣ рече сѡ.

Ачше есть члѡвкъ своѡ животъ, нежели всего міра ѿмѣнѡ, подобнѡ пострадалъ болнымъ ѿже знаютъ ѿакѡ неполезно ѿмъ есть ѡ нѣкоего лакомства. ѡ оногѡ ѿстѡмъ, но сластолубіемъ своімъ повѣдени вкушающе повреждають себе. инѣ же не точію о себѣ воюсѡ но помышлѡю ѿ о тебѣ, да не ради дружбы ѿ любви. ѿже ѿмѣхомъ ѿтъ вѣдешѡ ѿ ты. ѿ нѣдею исповѣси. ѿже о мнѣ ѿ о тебѣ.

Стефани же рече, ѿ азъ таковѡмъ смыслихъ но поучаю тѡ ѿакѡ да исповѣси согрѣшеніѡмъ своѡмъ, ꙗко не вѣди ѿакѡ слѣпъ стрѣлецъ неискѡсенъ, сице. ѿ оученикъ. ѿли другъ ѡ вѣтливъ погиваетъ†.

Болиши* въ ти єсть здѣ мѹченѹ быти нежели воіномъ вѣ
бѹдѹще вѣце.

Ихнилѣ же рече да потерплю дондеже вижѹ что хощетъ
быти.

Стефанѣ же. прискѹбенъ бысть и пришѣ вѹмъ свѹй при-
страшенъ напои себѣ іада смертоноснаго и їздаше.

На оутрѣм же лѣвъ призвѣ сѹдїю леѹнтопардѹса і ихни-
лѣта іакѹ давкѹпѣ вѹдетъ сѹдѹ. и сошѣдѹшимсѹ їмъ всѣмъ.

Рече же леѹнтопардѹсъ ѿ воини и дрѹжина наша. црѣ
нашъ непрестанно печѣтсѹ оубїенїи телца и ѿ ихнилатовѣ зло
сѹвѣсти.

Ирѹчее оубѣвѣ аще кто знѣетъ нѣчто ѿ немъ да глѣтъ, не
хощетъ въ црѣ нашъ безсѹда мѹки навѣсти.

Сѹдїм же сїи рече. да їже вѣсть кто ѿ таковой вѣщи
дансповѣсть.

Зола въ мѹжъ, аще и оубїенъ вѹдетъ потревлѣнїе злѹбы
вывѣтъ и напоизѹ прѹчїи да побѹчуютсѹ.

Ихнилѣ же рече. помолчите всї а їже знѣетъ ѿ лиѣ нѣ-
что да глѣ. и азъ ѿ себѣ да ѿвѣщевѣю, аще же кто не вѣсть
начто же да лжѹ не глѣ глѣмъ въ лжѹ подобно постраждетъ **не
оумѣтелнаго** врачѣ.

.51.

ПРИЧА СІДЪ О НВОУМѢТЕЛНОМЪ ВРАЧѢ.

Глѣтъ во см. іакъ нѣкій врачъ прійде въ нѣкій градъ, при-
лѣчнѣжесѧ дщѣрь властелина града тогѡ въ недѣгъ *впасти*.

И повелѣ нѣкій врачъ премѣдръ но слѣпъ іакъ да быліемъ
оуврачѣтъ дщю волѣщю.

И прише оубо странный врачъ рѣзсѣдѣти **о ізобиліи**
ѡномъ, еже завѣща слѣпый врачъ, ***и не видѣнїе*** и но бы-
ліе подобно томѣ ****разтори**** и дасть дѣцѣ пити. ѡнымъ же ис-
пѣвши таковагѡ быліа во чревѣ болѣзненны недѣгъ **възѣмши**.
и ивжнш оумре.

Родители же еѧ едѡа приидиша врачу тому ѡ ѡногоу бы-
ліа испѣти, и такъ испѣвъ смертонѡсное пострадавъ.

†Такожде и той постраждетъ иже бесѣдѣтъ и творї лстївно
іаже и не вѣсть вкѡущихсѧ чинѣ вѣдетъ вѣтелицѣ глѣмѣи и
веззоутѣшной†.

Роставъ же едїнъ протомагѣръ. рече прочее послѣшайте
словесѣ моегѡ ѡ дружина. іавлѣтвѡсѧ и хнилатъ лстївъ мѣжъ
и лѣкѡвъ глѣтсѧ*.

Иже ѿмать кто лѣвое ѡкъ малѡ ѿ мглівѡ ѿ *вїжди* возвышены. ѿ єгда ходїи главѡ долѣ преклонѡетъ той клеветникъ єсть ѿ лѡкѡвъ сїи слухливъ грѡма нетѣрпитъ. а ѡчи не мощнїи свѣта солнечнагѡ зрѣти не мѡгутъ.

Зримъ же оубѡ ссгѡ ѡкаѣннагѡ їакѡ такоѡвъ єсть.

Ихнїлѡ же рече всѡ єсть мы по небшмъ ѿ нїктоже ѡ на възїде превыше нѣсѡ. а сїи бесѣдѡмъ такоѡмъ мнїтзмїсѡ їакѡ мрѡ єсть.

Не мнїсѡ оубѡ ѡ безѡмне їакѡ мрѡ оубѡ воѡчїю твоєю **бернѡ** не вїдиши, а ѿже вѡ ѡчїю брата твоегѡ сѡчѣцѡ вїдиши. подобно бѡ пострѡждѣши ѡнымъ женѡмъ.

.31.

ПРІЧА СІА Ѳ ЖЕНѡХЪ.

Глѣтъ бѡ сѡ їакѡ жены двѣ ***сѡжѣ*** ѡплѣна избѣгши. ѿ нѡзи хождѡхѡ єдина же ѡ нїхѡ нѣкїмъ рѡвѡ обрѣте, ѿ свої стѣдѡ покрывѡше ****шѣствѡющї**** дрѡгамъ же рече кнѣи, нестыдїиши сѡ ѡ ѡкаѣннаѡ сїце безчїнѡющї ѿ нага ходѡщї всѡ члѣкомъ на позѡрѡ. точїю малыми рѡвїщи срамѡтѡ свою крїѣши, ѡнѡмъ же обрѡщсѡ рече кнѣи неблюдѣши ли безѡмна свою наготѡ* понѡсїши, тѡкѡжде ѿ вы.

Иаче же ты ѿ проклѣтый протомагере ꙗвилсѧ еси. не зриши ли себѣ каковы стрѣпы ѿмаши ѿ дерзѣши прѣстоѣти црѣви, ѿ таково равоуѣ рѣкама своимѧ ѡсѣзѣши.

Сѣм же слышавъ протомагеръ ѿ раскѣсѧ не мало ѡ нѣхъ же рѣкѣзъ ѣсть ѿ проплака зѣѣ.

Аевъ же испытѣвъ ꙗже ѡ протомагерѣ ѿстиннѣ. ꙗкѡ такѡ ѣсть ѡлѣчи ѣгѡ ѿ себѣ ѿ назнѣменасѧ тоѣ сѣдзъ вписѣнѣихъ ко ѿстиннѣ на истѣзѣнѣ*.

И пакѣ затворѣнъ быѣтъ ѿхнилѣтъ вѣмницѣ.

Нѣкто же дрѣгъ ѿхнилѣтовъ. прѣиде ѿнемѣ ѿ сказа ѣмѣ стѣфанѣиновѣ смѣрътъ.

Ихнилѣ же гѡрькѡ възрыдѣвъ ѿ речѣ.

Не подобѣетъ бѡ ми оуже живѡтъ днѣсь ꙗкѡ такѡва дрѣга вѣрна ѿ любовна лишѣхсѧ.

Дѡбрѣ оубѡ оучѣтъ рекѣи. ꙗкѡ во время ѿскѣшенѣмъ мѣжѣ *стѣчѡтсѧ* всѣ лютаѣ, ѡкѡ оубѡ вѣѣлѣ ѿлѣ вѣдѣши просвѣщѣютъ.

И потѡмъ пакѣ прѣдстѣ ѿхнилѣ сѣдѣщѣ ѿ видѣвъ ѣгѡ вѡсѡвѡда речѣ разѣмѣхъ ѿ ѿхнилѣте дѣла твоѣ. ѿ нѣсть оутѣйлосе ни единѡ ѿ сѣхъ.

Аще бы не бы црѣю вѣгѡвѣтровоѣ ѣгѡ, вѣлѣе ѿ неѣзѣтноѡ. не бы досѣлѣ ѡстѣвилъ тѣ живѣхъ.

Ихнилѧ же рече, аще неизреченно есть оногоу блгвѣтробіе. но твоє срѣце проклѧто есть и жестокосердо, виждѣ въ твоихъ похотѣй желаніи, іакъ прѣжде осѣжденіи моегоу смѣртію осѣжаеши мѧ но прернцѧю ти о сѣй вѣщи. прѣно въ лѣкѣвїи добрымъ противѧтсѧ и ненавиждѧ ихъ.

Свѣдѣи же рече, престѧни о сїхъ ихнилѧте недостѧнтъ бо лѣромъ неистиннѣ бесѣдовати но шбличѧти и запрещати ненакѧзаннымъ мѣжи.

Азъ въ получѧю тѧ ш ихнилѧте іакъ и звѣленъ здѣ мѣченъ быти неже вѣвѣдѣшемъ вѣщѣ исповѣждѣ истиннѣ предѧ всѣмъ на ми.

Ихнилѧтъ же рече, истиннѣ рѣкѧз еси.

Иодобѧе въ всѧкомъ мѣромъ и звѣрати ш временныхъ прѣсно пребывѧющамъ. но не повѣненъ есмъ ш сегѣ прегрешеніи. и неподобѧе ми причѧсникѣ быти свѧми о пролїтїи кровїи моеѣ.

Аще въ кто накогоу лжетъ мѣрзокъ и безстѣденъ іавлѧетсѧ. колми пѧче же на себѣ лжетъ кѣю похвалѣ себѣ придѣрѧщетъ, кто ѣвъ чїстѣ ш грѣхѣ, аще и єдинъ днѣ живѣтъ.

Влюдїте оубѣ да не потѧ разкѧетсѧ єгда, не возмѣжете ничтѣже оуспѣти, зрїте да не пострѧждете іакѣже лжесвидѣтели.

.нї.

ПРИЧА СІА О ЛЖЕСВИДѢТЕЛИ.

Глѣтсѧ іакъ нѣкїи крагѣмръ *возжѣ* женѣ гдѧа своегѡ ѣже **лещї** снєю, ѡнаже не обращаешсѧ кнємѣ, и рзгнѣвасѧ крагѣмръ, и оулови внѣкїи дєнь двѣ ***птїны зовѡмыѧ сої и нагѣи*** и наѡчнї иѣхъ глѧти пєрскїи** іазыкомъ іакъ вїдѣвѣз ѣдїнѣ гпїжѣ свою со вратарємъ пѧдшѣсѧ, а другѣю наоѡчнї глѧти іакъ женѣ глѡ ничтоже, во єдїнѣ оѡвѣ ѡ днєй приключїсѧ гдѧнѣ ѣгѡ спєрсѣ бесѣдовати и слышавше сої пєрскїмъ іазыкѡмъ бесѣдѡюща и полюбїша иѣхъ тѧже словѧ. ѣже наоѡчєннї ѡ крагѣмра. бесѣдовахѣ сої, и слышавше пєрсѧне, исповѣдѧша гдѧнѣ ѣгѡ. крагѣмръ же речє, и азъ свидѣтельствѡю, іакъ тѧкѡ дѣлѡ ѡно єсть вїдѣхѣ, гдѧнѣ же речє по чтѡ ѡ жєно тѧкѡ сотворїла єснї развѣрѧсѧ хотѧ женѣ свою, оѡвїтнї ѡнаже іѧже о крагѣмрѣ іѧже сказѧ своемѣ мѣжѣ іакъ лєсть на нїѡ сшїлѣ єсть тогѡ рѧднї іакъ не послѣша ѣгѡ на сквєрнѡе дѣло, и глѧ женѧ іакъ ииѣ бесѣдѣ не знѧютѣ сої кромѣ сегѡ словѧ иѣже на оѡчнї иѣхъ крагѣмръ. пєрсѧне же вопросїша сої ѡ ииѣхѣ нѣкїихѣ вѣщєхѣ и ѡврѣтѡша иѣхъ іакъ нїкѧкоже не **вїдѧтѣ** тѡчїю лѣкѧвое ѡно и лѡжнѡе словѣ пришедшїма ко крагѣмрѣ гѡспѡжѧ ѣгѡ речє ємѣ ѡ ѡбѧннє не бѡишнѧсѧ бѣга іакъ на мѧ такѡвѧмъ лжєсвїдѣтельствєши тѧкѡ лн єсть бѣлѡ дѣлѡ. ѡнѣ же речє тѧко єсть дѣлѡ бѣлѡ, и сїѧ рєкшѣ ємѣ. напрѧсно вскѡчнї гдѧнѣ ѣгѡ ко крагѣмрѣ і извєртнї ємѣ ѡчнї.

Такъ и ты постраждаеши здружиною своею аще лжесвидѣ-
тельствѣши на мѧ, и никомѹже возмогшѹ и хнилата осудити.

И такъ затворенъ бысть и хнилѧ въ темницѹ. да и *седмъ
ю* мѣи же лбова рече слыши црю прелесника сегѹ козни и
злѹхитрство и вси иже чистотѹ произволяющѹ исправити и сохра-
нитисѧ.

† **И** повѣда мнѣ нѣкто ѿ и хъ войскѹ сѣ лти сѣмъ бывыи ѿ
прелеснымъ бездны и мрачнымъ тмы темное вавилонское сѣмъ
разореннагѹ столпотвореніемъ внѹче.†

Аще нечестивагѹ сегѹ ѿ осужденіемъ ѿпѹстиши, познай такъ
вси иже по тобою еже хотѣтъ зло сотворити тебѣ и беспечали
сотворатсѧ. и звѣстіе въ пріимѹтъ такъ зла ради не постраждѹтъ
ничтоже.

И видѣвъ оубѹ лѣвъ насїлне мѣрне и повелѣ такъ да оу-
вїютъ и хнилата.

Также рече философъ, развѣн оубѹ ѿ црю и познавай та-
ковамъ, такъ всѧкъ мѣжъ иже сшиваѣ лѣсть и злѹ на други своемъ
впадаетъ вробъ юже сама содѣла.

Црѣ же рече развѣхъ ти таковѹ прічю но аще скажеши
ми другѹю притчю о дрѹзѣхъ, иже любатсѧ въ любви прѣно
прѣбываю.

Философъ же рече другѹ върнѹ нѣсть и змѣны вездѣ
сѹщи* и да скажѣ же сїмъ всѧ.

.61.

ПРИЧА СІА ГЛѢ, О ГАВРАНѢ И О МЫШИ И О СЕРНѢ.
И О ЖЕЛѢВѢ, О ЛЮБОВНЫХЪ ДРУЗЬХЪ СІА ПРИЧА
ГЛѢТЬ.

Глѣтъ въ сѣмъ гѣмъ внѣкоемъ градѣ мѣсто єсть оугбѣмъ на
лѣвъ на нѣмъ же мѣствѣ бѣше дѣвъ *дѣилѣнъ* велми высѣкъ
внѣмъ же вогнѣздѣшесѣ гавранъ.

Ко єдинъ оубъ. ѿ днѣй видѣвъ гаврѣ люта ловца идѣща
и разѣмѣ* оубъ мрежи носѣща врѣкѣ єгѣ жѣзлѣ держаща и
тогѣ видѣвъ гавранъ оустрашисѣ и оумысли севѣ пребывати на
томъ мѣствѣ. идѣже гнѣздѣ єгѣ бѣше дѣндеже оузритѣ что бѣ-
дѣ єже сотворити хошѣ ловѣцъ.

Ловѣцъ же днѣ мрежѣ простѣръ и повѣрже вню зѣрна пше-
нична. нѣкѣи же голѣвъ болшій ѿ инѣй видѣвъ зѣрна пшеничнаѣ,
мрежи же не оузрѣ впадесѣ вню и спротчими голѣвми.

Ловѣцъ же сѣє видѣвъ велми возвеселисѣ о тѣхъ и нача-
ша голѣвѣе во мрежѣ кождо ихъ смѣщатисѣ и койждо ихъ спа-
сеніѣмъ искати.

Колшій же на нми голѣвъ речѣ имъ не бойтесѣ но вкѣпѣ
дрѣгъ дрѣгѣ помѣжемъ, гѣмъ да возмѣжемъ крилы своїми мре-
жѣ двигнѣти.

Они же тако сотвориша и воздвигоша мрежу на въздухъ, и се видѣвъ ловецъ оудивиса, и оубв не остави ихъ но послѣдова по нихъ много мнѣвъ такъ не много имѣтъ летати.

Гавранъ же все соблюдаше и нихъ дѣйствена по нихъ идѣше зрѣ что хощетъ быти.

Рѣша же голуби е всебѣ летѣще дрѣ ко дрѣ.

Ловецъ оубв послѣдствуетъ намъ да аще по полнымъ мѣстамъ летати имамы не оставитъ насъ ловецъ аще же по горнымъ мѣстамъ летати имамы, то скоро оставитъ насъ, ти ничтоже вѣихъ щедротъ волиши есть, тѣмже отчѣмвйса самъ съ смѣрти предасть.

И аще такъ сотворимъ вошій голубъ рече по непроходнымъ мѣстамъ летаніе сотворимъ, и тако извѣде ловца, еже и бысть.

Аще же имамы на томъ пѣти мышъ и аще до нѣмъ дойдѣмъ искорѣ юзы наша претрѣгнѣвъ споводѣ насъ.

Се же видѣвъ ловецъ вневомѣннъ бывъ и вѣчѣмннѣ жалѣ по мрежи остави голуби и возвратиса.

Гавранъ же послѣдоваше голубѣмъ да оузрѣ дѣла спсеніѣ ихъ вкѣпѣ же и любимю ихъ мышъ. такъ до идѣша голуби до шного гнѣзда мышъ и сѣдоша на землю.

Мышъ же изыде изгнѣзда своего и виде дрѣга своего голуба, и срадостію прѣмътъ егѣ и рече что тѣ таковымъ юзамъ приплетѣ любимиче мой.

Го́лѡвъ же рече́ еча́сть моа́ таковы́ ма́ юзамъ лю́тымъ приплете́ ꙗ́кѡ ѡслѣплѣнъ вы́хъ на зѣрна пшени́чныхъ и ѡблѡкомихса́ и ѡ сѣмъ во мрѣжи сѣй ꙗ́тъ вы́сть, и нѣсть дивно́ ѡ сѣмъ ꙗ́кѡ азъ впадо́хъ втако́вое падѣнiе ѿбшъ и бо́лаша мене́ вгорни́ша впа́даеть *си́це* бшъ лѡно́ю помрача́етса́ лѡна́ же сѣнiю земно́ю покрыва́етса́ и морскáа рыба́ ѿзвлагаетса́, и пти́цы нѣны́е ѿвозду́ха свобѡтса́, егда́ повелѣно́ ѿмъ ѿ бга́ вѣдетъ сáа же рекшъ го́лѡвъ.

Нача́ мышъ переѣ́дати ю́зы мрѣжны́.

Го́лѡвъ же ѿвещавъ́ и рече́. начини́ прѣжде ѡсвободити́ същiа́ подо́мною го́лѡви и потѡ́мъ мене́ разрѣши́.

Мышъ же не послѣ́ша разрѣши́ти всѣ́хъ то́чию дрѣ́га своегѡ́ любима́гѡ бо́лаша́ го́лѡва, и ꙗ́кѡ надѡ́лѣ простира́ше го́лѡвъ сло́во и не послѣ́ша сло́ва егѡ́ мышъ.

Рече́ же е́й го́лѡвъ ни поровщи́ ни пререкъи́ любима́а ѿмышъ ѡ́ нѣ же ти бесѣ́дую, поне́же оубшъ да́лъ ми́ е́сть вѣ́ ѡбласть на́ тѣ́ми го́лѡви всѣ́ми и достѡ́нтъ ми, ꙗ́кѡ да промы́шлю ѡ́ ни́хъ вѣ́рно бшъ ми́ и при́тно поравѡта́ же, за посѡ́бствiе, и подѡ́бствiа́, е́же и поспѣ́шенiе ѿ́хъ. вѣ́ да свобѡ́ди́ насъ ѿ́ сѣтѣ́й лови́щихъ бою́жеса́ да не мене́ прѣжде́ развѣ́завъ ѡ́ си́хъ ѡбле́ниши́са́ лѡ́чше бшъ ми́ е́сть да азъ во́ззыхъ си́хъ вѣ́дъ. ѡ́ниже да свобѡ́дѡтса́ не́жели азъ е́динъ свобѡ́денъ вѣ́дъ ѡ́ си́хъ.

.б.

ПРІЧА ГЛѢТЬ, О МЫШѢ Й О ГАВРАНѢ.

Видѣвъ же гавранъ бѣвшее и снѣде кмышю гнѣздѣ, и пригласи оны мышъ, мышъ же рече кто еси ты любѣмиче.

Оны же рече азъ есмъ гавранъ видѣ твоє оусердіе еже ймаши карѣгомъ твоимъ восхотѣхъ и азъ ймѣти дрѣжбѣ стобюю и о семъ придохъ ктебѣ.

Мышь же рече каѣ обшина есть тебѣ и мнѣ*. подобаетъ бѣ мудромѣ силнаѣ йскати а немошнаѣ невреци иже бѣ тако-ваѣ начинаѣи, оуподобнаѣ есть мѣжѣ иже по водѣ вѣзѣ кола а по свѣхѣ корабль, какъ во бѣдѣ тебѣ дрѣгъ пища и ѣдеждаѣ тебѣ есмъ.

Гавранъ же рече, разсѣди твоимъ добрымъ помысломъ полезнаѣ ти нѣсть бѣ ми ни единаѣ полза, аще и съѣмъ тѣ полезно ми есть. аще ты живыхъ бѣдѣши и поспѣшествѣши ми о всемъ, не подобаетъ бѣ ти тѣѣ шпѣстити мѣ шчаниѣ моегѣ и звѣстѣ ймамъ. о любви твоєй, и хъ же ймаши карѣгомъ твоимъ аще не бы ты показала еси сама мнѣ.

Иѣа бѣ мѣжа добродѣтель вѣліѣ оуподобнаѣ блговуханію, иже греческѣй ѣзыкомъ зовѣтсѣ мѣсхѣсѣ*. иже той мѣсхѣсѣ покрываемъ йвлѣтсѣ, и не скрываетсѣ радѣ своегѣ блговуханіѣ.

Мышь же рече. веліа єсть нѣмъ обвѣщана вражда, лѣвъ въ сый селефандо присно враждуютъ ѣкѣ мышъ *скѣшкѣ*, ѿ не подобаетъ врагѣ въры ѣти, вода въ ѣще ѿ ѿгнѣмъ согрѣваема но своѣй обвѣщаніе не ѿлагаетъ, возливается оубо на огнь пагашае егѣ ѣще ѿ оубропъ єсть.

Гавранъ же рече, разумѣхъ ѣже. глѣши. но моя любовь, ѣже ѿмамъ стобѣю сотворити, не тѣкѣ бѣдетъ но тверда ѿ ѿзвѣстна.

Якоже въ золотѣй сосѣдъ трѣдо ѿсковаецъ *ѿ ѿ томъ* не сокращаетъ, скѣделный же оубо сосѣдъ вскорѣ творитъ ѿ **оудовъ** рассыпаетъ.

Такоже ѿ сѣща ѿ истинна любовь едва совершается, но нерѣшима пребываетъ, не чиста же ѿ не ѿстова любовь скоро составляется ѿ оубропѣ рассыпается.

Мышь же ѿвѣщавъ рече пріемлю ти любовь за не когда когѣ молѣшихъ мисъ тишихъ ѿпѣстихъ. ѣще въ върѣ свою несоблюдѣши, но ѣзъ твоимъ словесемъ върѣ ѿмѣ въмъ въ ѣще ѿ похвалишиши когда ѿ речеши, ѣкѣ обрѣтохъ мышъ безумнѣ, ѿ прелстихъ юѣ ѿ снѣдохъ. въ чѣстїе ти бѣде. ѿ сїа рече мышъ ѿзбѣде ѿзгнезда но не всѣ.

Гавранъ же рече почтѣ неисходниши всѣ.

Мышь же рече ѿже вжитїи сѣмъ сѣтѣ пребывающїи двоима вещьми, ѿвѣи въ любатъ заповѣди ради вѣтѣ любовь творѣтѣ ѿ дрѣзїи же телеснымъ ради потребности любатъ.

Сий же подобни сътъ ловцѹ иже помещѣ пшеницѹ *волшвѣ-
нїа* птица въ ползѹ творѣтъ а не себѣ*.

Тыже не знаѣши что любовз творю стовію точію моле-
нїа ради твоегѡ, и ничтоже но возвланѣетъ ми изыти ктебѣ точію
ѣдина или мѣншіа тебѣ гавраны за не боюса и хъ видѣти видѣ-
нїемъ въ подобны сътъ тебѣ обычаемъ же не сътъ подобны.

Гавранъ же рече не боюса сіхъ ради оувѣрѣнїа въ ради
люблѣнїа моегѡ ктебѣ. ѣже любити любовныхъ враждовати же
враги и ꙗкоже азъ люблю тѣ такъ и они** любити тѣ имѣтъ
сїа рѣкшѹ гавранѹ.

Изыде мышъ всѣ и згнѣзда своегѡ и любовз посредѣ ихъ
совершиса.

Ро единъ оубѡ ѡ днѣи рече кмыши гавранъ зрю домъ
твоѣи ꙗкъ блѣ пѣти ѣсть и боюса да не менѣ ради познана бѣ-
деши и погѣбнеши, новѣ мѣсто ѡлчѣнѡ ѡ члвкѣ*, и прѣчалъ
различнаѣ пища.

Имамъ же на томъ мѣстѣ и желвѹ гостю и хошѹ да и
ты пойдѣши тамо і и маши питатисѣ и пребывати снами.

Мышъ же рече пойдѹ стовію і азъ возненавидѣхъ въ
здѣшнее пребыванїе вины ради, о ней же скажѹ ти ѣгда до мѣ-
ста ѡногѡ дойдѣмъ иже ми ѣси исповѣдалъ.

Ивзѣмъ гавранъ мышъ за ѡпашъ носѣщи, и ѡ несѣ ю
констѣчникѹ ѡномѹ внѣмже пребываше желва.

Жѣлва же видѣвши гаврана мышз носѣца и оубоѣса мнѣ
ѣкѡ чюжз ѣсть и скрыса ввѣдѣ.

Гавранз же положи мышз на землю и найма жѣлвѣ призва.

Сна же гласз егѡ познавши. изыде кнемѣ и вопроси егѡ
ѡкѣдѣ прїиде.

Снз же сказа всѣ бывшаѡ ѡ голуби и ѡ мыши.

Гавранз же рече кмышѣ обѣшаласѡ еси ми ѣкѡ егда дойдѣ
домз до мѣста сегѡ и скажеш ми ѣже ѡ себѣ.

Мышз же рече азз пѣрвѣ пребыванїе имѣмѡхз оу нѣкого
мнїха вкелїи, ѣдмѡхз оу негѡ всѣ потребнаѡ снѣденїѡ, иже днз
имѣмше вкелїи своѣй и егда азз насыщѡхсѡ. днз же послѣ ме-
не прѣчал ѡстанки моѣ снѣдам и егда что ѡставїи ѡ того. азз
же и тоѣ досталнѣе предамѡхз на снѣдѣ прѣчимз мышамз и мно-
жнїею той мнїхз *развѣлївал* келїю своѣю и ѡво перестѡви на
иное мѣсто мнѣсѡ ѣкѡ да ѡврѣщѣ мѡ и не вѣмѡже мѡ ѡврести
никогдаже, иногда тоубв и ктрѡпнѣ повѣшаше ѡ мене пїщѣ своѣю,
ѣкѡ да оубежїи моегѡ вреждѣнїѡ, и невозмѡже никакоже вѣжѡти.

Ко еднїз же оубв ѡ днѣй, страннїкз нѣкїй мнїхз прїиде кнемѣ
и начаша дрѣгз кѡдрѣгѣ бесѣдовати мнїси. дной же мнїхз тѣтошной.
плещѡше рѣкамѡ своїмѡ, страшѡше мѣ вопроси егѡ странный днз
мнїхз вины ѡ нїхз же плещѡше. днз же сказа емѣ, ѣкѡ мыши
радн плещѣ, ѣсть вѡ мышз вкелїи моѣй ѣсть беззсрамнаѡ и вѣ пѡкос-
наѡ и безстрашнаѡ, и многїм пѡкости творїи ми но молю тѡ поїщемз
пѣти вхѡда гнѣзда емѣ азз же тогда слѡчїхсѡ вгнездаѣ моѣмз. и егда

же оуслышѣ ѿззъ таковыѣ ихъ глы и звѣгоухъ штыды и згнѣзда моєгѣ
войнз до мз внидо*.

Имѣла же вгнѣздаѣ моємз тысѣщѣ златницз ѿже пости-
лахъ по собою, и многѣ мрѣствовахъ о нихъ зѣла. и раскопавше
оубв мниси зѣмаю и обрѣтоша вгнѣздаѣ моємз златники и взѣм-
ше злато срѣдостію. и рекѣша себѣ сѣ злато *распалаше* мышз.
и пакости намз творѣше. но шѣлаѣ та мышз посрамлена и сми-
ренна и кротка бѣдетъ и ш тогѣ часа, ѿкже рекѣша мниси шѣ-
са крѣпость моѣ ш менѣ. и низложиса высокоуміе моє. **и
прѣобидѣна бѣвз ш всѣхъ тѣ мышѣй**.

Ройный же днѣ восхотѣхъ ѿззъ вскочити воухранілицѣ ко мнѣ-
хумз и насытитиса мнѣшескаго ѿстѣм. и невозмогѣхъ тогѣ полѣчити.

Сіе видѣвше протчѣи мыши, ѿкже немощна ѣсмз и во-
сташа на мѣ и вразѣ мѣ быша ѿззъ же оудивѣхсѣ о томз
ѿкже злата рѣди дрѣзи и срѣдницы составлѣютсѣ, и бѣ злата рѣ-
ди благѣмъ совѣсть и мрѣость пребывѣетъ и показѣтсѣ. немый
же богѣтства кто, скѣрбенз ѣсть всегда и мѣрзокз всѣмз ѿв-
лѣтсѣ. и безѣменз и непотрѣбенз.

Ищели кто оубв нищз и оубѣгз мѣжз ѿ храбрз ѣнз
храбрз срѣщѣтсѣ, богѣти тогѣ наричѣю. безѣмна и бѣм.

Ищели кто кротокз и смиренз бѣдетъ таковыѣ немощенз
ш бѣгѣтыхъ наричѣтсѣ.

Ище ли бѣгѣмъ бесѣды бесѣдетъ тогѣ многѣглива и блѣ-
днѣ и менѣю*.

Ище ли же молчаливз бѣдетъ безѣмѣ таковыѣ наричѣтсѣ.

Но лѣчи ѣсть ѿ сегѡ житіа ѿ ити нежели *слицеѣмъ сво-
имъ имѣти срѣ немѣніа ради*. и сіа оубѡ ми помышляющѣ и
видѣвъ страннагѡ ѡногѡ мнѣха, іакѡ раздѣли златѡ мнѣхъ по-
поламъ со страннымъ и свою часть виѣкое влагалище положи и
сѣ поглавою своєю скры є.

Азъ же восхотѣхъ ѡтай оу мнѣха ѿвлещи злато. мнѣхъ
оубѡ іакѡ ѡнъ снѡмъ одержимъ ѣсть.

Онъ же іакѡ лежа а не спа и вза рѣкою своєю, іакѡ
ѡбрѣте близу себе **веревкѡ**, и оудари мѣ по главѣ, и азъ по-
болѣхъ зѣла и возвратихса во свое гнѣздѡ.

И помѣшкавъ мало время паки во влагалищѣ злата дерз-
нѣхъ и видѣвъ паки мнѣхъ ѡнъ и оударивъ мѣ паки по
главѣ тою же веревкою. и напрасно кровъ изнозарей моихъ ис-
течє. и веліе малодшїе бысть ми. и єдва влекій севє до дъл-
ны ѡни доидѡхъ и безгласна на многи часы лежахъ и вознена-
видѣхъ толїкѡ злато и развѣмѣхъ іакѡ всѣмъ злымъ вина лако-
мыа сѡвѣсти ѣсть началѡ иже бѡ лакомства кто имать много
не можетъ ѿ зла оубѣжати ни на земли ни на мори вѣровахъ
бѡ іакѡ нѣсть ничтѡже болши и злѣйши кромѣ доволнаго имѣ-
ніа сегѡ оубѡ ради премєнихъ житіє своеє и пѣстынное воспрі-
мѣхъ житіє.

И развѣмѣхъ же іакѡ не подобаетъ мрѡмѣ мѣжѣ ино ни-
чтѡже искати точію доволнагѡ имѣніа доволное же ино нѣсть
ничтѡже развѣє хлѣба и воды.

Аще бѡ и позавидимъ комѣ богатомѣ, и речемъ іакѡ ѡнъ

сїца вѣка есть всемѹ мирѹ. но не равенз ѣсть той ни единомѹ
ѿ меншихъ, ꙗже кто безпечално живѹтъ провождаетъ.

И сїѹ помысливъ азъ всебѣ и послѣдовахъ тебѣ дружкѹ
приобрѣтохъ желѹ.

Желва же возпрїимши рече развѣмѹхъ все елика и зрелѹ
еси, добръ же и премѣе но виждъ тѹ. ꙗкѹ непременно ꙗмаши
всебѣ пѹмти днѹхъ же еси пострадаѹла.

Тогѹ ради подобаетъ вѣдати ꙗкѹ словеса оукрашаютъ дѣ-
ла, и волный ꙗще неврачевнаѹ выліѹ обрѣцетъ все емѹ ѣсть
развѣмъ. за не не можетъ себѣ лѹчинѹ приобрести недѹгѹ своемѹ.

Не пейсѹ оубѹ о богатствѣ великѹмнѹ бѹ мѹжъ, и
без богатства почитаетсѹ.

Якѹ бѹ лѣвъ лютый звѣрь егда спї не страшенъ ѣсть*
и богатъ безчестенъ ѣсть. и ниже о свое странствїи помышлѹи.

А о развѣмнѹхъ бѹ ничтоже оубѹ ꙗще и безпокровна ѣсть
ничтоже ѿ премѣдрыхъ члвкѹ *страшенъ* ѣсть. не поминай оубѹ
мыше преднѹмъ своимъ. и не глї ꙗкѹ иногда быхъ славенъ. нїѣ
же быхъ безславенъ чтїю. елико бѹ сѹтъ вжитїи сѣмъ богатїи
всї **вотрѣнїи** и мимо хожденїи сѹтъ.

Глетъ бѹ сѹ. ꙗкѹ ***и сїѹ*** сѹтъ ѿиныхъ **не ѿставнаѹ**
облачнаѹ сѣнь и безвѣмнѹхъ мѹжѣй любовь и женское раченїе. и
ложное хваленїе. и богатство все сїе выша мїмѹ идѹща.

А мрїи бѹ мѹжїе, ***и*** обилїю богатствъ радѹются. ***и***

о умаленіи скорбѣтъ не хотѣнѣм ни ѣмѣнѣм но пакѣ снискаютъ
ѣстовое цѣломѣдріе.

И ѣко же оубѣ гавранѣ слыша сіѣ бесѣды ѿ желвы, ѣ ѿ
мышѣ ѣ возвеселѣсм о нѣхѣ зѣлѣ. ѣ рече воистиннѣ нѣсть ѣно
ничтѣже болши сегѣ. тѣчѣю *дрѣжинѣ подобіе ѣ срѣдованіе*. ни-
кто же бѣ мрѣмѣ способствѣетъ тѣчѣю пакѣ мѣдрѣй же ѣкоже
оубѣ ѣ елѣфанѣ падшѣсм, ѣ не возавѣжетъ ѣгѣ ѣнѣ никтоже
тѣчѣю пакѣ ѣ инѣй елѣфанѣ подыметъ ѣгѣ.

И сѣце таковѣм гавранѣ бесѣдѣющѣ ѣ се оубѣ сѣрна нѣ-
каѣ напрѣсно прѣиде. ѣкѣ оубѣдѣ ѣм гавранѣ возлетѣ на древо
ѣ желва вѣодѣ скрѣйсѣ, ѣ мышѣ вниде вѣдѣплнѣ.

Сѣрна же мало воды напѣвсм стѣ зѣло прѣстрашна сѣмѣ
ѣ двѣмѣм ѣчи своѣ обрѣщающѣ.

Гавранѣ же возлетѣ на высотѣ смѣтрѣше ѣгда нѣкѣй звѣрь.
ѣлѣ ловѣецѣ гѣнитъ сѣрнѣ, ѣ всюдѣ смѣтрѣше, горѣздо, ѣ ѣкѣ
небыѣть ничтѣже, ѣ снѣде гавранѣ на землю, ѣ прѣзва желвѣ
ѣ мышѣ ѣ сказа ѣмѣ ѣже о сѣрнѣ.

Желва же вѣдѣвши сѣрнѣ ѣко не смѣетъ пѣти воды, ѣ
рече кнѣй пѣй любѣмам мѣм сѣрна, безопасѣнѣм. никтоже бѣ сѣ-
мѣм прѣходѣтъ. ѣ скажѣ намѣ нѣнѣ ѿкѣдѣ* ѣдѣши.

Сѣрна же рече рѣзомѣ гѣнѣма быхѣ **до нѣнѣ** ѿ нѣкнѣхѣ
ловѣецѣ ѿ мѣста вѣмѣсто вѣгающѣ ѣ дойдѣ ***сѣмѣм***.

Желва же рече дерзѣй любѣмам ѣ пѣй водѣ никогда бѣ

ловцы съѣмъ приходѣтъ. и вкѣпѣ снами здѣ живи себѣ прѣле-
жѣ ти пищи обилнымъ и воды чистымъ.

И избѣли сѣрна пребывати тѣ сними вкѣпѣ. и творѣхъ ве-
сѣды свои на всѣмъ днѣ оу нѣкоегѣ дѣва.

Ро единъ же ѿ днѣи собращася по ѿбычаю своему на
весѣдѣ подѣвѣ онъ.

Гавранъ же и жѣлва и мышъ ожидахъ сѣрнѣ. и оуразвѣ-
мѣвшѣ такъ "всѣтѣ" ѣсть.

И возлетѣ гавранъ высѣ, и видѣ сѣрнѣ соплетѣннѣ всѣ-
техъ. и возвратися сказа дружинѣ своей видѣннѣ еже видѣ о
сѣрнѣ.

Жѣлва же к мышѣ рече на тебѣ лежи нашемъ сѣрны спа-
сѣннѣ, ѿ мышѣ.

Мышъ же ѣлику мѣцно бѣше течѣннѣ скоро сотвори, и
сѣрнѣ достнѣе.

И рече кнѣи сѣрна любима, како мѣра сѣщи таковыми
сѣтъми себѣ соплепа ѣси.

Сѣрна же рече, кто мѣжетъ оумѣдрити о себѣ ѣгда ре-
чѣнное на немъ хѣцетъ исполнитися. и сѣмъ мышѣ и сѣрнѣ
весѣдѣющимъ.

Прѣиде кнѣмъ и гавранъ вкѣпѣ же и жѣлва снѣмъ.

Сѣрна же рече кжѣлвѣ почто пришла ѣси азъ въ ѣгда
разрѣшенѣ вѣдѣ ѿ мышѣ повѣгнѣ скоро и ѿвѣгѣ, такъже и

гáвранъ на воздухѣ ѡлетѣ. и мышъ обрѣщѣ пещерѣ или дуплинѣ и внидетъ тѣ ты же еди́на ловцѣ на снѣденіе будеши.

Желва же рече́ лѣше ми́ есть оумрети неже содрѣжныи своеѣ лишитисѣ и сіѣ ѡмъ бесѣдѣющіи разрѣшии мышъ сернѣ ѡ оузы.

И се́ напрасно найде́ ловецъ на нихъ, и серна оубо оубѣжа, гáвранъ же ѡлетѣ и мышъ вниде́ дуплинѣ и сохранишасѣ желва же еди́на тамъ оста́сѣ на землѣ и оудивисѣ ловецъ о бывшемъ. ꙗ́кѡ видѣ́ единѣ желвѣ оста́вшюсѣ на землѣ и вземъ ю́ связѣ.

Гáвранъ же и серна и мышъ видѣвши бывшее зѣлѣ печáли быша. и рече́ гáвранъ *ѡ каковы́ скорби́ всегда́ непрестáно вна́сѣ, но довлѣтъ ми́ же оубо о́ немъ же́ естества́ своегѣ. лишитисѣ и ѡ сродникѣ и ѡ богатства́ лишитисѣ ѡпа́днѣти, неже́ли бы́ нѣ* лишитисѣ любими́ моеѣ желвы. ꙗ́кѡ въ она́ добрѣ́ со мною́ хранѣше́ любовны́ оустáвы но бо́лши́ есть да не бы́ было́ **оумерщвѣнноѣ** моѣ́ тѣло́ мно́гими́ беда́ми соста́влено.

Серна́ же рече́ прискорбна́ твоѣ́ словеса́ глѣуща́ на́ша любовна́ есть по́ обычаю́ но зѣла́ печáль нѣ́сть мышѣ́ и мнѣ́. и сернѣ́. ꙗ́ще и разумно́ и радостію́ вѣщаю́ща но желвѣ́ бѣ та́ твоѣ́ глѣ́ ничтѣ́же пособствѣютъ́ никакѣ́же но оста́ви сіѣ́ бесѣдовати́, і́ и зоврѣ́шемъ хитрость́ нѣкѣ́ю о́ любимѣ́й на́шей желвѣ́. ꙗ́кѡ да́ и зва́внмъ́ е́ѣ ѡ́ смѣрти́ о́ныи́ и погѣвели́ нале́жащей на́ неѣ́.

Глѣтзса іакw хрѣврый вѳннз вѳ время рѣти познавѣетса, вѳрный же дрѳгз вѳвдѣхз познавѣетса.

Иышз же речѣ тѣкw оубв быти полѣзно нѣѣ на сѣсеніе. любѣмымъ нашѣмъ жѣлвы іакw да пойдѣши ты сѣрна на пѣтѣ, и да лѣжѣши, іакw мертвѣ ловцѣ идѣже ѣмѣ прейти.

Гавранз да сѣдѣ на тебѣ. іакw на мѣртвѣ, и дамѣстз* твоѣмъ хѣтроснѣ и іакw тѣкw надтовою оувидитз ловѣцз бывѣющее, и мнитса ѣмѣ іакw мѣртвѣ тѣ быти поистиннѣ и шложѣ лѣкз своѣ и стрѣлы и ктевѣ пойдѣтз и ѣгда ты оузриши ѣгѣ приближающасѣ ксебѣ. востѣвши мѣдленно побѣги, и іакw да надѣтса члѣкз постѣгнѣти тѣ имѣть. и ѣгда начнетз тѣ достизѣти ты же ѣвѣе шскочнѣ быстрѣстю ногз твоѣхз и дѳндеже вѣгаѣши ты ш негѣ гонѣма, ѣ ѣзз втѣ время, разрешѣ жѣлвѣ ш юзз сѣхз.

Сѣрна же повелѣнное ш мышѣ сотворѣ сѣмз ѳбразомз, и жѣлва разрѣшиисѣ, ш мышѣ, и цѣлы всѣ вѣдѣмы своѣ пондѣша илѣи возвратѣшасѣ.

Такѣ оубв истинною и правдою ктѣ любитса скѣмз и тѣмз дрѳгз дрѳгѣ пособствѣетз.

Иречѣ црѣ философѣ мѣѳо сѣе истрѣкз ѣснѣ мѣи и дѣбрѣ оуразѣмѣхз всѣмъ речѣннаѣмъ товою ѳ любви, но ѣзз оубв тѣже смыслихз ѳ любви и истиннѣ. слышѣхз твоѣмъ словеса и прѣтчѣи и оуразѣмѣхз іакw дрѣжнеѣе пособствѣе оутверженіе ѣсть вѣрно вѣи и мѣдрѣ ѣсть. ѣже снѣми бесѣдовѣти. и водворѣтисѣ, ѣ врагѣ тайны не іавлѣти іакw не полѣзно ѣсть.

Но прочее скажи ми причю какъ подобаетъ влюстисѣ вра-
га иже лицемѣремъ истиненъ пріимтель іавлѣетсѣ.

Философъ же рече. а иже кто врагѣ вѣрветъ такъже по-
страждѣ тако же и выплеве пострадаша.

.ка.

ПРИЧА ГЛѢ О ГАВРАНЕХЪ И О ВЫПЛЕХЪ.

Глѣетсѣ, іакъ вѣкоей горѣ. бѣше древо великое нѣкое. и
превелико и высоко сѣлѣ нанѣмже гаврани пребывахѣ тысѣща
и хѣ имъ же старѣйшина гавранъ єдинъ.

Бо хѣ же близъ тогѣ мѣста выплевей тысѣща же и хѣ.
имѣхѣ же и тѣи єдинагѣ выплѣ старѣйшинѣ оу себѣ. имѣхѣ же
выплеве враждѣ з гавраны, єдиною бѣ нѣщю, нападѣша выплеве
на гавраны и многихѣ ѿ нихѣ оубиша. дрѣгѣм же раниша, за-
оутраже гавраномъ црѣ соврѣ свои сѣ гавраны прѣчѣм и соборъ
сотвори. и рече видѣтели колико выплеве сѣлѣ намъ содѣлаша и
какъ нашѣ силѣ повѣдиша и колицемъ пернѣ исторгоша и се
ѣсть горшеє. и оуборно намъ єже дерзнути на нихѣ преовидѣти
насѣ имѣтѣ, и колико єсть срамотѣ намъ тогда бѣдѣ. тогда раз-
смотрите оубѣ нѣ послѣднє да непострадаемъ злѣйши первыхѣ.

Прѣхъ же въ оу црѣ тогѣ совѣтнику пѣть ѿ нѣхъ же пѣрвый рече. и ни чтоже ѿно спасѣ насъ точию ѣже вѣжати ѿ мѣста сегѣ во инѣ мѣсто, и ѡставити здѣшнее пребываніе наше. за неже не мѡжетъ противитисѣ врагѣ нашимъ.

Вторый же рече не полѣзно ѣсть такъ быти, ѣкже рече еси, ѣже ѿ единой повѣды смиритисѣ и ѡтѣчество наше ѡставити, и вчюжѣй земли быти и жити но ѡготовимсѣ. на враѣ и влѣжство ѡвлечемсѣ. и ѣще когда враги наша нападѣтъ на насъ и мы сразимсѣ сними, и ѣще победимъ ихъ бгѣ блгодареніе воздадимъ ѡ томъ, или пакы ѣще ѡни побѣдѣтъ насъ то по реченномъ*.

Третьй же рече. ѣкже земля испещрена различными цвѣты такъ и мы оузримъ на себѣ кровавы раны и безъ срама, пѣрвы и вторыи свѣи совѣтъ совершимъ†.

Четвертый же рече. недобрѣ ѿ црѣ ѡба сѣи глѣѡ но подобѣе намъ добрѣ оубѣждати ѣще хѡщѣтъ врази наши любитисѣ нами, сотворимъ мирнаѣ почести и дары пошлемъ кнѣмъ. и сегѣ ради безпечално житіе поживемъ рѣно. и инѣи царѣе пекѣтсѣ ѡ своѣй земли златомъ соблюдаютъ, сѣрѣчъ. непламенемъ пламень подобѣетъ гасити но водою, такъ оу враговъ подобѣетъ дарми оутолѣти. враждѣ ихъ.

Пятый же рече, не добрѣ и ты совѣтъ даѣши. но лучши ѣсть вѣснотѣ и вѣдѣ жити, нежели толико врагомъ не противитисѣ и ѿмъ подложитисѣ. понеже въ мы болши ихъ ѣсть и чѣйшии и дары принесемъ ѿмъ и ѡ нѣдѣ доволны будѣтъ ѡ

снхъ но излише насъ начнѣтъ ратовати. ꙗкже во малѣ, или великѣмъ чѣмъ несѣтъ дѣръ воуачию безумнаго.

Страшный бѣ воинъ оустрашаетъ трубы назнаменующимъ брань.

Глѣтсѣ, ꙗкъ мѣрый который црь прѣжде брани враговъ своихъ оутолѣ дарми и ꙗще ли чрѣзъ дѣръ ополчается на него то неоклоняетсѣ кнѣмъ, но смиреніе. и терпѣніе имѣетъ смѣдростію, и на брань тшитсѣ со всѣмъ дѣржиѣ. тако и намъ посемѣ подобаетъ снѣмн творити сопротивленіе имъ.

Имѣтый же речѣ. немошно бѣ противитсѣ, силнѣйши бѣ онн сѣтъ насъ, ꙗже бѣ ктѣ навѣлшѣмъ противлѣетсѣ, тѣи севѣ вредѣтъ.

Безумны бѣ всегда враговъ своихъ* наричютъ. а страшнѣй бѣ на брань не исхѣдитъ, ꙗзъ же всегда и нѣтъ и прѣжде врага воюетъ.

Ибѣ не подобаетъ мѣромъ мѣжѣ враговъ своихъ не боитсѣ ꙗще бѣ и далѣче пребываетъ *во всѣмъ вѣщи*. ꙗстѣе и питѣе и богатство ищетсѣ. а во брани ни ѡ чѣмъ же мысли ктѣ тѣчию ѡ дѣши своѣй кѣждѣ.

Царь же речѣ. ꙗще брани не повелеваѣши быти, чѣдѣ и нѣ повелеваѣши быти.

Онъ же речѣ подобаетъ оубѣ ѡ црю ѡ своихъ тѣ советникъ имѣти разумнымъ мѣжи.

Понѣже оубв добрый совѣтъ болши ѣсть тмы воинъ. и бв воспоминаетъ смотреніе полѣзное, іакоже бв мрѣй мѣжъ. познаваѣтсѣ вражію нѣмоцъ и силѣ и мѣдромъ совѣтомъ и начинаніемъ низлагаетъ ихъ.

Понѣже и ты црю совѣтника мѣ поставилъ еси себѣ. и азъ хоушѣ ти наединѣ бесѣдовати а прѣнародомъ не бесѣдую ти.

И поиде црѣ сѣластикѣ сирѣчъ соудиненныи ѡсѡбъ и рече емѣ оудиненный сегѡ нашъ законъ не бесѣдетъ. семѣ насъ гдѣ не наоучилъ ѣсть. іакѡ не творити с ними врани и дань имъ даѣти. и вповниовеній оу нихъ быти.

Великоумный бв мѣжъ и звираетъ паче славнью смѣрть нѣжели безчѣсноѣ житіѣ.

Смотри оубв ѡ црю. іаже вмысли своѣй азъ имамъ. и хоушѣ бесѣдовати тебѣ наединѣ елікѡ слышалъ ѣсмъ ѡ древнѣ мѣжѣй глѣмамъ.

И сіѣ ѡ негѡ слышавъ црѣ воста и бесѣдова снѣмъ наединѣ. и вопросѣ ѣгѡ ѡ нихъ же имать кнемѣ бесѣдовати.

Снъ же ѡвѣща и рече, начало вражды іаже имамы свѣпли. сѣ ѣсть оубв іакѡ нѣкогда соврашасѣ весь рѡдъ птицамъ, і и зврачу себѣ црѣ и поставиша егѡ, ѣже царствовати надними.

И тѣтъ же оу птицъ прилѣчѣсѣ гавранъ. нѣкѣй и рече имъ почтѡ вы ѡставнѣте чѣныи птицы. и не поставнѣте ѡ нихъ на црѣтѡ, но и звратѣте смраднью сѣю птицѣ. іаже и дѡшѣвнью до-

бротѹ погуби, и везѹмна ѣсть и немѹдра и гнѣвлива сѣже горшеє всѣхъ.

Си́м же ѿ гаврана слышавше весь птичей родъ, и низложиша выплевѹ власть и такъ низложенъ бысть выпль: и рече к гавранѹ не вѣмъ ѿ гавране, и не помню такъ бы тебѣ когда слò нѣчто сотворихъ. такъ ты такое возда́нїе показалъ еси на мнѣ.

Но познай семѹ, такъ аще древо стѣкироу оустьчено вѹдетъ но не искорене тоѣ паки срастаетсѧ.

Также посемя, и гѣзва стрѣламъ исцелеваетсѧ и заглаживаетсѧ когда в тѣлѹ бываетъ но мзычнамъ стрѣла не изцелена ѣсть никогдѧ же.

Понѣже во касаетсѧ посредѣ срѣца самогѹ ибѹ огонь погашаѣ вода. такъ и гѣзва великамъ оуврачеваетсѧ былиемъ врачѣбымы, а злобный огонь прѣно животенъ ѣсть иже сѧ ѣсть всѣмъ посредѣ васъ и на.

О гавране дѹбъ бѹ великїи никогдѧ же искоренѧемъ и подвижимъ. си́м же рече выпль и ѿиде гѣрости наполененъ.

Гавранъ же раскѧмъ слѹ печалисѧ зѣлѹ и ѿ толѣ и до нынѣ превываетъ вражда посредѣ насъ.

Црь же рече развѣхъ о сїхъ прочее оубѹ рцыми о предлежащихъ. что подобаѣ оубѹ нѣ творити противѹ юхъ.

Онъ же ѿвещавъ. ѣже ратовати не престаю ти глѧ ниже

повелеваю быти семъ ѿкъ не быти брани но ѿнакво ни какъ можемъ что оупѣти ради великіѣ брани судихъ оубо азъ о семъ [ѿкъ полѣзно будеть семъ быти] ѿкъ полѣзно будеть семъ быти ѿкъ да прогнѣвается на ма величество твоѣ всемъ бу зрѣшимъ и повелѣ быти ма не милостивно предъ всеми ѿкъ о кровавтимася ѿ множества ранъ таже и перѣи моѣ извлекѣтъ и опашъ и даповѣренъ будѣ близъ дрѣва сегѣ, и егда сѣ будѣ на мнѣ такъ и ты ѿ иди ѿсюдѣ со всеми своїми вкѣпѣ мене же остави лежати здѣ.

И сотвори надъ ними црѣ тако и ѿ иде ѿтуда со всеми своїми вкѣпѣ днѣмъ премѣрости егѣ и многимъ ключамъ лѣкѣствѣ егѣ.

И сѣ ношю тою выплеве котѣ дрѣвѣ дошѣдше, и не обретѣша тѣ ни когѣ же точию тогѣ единагѣ оубѣинагѣ гаврама лежѣща и сказаша о немъ црю своемъ.

Онъ же приближивсѣ къ немъ и вопроси егѣ ѿкъдѣ еси.

Гавранъ же рече. ѿ сегѣ мѣста есмъ.

Црѣ же рече. гдѣ сѣтъ прѣчій гавране.

Гавранъ же рече не вѣмъ какъ оубо могѣ, втаковыхъ будѣхъ развѣсти о нѣхъ тайны.

Црѣ же рече, поистиннѣ сій есть первыи совѣтникъ гавраномъ. вопросите оубо егѣ коемъ ради вины таковоѣ лютаѣ пострадаѣ естъ.

Гавранъ же рече кнѣмѹ мое совѣтованіе таковымъ приплетѣ мѧ ѣгда бѣ повеждѣни быша ѿ вѣсѣ гаврани совѣтъ сотвориша и койждо оуразвѣмѣ совѣтоваше, азъ же дерзнухъ о вѣсѣ и рекохъ. ѿкъ силнѣйшии сѣтъ гавранъ выплѣве и блгордїи.

Тоꝝ ради подобаетъ намъ миръ искати и дани имъ дати, и аще прїимѣтъ дѣры и смиритсѧ снами бѣꝝ слава о томъ. но нелѣтъ оубѣесть намъ имъ противитисѧ.

И слышавше сіѧ гавране ѿ мене и восташа на мѧ. и мнѣша ѿкъ о вѣшей ползы бесѣдѣю имъ таковаѧ и гѣрости напѣлнившесѧ. и таковымъ обѣжденїемъ мене обѣдиша. и сицевымъ злымъ предаша мѧ и за то пострада ѿ нихъ.

И сіѧ слышавъ ѿ гаврана црѣ выплемъ и рече к нѣкоемѹ ѿ пѣрвыхъ совѣтникъ своихъ. что подобаѣ о немъ творити.

Онъ же ѿвещѧ скоро да оубїенъ бѣдетъ. понеже оубїенїе ѣꝝ посѣбие намъ велїе бѣдетъ. и извѣвимсѧ ѿ лѣкѣвства. и хитрости ѣꝝ же всегда хитрїи о насъ.

† **М**алою бѣ скѣжнею пламень вхѣодитъ. и потѣмъ разыдетсѧ и всѧ растлѣвѣетъ и погублѣетъ.

Малый бѣ перстъ, когда ѿ змїѧ оухѣплѣнъ бывѣетъ то вскорѣ ѿсѣкѣетсѧ, да не все тѣло вскорѣ погубитсѧ. ѿкоже и сѣй хѣщѣтъ насъ искѣсити злохитриемъ своимъ.

Глетъ бѣ сѧ ѿкъже бѣ кто достизѣетъ спсѣнїѧ. той прѣжде о себѣ нерадитъ. аще и велїѧ скорби слѣчатсѧ ѣмъ понестїи всѧ терпитъ дѣндеже желѣемое полѣчитъ.

Иже пострадати не хощеть спасеніа придврести то никакже сегу постигнетъ такъвій.

Такъ же и сѣй гавранъ оубиты искѹшаа насъ скорби на себѣ поа лѣстію.

Иакоже въ волкъ овчею кожею покрытъ ѣсть, а словеса и мысли іакъ огонь сѣть зѣла помдаеть препростаа сѣщаа овца. вижда ѣгѡ іакъ огонь горящее древо испепелеваетъ.

Тѣмже образомъ и сѣе насъ хощеть низложити. велика въ словѣ сила неразѹмьющимъ прелести.†

Вторый же нѣкто ѡ первыхъ совѣтниківъ црѣвыхъ рече неподоваѣ тогѡ оубити.

Нисано въ ѣсть іакъ трѡсть слѡмленнаа скорене паки никогда сламлетса вторицею, дондеже положитъ сосѣдъ ѣгѡ на земли* паче же праведно ѣсть миловати и щедрити ѣгѡ за неа таковыаа пострада бѣды. и заоушеніа таковаа поаа. и неподоваѣ оубв тогѡ хранити. ѣже въ питати враги своа. велиа ѣсть похвала.

Повелѣ оубв црѣ счестію и говнїемъ пребывати оу себѣ гавранѡ.

Первый же совѣтникъ онъ иже оубити ѣгѡ повелѣвый, и рече понѣже тогѡ ннѣ не оубїете. но да вѣдѣ крѣпцѣ всохраненїи блюдѡмъ. и превываѣ оу насъ іакъ врагъ назираемъ. азъ въ ѣгѡ вѣмъ іакъ сѣй гавранъ лѣкавъ и асти* ѣсть и мнїтъ

мислѣ іакъ преліченіа ради здѣ пришѣлъ эсть кнѣзь. ꙗкоже
вѣ змиа питающаго ю погублѣтъ таку и сеи насъ.

Попроси вѣ нѣкѣмъ нѣкогѣмъ ѿ видѣти могущихъ. чего ради
бѣзъ нѣкіимъ паденіемъ провѣдѣ дарованми и чудесы оукраси.

Снъ же рече. іакъ да и прочаа дѣховнаа оутверди. и са-
мовласное поженѣтъ и безѿвѣтныа пѣшамъ на судѣ творѣ ѿ црѣю
вѣрствѣи и опасѣи слѣхъ и ѡчи тѣмъ бо всѣ стрѣлы грѣхѣвныа
вхѣдѣтъ.†

Пначатъ гавранъ тѣтъ пребывати свѣпли и бесѣдовати на-
единѣ и снѣми любѣтисѣ.

Ко единъ же оубѣ ѿ днѣи. рече кнѣмъ гавранъ, слышѣ вѣ
ѿ дрѣвнихъ глаше. аще кто себѣ ввержетъ въ ѡгнь не милостиво
то скорѣ ѿ бѣа мѣлость прѣимѣ. хошѣ вѣ и азъ таковѣе сотво-
рити и оумолити бѣа скорѣ и мѣлость полѣчю. іакъ да прело-
житсѣ естество мое на "выпльское" видѣніе, и да сотворю свѣми
вранѣи вѣпѣ на гавраны. и воздамъ ѣмъ таковѣа же. іаже ѡни
на мнѣ содѣлаша немилостиво.

Кѣше же "той" выпль, ѣже на оубѣніе егѣ совѣтоваше и
рече ема.

Подобна сѣтъ сѣмъ твоѣмъ словеса тѣчю исполнена смертонос-
наго іада.

Аще не сожѣмъ тѣмъ ѡгнемъ то неможѣ естество твоѣ пре-
ложитсѣ на выпльское.

Превѣсть же оубв гавранз свѣпли не малое число смотрѣмъ начинаніѣмъ ихъ всѣмъ. и помалѣ отолстѣ и отлчнѣ. и возрастѣша емѣ періѣмъ всѣмъ, іакъ же и прѣжде зѣ.

И нѣкогда времѣмъ блгополучно обрѣтѣ, и оубѣжа ѿ нихъ. и прѣжимъ своимъ гавраномъ.

И рече ксвоемѣ царю гавранз радѣиѣмъ ѿ црѣю. оужеты слѣжбу свою совершихъ и желаніе свое исполнихъ себѣ всѣмъ выплеме внѣкоемъ мѣстѣ скрѣшасѣ востанемъ оубв всѣмъ гавраны и пойдѣмъ к выплемъ. взѣмше койждо насъ свѣчѣмъ. елікѣмъ мѣжетъ понести и положимъ на оустѣихъ іазвины, и огнь положимъ и крылы *розѣмѣ*. іакъ выти пламени воздѣшнѣ и сімъ образомъ обѣи внѣтрѣ всѣ, дымомъ оудавлени вѣдѣтѣ. обѣи же исходаще обпалени вѣдѣтѣ.

И сотвориша гавраны тѣкѣ и до конца врагѣи своимъ побѣдиша, и возвратисѣ гавраномъ црѣ во своемъ обѣтели побѣдонѣсецѣ нарицаѣсѣ. и рече к гавранѣмъ кѣкѣ терпѣ еси выплемъ всѣдованіѣмъ ихъ неподѣбнамъ.

Гавранз же рече мрѣбмный бѣ мѣжѣ аще явѣды впадетъ то покажетсѣ и хѣдымъ дѣндеже совершитѣ желаніе свое.

Црѣ же рече скажи мѣ разѣмъ выплемъ каковъ естѣ.

Гавранз же рече. не видѣхъ ни единого выплѣмъ разѣмна точию рѣкша на мое оубіеніе.

Прѣчій же блхѣ далече ѿремѣдрости, не подобѣетъ бѣ

црѣмъ тайны своѣмъ повѣдати соблюдати и чюждамъ неоставлати ни коегѡ кписаніемъ егѡ прииикнѣти или кводѣ, иъ не ѡ же хощемъ иъмытиса или кпостѣли или ко ѡдѣждѣ или ко ѡрѣжію, и и ѡстію и питію. иѣсть бѡ мочномъ никогда згѡрдостію враги своѣмъ погубити.

Горделивый бѡ малѡ побѣдѣ составленъ а иже совѣтники своѣмъ творит. безѡмный неоудѡбъ иѣкогда ѡ погубелн такшвыи спсеніемъ азъ же смирихсѡ прѣ враги. іакш и змій подложивысѡ жабѣ.

.кв.

ПРИЧА ГЛ҃҃Е. О ЗМІИ И О ЖАБЫ.

Глѣтсѡ іакш змій иѣкій замотарѣ* состарѣвсѡ, невозможє ловити на пищѣ себѣ. и недоумѣвашесѡ всебѣ. и поползѡвѣ сѣмш и ѡвѡмш и дѡнде до блѡта иѣкогѡ испѡлиена жабѣ. и дѣже пѣрвѣе ловѡше. и показасѡ оунылѣ и скорбенѣ сѣлѡ и сѣ бѣ тѡмо близѣ прѡстрѣ жѡба же иѣкаѡ речѣ кнемѣ почтѡ скорбиши ѡ змію. ѡнъ же речѣ кѡкш да не скорбѡ бѣдѣ прѣжде бѡ ѡ сегѡ блѡта. пищѣ сѡ взимѡхѣ. и иѣ же проклѡ мѡ иѣктѡ ѡ постникѣ* и немогѣ ловити. оуже бѡ хощѣ, да бѣдѣ іакш конь ѣздѡльны црю вѡшемѣ.

И сѣ слышавъ жабамъ црѣ и прїѣ ѣгѡ и вѣдѡше на нѣмъ. ѣакѡ на конѣ. и даваше ѣмѹ пищѹ на всѣ дѣнь по двѣ жабы. таки и азъ таковыи рабшты ради скорбно времѡ злѣ пострадахъ.

Црѣ же рече разумѣхъ и видѣхъ ѣакѡ хитростию и разумомъ лѣтчи ѣсть повѣждати нежели противленїемъ. огнь въ ѣсть горѣчи и сѣхъ. но точїю ѣже на земли погублѣетъ. вода же ѣсть тиха и студена и внѣтръ пѣземлѣю ходитъ и искореневаѣтъ ѣже на ней.

Глѣтъ въ сѣ такѡ не подобѣетъ нерадѣти о четырехъ сїхъ вещьехъ сїрѣчи огнѣ. волѣзни. врагѡ. долга.

Гавранъ же рече велика нїѣ исправленїѡ выша твоимъ нарѡкомъ ѡ црѣ. бѣ же бѣгодаренїе о томъ воздамы ꙗнеоумъвлѣемы въ вой и ѡ ратныхъ не всѣкѡ венчаѣетъ а иже ѡ случѡющихъ паденїе ижемогѡ той ангелъ ѣакѡ ратоборецъ прослѡвитсѣ.

Црѣ же рече обрѣтохъ тѣ словомъ и дѣломъ искѣсна прїѣтелѡ своегѡ вѣрна прѡчїи же токѡ словесы хвалѣтсѡ безумными. тебѣ въ ради велика бѣгдатель намъ бысть; сонъ въ слѡдокъ и пища тобою даѣсѡ намъ.

Глѣтсѡ ѣакѡ шрадѣ великѹ обрѣтаѣтъ иже огнища ижебѡитсѡ. сѣ въ времѡ тѣжкѡ шложивый. и иже ѡ враговъ своихъ ижебѣжавый. обѡче скажи ми выпльскагѡ црѣ пребыванїе ѣакѡ видѣлъ ѣси.

Снъ же рече скѡтцкое пребыванїе и лѣкавъ и не глѡдко и безчїино. и иже подобни сѣтъ ѣмѣже кїѡ под нимъ выплн. раз-

вѣ единагѡ тогѡ выплѣ ѣже на моє оубієніе совѣтовавшегѡ
той бѡ ѿ всѣхъ мрѣйшій мнитсѧ быти.

Црѣ же рече к философѣ. развѣхъ всѣ реченнаѧ прѣтчи
товѡю. ѣже рече мнѣ еси. прѣтче.

Скажи ми философѣ какѡ кто когда достигнетъ желаніѧ
своегѡ ѣ дѣѣ паки погубитъ еѣ.

Философъ же воспріимъ рече.

.кѣ.

ПРІЧА СІА ГЛѢ. О ПІФІКѢ И О ЖЕЛВѢ.

Глетсѧ ѣкѡ піфѣнцы нѣцыи црѣ оу себѣ ѣмѣше состарѣв-
шасѧ зѣлѡ ѣ замотарѣвшѧ многими лѣты ѣ старости ѣгѡ рѣди
ѣзгнѣша ѿ црѣкиѧ власти.

Онъ же всѣкѣмъ недомѣніемъ бывъ ѣ срама рѣди ѿ ѣде
ѿтѣдѣ. ѣ пріѣде кнѣкоеѣ смоковницѣ стоящей при врезѣ мор-
стемъ ѣ пребывѣше оу немъ ѣ ѣдѣше ѿ плода емъ прісно.

Ко едѣнъ же ѿ днѣѣ ѣдѣщѣ емъ смѣквы ѣ наде ѣз рѣки
ѣгѡ едина смѣква ѣ юже пріѣ дѣвѣмъ желва ѣ ѣзвѣде ѣ оуди-
вѣсѧ желва слѣдѣсти смѣковной ѣ семъ же піфѣкѣ посмѣѣсѧ,

и ѡтѣдѣ ѡнаѣ жѣлва слáдкѣю пищѣ обрѣтши непрестáше питаю-
щисѣ смѡкѣвами тогѡ рáди и дѡмѣ своѣй забѣ и пѡдрѣга своегѡ
ѡстáви.

И ѡ сѣмѣ пѡдрѣгѣ ѣгѡ малодѣествовашѣ велми і искáше
притчю кáкѡ пѣфика погубити á пѡдрѣга своегѡ вѡмѣ своѣй воз-
вратити.

Сдиною ѡшѣдши жѣлва вѡмѣ своѣй и обрѣте пѡдрѣгá сво-
егѡ скѡрбна и рече кнемѣ почтѡ вижѣ тѣ скѡрбна и дрѣхла и
бѡлна сѣща.

Сиз же оумѣсли и рече. иволѣзнь лютѣ впáлѣ ѣсмѣ и
иѣсть ми исцѣлѣнїѡ обрѣсти, áще не полѣчю сѣце пѣфикѡво.

Сиз же недѡумѣвсѣ ѡ сѣмѣ и помышлáше всеѣѣ. ꙗкѡ
ино сѣце не имамѣ обрести тѡчїю гѡстѣ своегѡ пѣфика. ѣже
престѣплѣнїю и прѣлести быти оуразѣмѣвши и водѣшесѣ помы-
шлѣнми недѡумѣшесѣ чтѡ сотворити, и пришѣдѣ к пѣфикѣ при-
гласи ѣгѡ.

Сиз же вопроси ѣмѣ ѡкоснѣнїи.

Жѣлва же ѡвѣщáвшн ни ѡ чѣмѣ же оумѣдлѣ тѡчїю за
нѣ посрамлáюсѣ тебѣ не имамѣ достѡйна воздáнїѡ ѡ бáгодѣл-
нїи твоѣмѣ воздáти тебѣ.

Пѣфикѣ же рече не помышлáи такоѡлѣ иѣсть áзѣ такѡвѣ
ѣже ѡ своиѣх ѡлюбѡвнѣи искáти воздáнїѡ пáче же ты мнѣ бáго-
дѣтелице была ѣси такѡвыми бѣдáми ѡдержїма сѣщи оутѣшáю-
щи мѣ.

Жѣлва же рече̑ хоцѣ оутвердити любовѣ посредѣ насѣ сѣщ оутверждаютьбосѣ тремѣ вещьмѣ. сѣрѣчѣ ѣже втомѣ же дрѣжнѣнїи вхожденїе ѣ сродникомѣ зрѣнїе ѣ посѣщенїе. і ѣже вкѣпѣ пребыванїе.

Пїфїкѣ же рече̑ ѣ дрѣшка такѣ составлѣтсѣ любви. ѣже вслѣбости житїѣ своегѣ времѣ живѣщїи.

Жѣлва же рече̑, ѣстиннѣ рѣкѣ ѣсї. достонѣтѣ бѣ дрѣгомѣ совершеннѣю любовѣ ѣмѣти ѣ сердечнѣю ѣ свойѣх дрѣгомѣ ѣскаѣти. а ѣже ради за нѣкихѣ житѣйскихѣ потребѣ любовѣ составлѣти, ѣкакѣ на нетвердеѣмѣ основанїи зиждетѣ. понеже бѣ ѣ любовныхѣ неподобаѣтѣ ѣно ничтѣже ѣскаѣти. тѣчию сѣца прѣста ѣ вѣры прѣвы і ѣстинны.

Аще телецѣ вез млекѣ мѣрѣ свою сѣ сѣтѣ прогнѣваетѣ ю ѣ прогнанѣ емѣ бываѣтѣ ѣ неѣ. аѣз же хоцѣ ѣкакѣ прїидеши вѣдѣ мѣй живѣ же аѣз во ѣстровѣ травноснѣмѣ. ѣ тѣмѣ ѣсполнеѣномѣ влѣгихѣ плодѣвѣ ѣже оуготоѣва вѣлѣ любѣщимѣ ѣгѣ ѣ слѣвѣ мою оѣзриши, тѣмѣ. аѣз бѣ на рѣмѣ свое ѣвзѣмши ѣнесѣ тѣ.

И вѣрова пїфїкѣ взыде на жѣлвѣ ѣ ношѣшесѣ по пѣчинѣ морстѣи ѣ неѣ.

И ѣгда бѣша на средѣ пѣчины кѣсно плаѣваше жѣлва стѣ помышлѣющи какѣ погѣбити пїфїка.

Вїдѣвѣ же пїфїкѣ коснѣнїе жѣлвинѣ, ѣ оѣразѣмѣ лѣсть, ѣ глѣше всеѣвѣ. ѣда на мѣ нѣчтѣ злѣ оѣмыслила ѣсї жѣлва. ѣ такѣ рече̑ вїжѣ тѣ дрѣжко жѣлво впопечѣнїи ѣ в размышлѣнїи

и волѣзную о томъ за тѣ повѣжды ми любезнаѣ что оубв ѣсть попеченіе твоє. и коснѣнное плаваніе, какъ не повѣси миѣ тако- вѣ другѣ вѣрнѣ ти сѣшѣ молю тѣ оубв о сѣмъ да повѣси миѣ истиннѣ.

Жѣлва же шѣщаваз рече печаль ми ѣсть сѣло велика. гакъ дошѣдз вѣомъ мой и недобрѣшеши всѣмъ достойнаѣ гакже хошѣ ѣзз на одрѣ бѣ лежитъ и волѣзнетъ велми подрѣгъ мой.

Пификъ же рече. не пецысѣ о сѣмъ. ни чтоже бѣ ползѣтъ печаль но пецысѣ паки о врачѣбныхъ бѣліахъ.

Жѣлва же рече. глѣютъ врачѣбствѣи ѣтроцы гакъ пификово срѣце мѣжетъ ищелѣти волѣзнь ѣнѣ.

И сѣ слышавъ пификъ свою погѣбель всебѣ рыдаше глѣм ѣле моего безѣмѣ. гакъ нѣсть ми сего оузналъ. паче же и старѣ ми сѣшѣ втаковыхъ злыхъ менѣ вложи и преблзні сѣмъ жѣлва иже бѣ в малыхъ теснотѣ и всѣдѣости пребываѣмъ безпечално житіе живѣтъ. желѣмъжъ чѣтъ и пространства в безскорбѣи небывѣтъ, и кжѣлѣ рече всѣю шѣ любѣмаѣ моѣ не сказа ми таковоє слѣвѣ прѣжде даже не изыдохъ и з домѣ моего, гакъ да срѣце свое ѣсовѣю взѣмъ бѣхъ, законъ бѣ ѣсть намъ сѣце да ѣгда к любѣвномѣ иѣдѣ. то срѣце свое дома оставлѣемъ, длѣ томъ радѣ винѣ дабы нѣчто лѣкаво в сѣрѣцѣ оу друга сѣдѣши не помѣслити.

Сѣмъ же слышавши жѣлва возвратѣсѣ вспѣ, и пловѣше рыдаѣущисѣ и донесѣ пифика на брегъ.

Онъ же на сѣшѣ и зыде и на смѣковницѣ взыде.

Желна же далече стоѣ и вопіаше сніди скоро дрѹже іакъ да поїдемъ.

Иѳикъ же швещавъ, и рече аще сніду до конца срѣце свое не придобрѣшу.

И іакъ изрече философъ.

Разумѣи ѿ црю, иже въ ктò желаніе свое по хотѣній своемъ найдеть глгш*, не совершитъ еѣ и времѣ мѣмъ идетъ и ничтòже оуспѣетъ пакн.

И рече црь философѣ разумѣхъ сїе єже глши прѣтчу но єще скажи ми прѣчу, комѹ єсть подобенъ таковѣи иже тишеть либъ на нѣкое дѣла, а не искѹсї егѡ преже начинанїѣ.

Философъ же воспрїимъ рече.

Глетьсѣ. іакъ мѹжъ нѣкїи въѹпѣ со своею женою живаше.

И вникїи день рече к жены своей, жено бл҃гонадѣженъ єсмъ. іакъ мѹжескїи полъ шрочѣ родитсѣ намъ, и єгда возрастеть со ѹсердіемъ порабѡтає намъ и смотри каковò ѣмъ наречемъ емѹ.

Сна же рече емѹ престани мѹжъ бл҃дословити. подобенъ єси ты мѹжѹ пролівшемѹ мѣдъ и маслѡ.

.кд.

ПРИЧА СІА ГЛЕТЬ. О МУЖЕ ПРОЛИВШЕМЪ МѢДЬ
И МАСЛО.

Глеться, іакъ мужъ нѣкій ѿ оубогихъ имѣаше оу себѣ
внѣкихъ сосѣдѣхъ мѣдзъ и масло идѣже спаше в ложницѣ своей.

И во единѣ ѿ ношеі помышлѣвъ в себѣ и глѣ хощѣ сіе
мѣдзъ и масло продати на пѣнизи. и тѣмъ куплю дѣсать козъ.
и тій родитъ ми толикъ же козъ за пѣ мѣцъ. и пѣтьми лѣты
составлю ихъ седморицею пѣдесѣтъ и іакъ тій оу менѣ оумно-
жатся, продаю іа ихъ и куплю пѣть кравъ волѣвъ пѣтеріцею
пѣ сотъ*, и сіми посѣю нивы и ѿ рѣчихъ плодовъ велми пре-
богатъ бѣдѣ и домы сѣ воздвигнѣ. три кровны и четверокровны
и златоверхи и рабы различныи икуплю, и женѣ припрѣгѣтъ,
и роди ми сына и нарекъ ѣмъ емѣ пангѣлъ* ѣже сирѣчъ все
добрѣ, и накажѣ егѣ всемѣ, іакъ же подобѣтъ ми. аще ли не-
радѣша егѣ вижѣ, сімъ жезломъ бѣю егѣ сѣце и взѣ предлежа-
щій емѣ жезлъ, и внезапѣ оудари ѣмъ по сосѣдомъ. в нихъ же
бѣ мѣдзъ и масло. и развѣ ихъ напрасно и пролихъ мѣдзъ и масло.

Таже роди женѣ егѣ отрока, и по нѣкихъ днѣхъ рече же-
на егѣ кмѣжу своему, присѣди мало заѣ оу отрока сегѣ донде-
же шѣдъ возвращѣтъ.

И ѿйде жена ѣгѡ мужъ же ѣмъ позванъ бысть ѿ властелина и поиде остави дѣтище единое.

И приключиса ѡбѣ пресмыкати змѣи на дѣтища ѡногоу.

И видѣвши жена брата ѣгѡ невѣстка змѣю. искочивши и зсѣче зыбы змѣю и оуби ю рѣкама своима и разтерзавъ и окрвависа зминою кровію.

Иришедъ же паки мужъ ѡнъ и видѣвъ невѣстку окрвавлену зминою кровію. и мнѡше сѣ такъ ѡтроча ѣгѡ оубила естъ и не стерпѣ дондеже видитъ ѡтроча, оудари сѣю по главѣ немилостиво и оумре ѿ тогѡ. вшедъ же во храмнищѣ и ѡвръте ѡтрока цѣла и змѣи содровлена, и зѣлѡ раскажсѣ. плакасѣ горку.

Такъ оубв. тшашесѣ кто на многѣмъ вещи безвразсуденіемъ сѣи согрѣшаѣ. такъ тшеславенъ инокъ пакость прїиметъ сѣгѡмъ тѣло своѣ и зсѣшитъ мзды не приемла. и кто не посмѣетсѣ тшеславному дѣлателю. иже кто тшеслави ради своегоу сотворѣтъ, а не дшевнаго ради спасеніемъ.

И рече црѣ разумѣхъ философе ѡ сѣмъ такъже ми еси реклъ. но прочее скажи ми прїчу.

Вакъ подобаетъ црѣ црсовати и црство своѣ соблюдати не враждебно во всемъ, и в конехъ паче незлѡбивымъ ли нравомъ. и блгоу совѣстию или подавнїемъ.

Философъ же воспримъ рече. не враждебно всегѡ болши естъ мрость и терпѣніе. и к сѣмъ же добрыхъ совѣтниковъ поспшение. таже и зрѣдана и мрѣа жена. естъ же црѣ индѣйскомъ приключишесѣ.

.кѣ.

ПРИЧА ГЛ҃Е Ѡ ѠСМІИ СНА* ІНДІЙСКАГО ЦР҃А.

Глетсѧ сице ѣкѡ той цр҃ь индїйскїи во єдинѸ Ѡ ношєи видѣвѸ ѡсмѸ сновѸ страшныхѸ и оужасныхѸ и оубоѡвсѧ провѣдїсѧ. и призвѧ своихѸ философовѸ и ѣже видѣ во снї сказа имѸ всѧ.

Сни же рѣша видѣніе єже видѣвѸ єси досточюдно єсть. и подобаетѸ намѸ сѣдмѸ днєй. єже ѡ нихѸ смотрѣти ишѣдше же Ѡ цр҃ѧ и бесѣдовахѸ другѸ со другомѸ. и рѣша. немногѡ Ѡ иде времѧ Ѡ нележе сєй цр҃ь тмѸ Ѡ насѸ извї. и нїѣ оубѡ вжєственное промышлєніе єже вложї єгѡ в рѣки наша. и подобаетѸ намѸ подвижатисѧ. ѣкѡ да погубїмѸ єгѡ. сїѧ достобитѸ намѸ совѣтовати ємѸ, ѣкѡ да сына своегогѡ погубїтѸ. и женѸ снїмѸ же и "прїсника" своегогѡ, и первосовѣтника. єже єсть старѣйша книжникомѸ. єще же и вблагѸ єлефанда на нємѸ же вѣдѣтѸ самѸ и другѧѧ двѧ єлефанда великаѧ. и конѧ и вельѡда. и кровѸ ихѸ всосѣдѸ соврѧти ѣкѡ да тою кровїю оумьємѸ єгѡ и пропоємѸ врачєбныхѸ пѣсни. ѣкѡ да иззавимсѧ Ѡ всегѡ злѧ.

И такѡ совѣщавшесѧ пристѣпїша кѸ цр҃ю и рѣша испытахомѸ в писанїихѸ и дєрѣтохомѸ сїѧ онаѧ же днї оумьслившѧ, нѣсть ти инаѸ пѣть спсєнїѧ точїю єже сотворїти сїѧ.

И рече црѣ не хоуѣ оубв азъ сегѡ сотворити, ѿкѡ цѣлѡ
быти ми единомѡ, а толикѡ любовныхъ всѣхъ шѣстати.

Онѣ же рѣша црю ничтѡже ѣсть болши своѣй дѣши всегѡ
бѡ дражайши глава своѡ члвкѡ. твори оубв такѡ ѣже ти рече мѡ.

Слышавъ же сѣмъ црѣ шѣ философъ свои ѿ прискорбени
бысть зѣлѡ, ѿ ницѡ лежаше. на одрѣ своѣмъ ѿ помышлѡше что
сотворити.

И слышано бысть по всѣмъ людемъ црѣства егѡ. ѿкѡ пе-
чалени бысть црѣ.

И сѣ оувидѣ первыи совѣтникъ егѡ ѿ лѣсть оубразѡмѣвъ.
но невозможѣ ѡ сѣ бесѣдовати црѣви. ѿ пристѡпнѣ кцрѣце, ѿ рече,
зрю бѡ црѣ прискорбена сѣща зѣлѡ. ѿ воюсѡ егда, какѡ живни
сѣтъ философи лѣстѣю своѣю сотвориша злобы ради, ѣже потре-
бити егѡ до конца совѣтѡюще. но шѣдъ вопроси егѡ ты црѣце,
что ѣсть вина еѡ же ради толикѡ скорви црѣ. ѿ егда скажетъ
ти повѣждъ мнѣ.

Онѡ же воставъ ѿ иде к црю. ѿ сѣди при главѣ црѣвѣ, ѿ
рече возвести ми црю. что прискорбени еси зѣлѡ ѿ чтѡ рекѡша
философи твои всеѣте.

Црѣ же к ней шѣвѣща, не прилагѡи к ѡзвѡ ѡзвѣ. не по-
добѣтъ бѡ ти, ѡ таковыхъ вопрошати мене понеже бѡ не мо-
жешн злѡю вѣрю разрѣшити.

Црѣца же рече не надѣѡхсѡ азъ тогѡ шѣ тебе шѣ црю. ѿкѡ
да оутайши тайнѡ свою ниѣ шѣ мене. ѿкѡже еси никогдѡ прѣжде

сегѡ что ѿ мене оутайла. и аще ли мнѣ сеѡ тайны своеѡ не ѡкрыеши но виждь какѡ инѡмѡ комѡ ѡкрыеши.

Она же рече к ней. что маѡ вопрошаеши ѿ жено о своей погивели и всѣхъ любезныхъ моихъ.

Она же рече. азъ и прочий не оубежимъ еже быти ѡ тебѣ измѣненіе. чтѡ въ есть намъ чѣтѣйшій. паче тебе црѡ. но млѡтисѡ црю мѡй по смерти моей не вѣрѡй ни комѡ ѿ философѡ своихъ. и ниже оубивай когѡ по словесемъ ихъ дождеже своимъ правителемъ проавиши совѣтъ свой. иже ти дни что совѣтъю. не вси въ такѡ враждуютъ философѡ на тѡ за не доволно толѡкѡ множество ѿ нихъ прѣжде мало времени погубилъ еси и не мнѡ такѡ забыши сѣть. оубиенній неподобаетъ бѡ ни начало сна своего повѣдати имъ но аще послѣшаеши мене. вопроси ѡ сихъ снѣхъ своихъ догѡ сѣцагѡ посника *старца оутверждающагѡ хрѣтѡмъ*.

Црѣ же авіе на конь свой всѣде и поиде къ догѡ постнику и такѡ что видѣ во снѣхъ сказа емѡ всѡ.

Постникъ же рече да не оубоюшисѡ ѿ црю ни что же тебѣ зло вѣдетъ повѣдаю бѡ первое. такѡ двѣ рыбы еже видѣлъ на опашахъ ходящихъ то посланницы к тебѣ приидутъ ѿ великихъ црѣй и приведутъ ти двѣ елѣфанда. а такѡ двѣ **скворца** видѣлъ еси. летяюща ѡкрѣтъ тебе, и то знаменуетъ, такѡ перстѣй посланницы двѣ конѡ и зрѣднѡмъ приведутъ ти. а такѡ же видѣлъ еси змѣй пресмыкаемый по тебѣ то мечъ принесутъ ти. скажетсѡ такѡ никтоже видѣ егѡ къгда. а еже видѣлъ еси такѡ тебѣ кровію крещатисѡ, то явлѣтсѡ такѡ послѣтатисѡ даръ свыше, риза багряна сіяюща вотмѣ. а еже

водою омываніе творилъ то показъется, ѣкъ различнаѡ бѡдѡніѡмъ принесѡтъ ти сѡ, ѡ ѣже на горѡ вѡлѡ вшелъ єси то ѡстиннѡ оувѡреніе єсть ѣкъна вѡла єлефѡнда всѡдеши, ѡ ѣже на главѡ своѡй видѡлъ єси ѡгнь. то приписѡтъ ѣкъ вѡнецъ многоцѡнный на главѡ своѡй пріимеши, ѡ нѡкоегѡ црѡ велика. а ѣже *глава твоѡ ѣкъ птицъ вѡсть*. то бѡ нѡтъ сказѡтъ малѡю нѡкѡю скорѡвѡ ѡ обещаніе лю- бимагѡ ѡбраза ѡ сѡмъ всѡмъ звѡдѡтъся по седмихъ днѡхъ ѡ вѡсть. тѡкъ по седмихъ днѡй ѣкъ же проречѡ старецъ ѡнъ пѡсникъ.

И пріидѡша послѡнницы носѡще всѡ црѡви постѡрчу речѡ- нію, ѡ видѡвъ црѡ ѡ любовныхъ своихъ словесахъ, ѡ тобѡщасѡ пріимати **тою** ѡ речѡ не подобѡтъ ми ѡ сѡхъ даръ ничтѡ- же взѡти, но вы пріѡтелѡ мой взѡмите сѡмъ вкѡпѡ со бѡгѡум- ною моею сожителницею, своѡ бѡ дѡшѡ за мѡ положіте.

Пѡрвый же совѡтникъ речѡ не подобѡтъ нѡмъ равѡмъ та- ковымъ дары пріимати. но пѡче прѡно єсть срѡдникомъ твоимъ таковымъ дары пріимати.

Црѡ же речѡ ты моемѡ сѡсенію повіненъ єси. ѡ тѡми достѡннъ єси бѡгодѡнію ѡ мене.

Тѡже взѡ црѡ себѡ вѡлагѡ єлефѡнда, сынѡ своемѡ дѡстѡ єдинѡгѡ конѡ.

Пѡрвосѡвѡтникъ же своемѡ многоцѡнный мѡчъ ѡ прѡчалъ повелѡ пѡрвосѡвѡтникѡ взѡти ѡ нести в дѡмъ женѡмъ своимъ.

Бѡхѡ же оу црѡ двѡ жены любімѡйшій єдина емѡ совѡ- товашѡ ѡ пѡсницѡ, ѡ другѡмъ прѡчалъ ѡ пришѡдъ црѡ кнѡмъ. ѡ предложивъ преднѡми вѡнецъ ѡ вагрѡницѡ, ѡ речѡ кпѡрвой совѡт-

ницѣ извернѣ сѣ ѿ овою ѣже хощеши венѣцъ и ли багрѣницѣ, а оставшее дръгѣм сѣ да възметъ.

Сна же недѣлѣмъшесѣ коѣ взѣти и возрѣ. кпервосовѣтникѣ.

Снз же помаваѣм сѣй ѡкомъ ѣже взѣти багрѣницѣ.

Пслучисѣ тогда црю възавигнути ѡчи свои, и видѣ первосовѣтника помавающа к женѣ ѣгѣ ѡ багрѣницѣ.

Сна же раздѣмъвз ѣакъ не оутѣисѣ ѿ црѣ помаваніе. и не взѣ багрѣницѣ но взѣ вѣнѣцъ.

Первосовѣтникъ же ѿтолѣ преклонивъ ѡко своѣ до чѣтыредесѣти лѣтъ. да мнитсѣ црю ѣакъ ѡко ѣгѣ таковѣ страсть имать и ѣще не бы таковъ сотворилъ то живѡтъ своѣ погубилъ бы.

Ро ѣдинъ же оубѣ ѿ днѣй ѣже венѣцъ взѣмшаѣ женѣ* сѣм притчи кнѣкоторымъ писателемъ но недописаны сѣ. но ѣже времѣ възлюбленнѣй сладкѣю ѡнѣ бесѣдѣ ѡтѣческихъ словесъ сократити.

Бгъ же члвколюбивый да покрѣетъ насъ своѣю блгодатію и молитвами всѣхъ сѣыхъ ѣминь.

ПРИМЪЧАНІЯ.

(Д. означаетъ текстъ «Стефанита и Ихнилата,» изд. Даничичемъ; Б.—българскій списокъ; К—карловацкій списокъ).

Страницы
текста.

1. Наказательныя словеса отца дѣтѣмъ, стр. 1—2.

(Ср. Штарка, р. 4 — 8; нѣмецкій текстъ, изд. Голландомъ «Das Buch der Beispiele der alten Weizen,» S. 21—22; Толстовскій списокъ, 3. 45, л. 76).

Словесенъ Д.

Стр. 1.

*взрастаеми; К. възвращаеми. У Штарка: Ὁ τέχνα, λέγων, ὁ ἐν τῷ βίῳ τοῦτῳ ἀναστρεφόμενος, τριῶν δέται πραγμάτων.

*Д. о немъже. Смыслъ таковъ: людямъ добрымъ въ будущей жизни пребываніе съ праведными. Ср. Штарка, — καὶ ἐπιτοχίας τῶν ὑποταμιευομένων ἔχεισε τοῖς δικαίοις ἀγαθῶν. Во французскомъ переводѣ басенъ Пильпая (см. «Политическія и Правоучительныя басни Пильпая,» переводъ Бориса Волкова, стр. 47) эта третья цѣль понимается, какъ «снисканіе небесныхъ благъ.» Въ нѣмецкой редакціи всѣ три цѣли выражаются такимъ образомъ: «Nahrung sin selbs ein eerlichen staut by den lüten und sich wissen zu bewaren.» Относительно путей, какими могутъ быть достигнуты эти цѣли, всѣ редак-

Стр. 2.

ціи согласны. Ихъ выраженіемъ служатъ индійскія понятія dharma (справедливость), artha (приобрѣтеніе), kâma (наслажденіе) и moksha (блаженство).

Въ «Anwâg-i Suhaili» при этомъ вставлены нѣсколько разсказовъ «о скрытомъ сокровищѣ», «о дервишѣ» и «о промотавшейся мышѣ» (Benfey, Panchatantra, B. I, S. 97—98).

богатство Д.

благодѣтельствовать Д.

**вм. Нице. Д. въ обоихъ спискахъ исправляетъ: нишь.

***Д. Сопоси. Въ нашемъ текстѣ правильно сапозн. Въ греческомъ текстѣ οἱ σωλῆνες (sapales), — весьма остроумная замѣна трубъ водопровода, въ которыхъ просачивается вода, цырявыми сапогами.

****Б. обрѣштеть, обрѣщеть.

††Замѣчательно, что нравоученіе это, недостающее въ спискахъ Даничича и Штарка, въ нашемъ текстѣ указываетъ на обязательность ручнаго труда въ иноческомъ быту.

2. Сказаніе ὁ κῦπκέχῦ, стр. 3—4.

(Ср. Штарка, р. 8—12. «Das Buch der Beispiele,» S. 22—23; Panchatantra, строфы 22—26; сирійскій переводъ, Kalilag und Damnag,» S. 2—3).

Кола Д.

*въ тинѣ Д.

въгльбноути—Б; оугльбнѣти—К.

**Д. и въ звездѣ его шть кала, что ближе къ греческому (см. р. 8) и нѣмецкому текстамъ, въ которыхъ не упоминается о выпряжкѣ тельца, такъ не упоминается объ этомъ въ санскритскомъ и сирійскомъ.

водоносно же и травноД.

***Б. ногама; К. рогма; также и въ греческомъ спискѣ: κέρασι.

†Въ нѣмецкой редакціи вмѣсто этого наставленія, кото-

раго мы не находимъ ни въ греческомъ, сирійскомъ, въ «An-wár—i Suhaili,» ни даже у Даничича, рассказывается басня о человѣкѣ слишкомъ часто ходившемъ въ лѣсъ по дрова и набрешемъ на стаю волковъ. Спасаясь отъ нихъ, скиталецъ попадаетъ на сломанный мостъ и бросается въ воду, хотя и не умѣетъ плавать. Рыбаки вытаскиваютъ его изъ воды и укладываютъ близъ стѣны. Но какъ только онъ началъ рассказывать о томъ, какъ попалъ онъ въ воду, и спасся оттуда, на него обрушивается стѣна и убиваетъ его. Тотъ же мотивъ на тему о неизбежности смерти въ нѣсколько иной обстановкѣ повторяется и въ арабскихъ редакціяхъ, С. де Саси (см. объ этомъ Benfey, В. I, § 28). Ср. Pantchatantra, II кн., строфы 860 («unglücklich ist Tapferkeit, wenn feindlich das Schicksal.») и 880 (Das Schicksal ist Herr von Glück und Untergang).—Любопытно при этомъ замѣтить, что въ русской редакціи совсѣмъ измѣненъ смыслъ наставленія, выраженнаго въ 24-й строфѣ Панчатантры по поводу того обстоятельства, что быкъ, брошенный своимъ хозяиномъ, не пропалъ, а напротивъ, раздобылъ на волѣ. Тогда какъ въ Панчатантрѣ говорится, что «wer unbeschützt, findet sich vom Geschick beschützt; was wohl beschützt, kömmt vom geschick geschlagen um; am Leben bleibt, der in dem Walde hilflos lag; trotz aller Mühe stirbt der im Haus Verpflegte,» славянорусскій текстъ, отказавшись отъ такого фатализма, пользуется примѣромъ быка, чтобы предостеречь иноковъ отъ неумѣреннаго пользованія земными благами и бездѣтельнаго образа жизни.

Дроузы Д.

лѣдъ помръзшаа Д. У Штарка: ὤσπερ πεπηγότα (velut afixum loco suo).

катаднѣвноу Д. По гречески καθημερινῶν.

3. Притча сіа глѣтъ ѿ пиѣникѣ (объ обезьянѣ), стр. 5—10. (Ср. Штарка р. 12—86; «Das Buch der Beispiele,» S. 23—29;

Стр. 4.

Anwár - i Suhail, p. 86; «Kalilag und Damnag,» s, 3 — 8; Pantschatantra, 1-я басня до 121 строфы; Толст. л. 87).

Стр. 5.

цѣпешта Д.

цѣпиті Д.

*Д. моудшмъ же его въ дрѣвеноую цѣпинуу взшадшемъ, и клини нѣведеніемъ извлѣкшоу (К. — сзключи се дрѣво) и дрѣвомъ етомъ бившимъ моудшмъ его, по салочаю малодоушаствоваше, и дрѣводѣли дошѣшоу моучень бысть вѣлми. Ни въ греческомъ, ни въ нѣмецкомъ текстахъ такихъ подробностей нѣтъ. Въ Панчатантрѣ сказано просто: «es waren aber seine Hoden in die Oeffnung des Balkens gerathen,» а въ сирійскомъ «*πινεικὴ* лишился чувствъ.» (Seine Besinnung schwand).

eu Д.

**Въ обоихъ спискахъ Д.: не заради житейскіе пиште, что вполне соотвѣствуетъ смыслу рѣчи.

Нѣ Д. Совершенно согласно съ 27-й строфой Панчатантры, гдѣ говорится: Seinen Freuden Nutzen zu schaffen seinen Feinden Schaden zu thun, beehrt der weise des königs Nähe.» Ср. также Гитопадеса, II, 34.

***не до нижнихъ Д. Ср. стр. 10 Панчатантры «leichtzufrieden gemeine Menschen» и пр.

Стр. 6.

страстанъ Д.

**таци оубо есмы и мы тѣмъ да лобизаемъ число наше Д.

*Сравненія съ камнемъ въ Б. списокѣ нѣтъ, тогда какъ въ К. оно выражено такимъ образомъ: тако же бо и камень оудобнѣ въ горныхъ сзходити неже възходити. — Въ нѣмецкомъ: ein schwäre bürdin ist hart in die höhe zu bringen, aber von ir selbs mag sy von der höhe in die nydern vallen.» Въ греческомъ: *Ἐπερ, ὁ δίτος δυσχερῶς μὲν ἄνω φέρεται, ῥαδίωσπρόστα κάτω χορεῖ* (quemadmodum lapis magna vi vix in sublimе agi potest, sed sponte deinde relabitur). Въ сирійскомъ также сохраняется это сравненіе.

сѣматрає его по прѣложенію Д.

*ієсть наоучиль. Д.

штѣ севѣ Д.

**та во Д.

нѣ знаю Д.

×Притча объ отроувѣ, пріобрѣтшемъ скромностью дружбу царя, въ Погодинскомъ спискѣ составляетъ отдѣльную главу, именно третью (ср. «Очеркъ» Пыпина, стр. 161).

****такоже и изрѣчани**** Д.

***прилични врѣмену Д.

*Въ Б. рѣце. Въ другихъ упомянутыхъ выше редакціяхъ недоступность царя уподобляется горѣ (см. Штаркь, р. 26; Kalilag und Damrag, s. 5).

иже во Д.

×У Д. царское слоуженіе. Сир. «Mächtigen dienen;» нѣм. «dem künig dienen;» Штаркь, *ουδεις* (*regia nimirum ministeria*).

**Въ русскомъ спискѣ смыслъ совершенно затемненъ, тогда какъ у Даничича и въ другихъ редакціяхъ онъ вполне ясенъ. У Д. две во мѣсте штьлоучишъ (ε) се великоумному мѡужоу, царьски двори и еже въ поустиннахъ шть постникъ прѣбываніа: мко же и елѣфандоу поустинна и царьски двори. Тоже въ грече-
αι βασιλειαυ αυλαι, και αι εν ερημοις παρα τοις ασκηταις διατριβαι. "Ωσπερ και τῷ ἐλέφαντι ἦτε ἔρημος, και ἐν τοις βασιλειαυ διαγωγῆ. Совершенно одинаково въ сирійскомъ и въ нѣмецкомъ спискахъ.

не пристаю ти Д.

ти Д.

*** Въ К. вѣмъ; Штаркь, *ειδως*.

****хоуди**** Д.

*дрѣво малое Д.

**У Д. к чесанію оухоу, что согласно съ сирійскимъ «im Ohre kratzen,» съ греческимъ—*πρὸς ὠτὸς κνησμόν* (*ad aures scal-*

Стр. 7.

Стр. 8.

Стр. 9.

rendos). Въ нѣмецкомъ упоминается о зубочистѣхъ (sin zen zä rimen), а въ Панчатантрѣ и то, и другое «Zähnerreinigen und zum Ohrenkitzeln» (строфа 81-я). Только въ арабскомъ («Das Buch der Weizen,» v. Philipp Wolff, s. 17. Z. I. V. U.) не указано назначеніе дерева.

×таковъ ксть. Д.

***не шть землѣ всіають. Д.

××Д. и висерь. Это слово ниже встрѣчается въ нашемъ текстѣ (вѣсерз).

****Д. (,) передъ словомъ «себѣ.»

****Д. владальци. Штаркѣ, *oi ἡγεμόνες.*

людехъ Д.

Стр. 10.

Въ К. нѣ непотребни бывають аште и близъ сѣтъ; въ Б. нѣтъ.

×аште и дивн ксть. Д.

и шть долніе чести соуть, нь комоуждо по достоинію даати ашти и неціи не годоуютъ. Д.

Совѣтова Д.

****свое**** Д.

****излихса гласи; празни бо соуть**** Д.

4. Притча сіѣ глѣтъ ѿ лисице, стр. 10—14.

(Ср. Штарка, р. 36—60; «Das Buch der Beispiele,» s. 24—35; Panchatantra, s. 21—56; Kalilag und Damnag, s. 8—12. Толстов. л. 92).

Стр. 11.

Гласное вѣланіе Д.

Гладень желаніемъ Д.

×У Д. пристоупити дрзною. и тако приближисе къ тоумпану, мнешь тако мншго обиліе мѣсшмь полоучить, и тако виденіемъ прѣлаштена бив(ш)и.

*Д. таковое

штьшадшоу Д.

****кз нхилатоу свога словеса вѣвѣрихъ**** Д.

**Д. без правди

штыеть Д.

***Д. прѣдъ моими врати поврженъ бе.

****Въ Б. силою не находится, а въ К. шть мене силож

присвонт се Д.

мниши Д.

под швластіюД.

простиню полоучиши Д.

сз ароугы Д.

*также въ Б. а въ К. оскѣдѣхъ.

мне изештънь почастію Д.

Стр. 12.

Стр. 13.

Въ русскомъ текстѣ, какъ равно и въ спискахъ Даничича, пропущена басня о брахманѣ, по собственной недалновидности, потерявшемъ деньги; о шакалѣ, убитомъ по собственной несообразительности и о сводницѣ, лишившейся носа. Въ Панчатантрѣ рассказъ ведется отъ лица Даманаки (Ихнилата); въ арабскомъ, нѣмецкомъ и сирійскомъ — Каратакой (Стефанитомъ). Въ греческомъ текстѣ басню эту также рассказываетъ Стефанитъ, но разница отъ другихъ списковъ въ томъ, что въ этихъ послѣднихъ рассказъ непосредственно слѣдуетъ за раскаяніемъ Ихнилата, тогда какъ въ греческомъ онъ приведенъ въ заключеніе рассматриваемой темы. Этотъ рассказъ особенно любопытенъ въ томъ отношеніи, что сюжетъ его, съ тѣми или другими измѣненіями, повторяется не только въ самыхъ отдаленныхъ одинъ отъ другаго источахъ индійскаго памятника, но и почти во всѣхъ литературныхъ произведеніяхъ востока и запада, которыя, какъ выше указано (см. введеііе стр. 28 и слѣд.) находятся въ связи съ „Стефанитомъ и Ихнилатомъ“ (см. подробности объ этомъ Benfey, Panchatantra, Bd. I, S. 137—158). Вотъ самое содержаніе этихъ басенъ, передаваемое нами по переводу Бориса Волкова:

Нѣкій царь подарилъ монаху богатое платье. Воръ, узнавши объ этомъ, явился къ монаху и предложилъ ему себя въ услуженіе до конца своей жизни. Монахъ принялъ его охотно; а воръ при первомъ удобномъ случаѣ укралъ платье и ушелъ. Монахъ отправился въ ближайшій городъ его розыскивать. На дорогѣ онъ увидѣлъ двухъ барановъ, бившихся рогами, и лисицу, которая подлизывала кровь, лившуюся изъ ихъ ранъ. Въ это время одинъ изъ барановъ такъ сильно ударилъ лисицу, что она упала мертвой. Монахъ такъ засмотрѣлся на это зрѣлище, что по прибытіи въ городъ нашелъ ворота запертыми. Видя его въ затрудненіи, одна женщина, занимавшаяся сводничествомъ, предложила ему свой домъ для ночлега. Монахъ согласился. Въ числѣ жившихъ у нея дѣвушекъ была одна любовница молодого дворянина, крайне ревниваго, котораго она не столько любила, сколько боялась. Наученная другими своими поклонниками и желая отдѣлаться отъ своего любовника, она напоила до пьяна своего ревнивца и во время его сна вдунула ему въ носъ ядъ, но онъ сильно чихнулъ, и ядъ попалъ въ ротъ любовницы, которая его проглотила и умерла. Видя это, монахъ испугался и поспѣшилъ уйти изъ опаснаго мѣста; онъ пришелъ въ домъ въ сапожнику, у котораго была жена, имѣвшая любовника. Сапожникъ принялъ его любезно и, приказавъ женѣ угостить его, самъ ушелъ на пиръ. Какъ только ушелъ мужъ, жена сапожника черезъ жену цырюльника, женщину очень звую, помогавшую ей сноситься съ любовникомъ—дала знать этому послѣднему, что мужъ ушелъ со двора и что ей удобно будетъ съ нимъ видѣться. Любовникъ тотчасъ явился, но въ то же время возвратился и сапожникъ, который, увидя его у своихъ воротъ, разсердился и войдя въ домъ, избилъ жену, а потомъ привязалъ ее къ столбу и легъ спать. Пока онъ спалъ, прибѣжала жена цырюльника, незнавшая о случившемся, и ска-

зала сапожницѣ, что любовникъ уже давно ее дожидается. Послѣдняя упросила жену цырюльника привязаться на ея мѣсто къ столбу, а сама отправилась на свиданіе. Но лишь только жена сапожника ушла, какъ послѣдній проснулся и сталъ громко звать ее. Жена цырюльника, боясь, чтобъ онъ не узналъ ее по голосу — не отзывалась. Тогда онъ въ бѣшенствѣ схватилъ ножъ и отрѣзалъ ей носъ. На разсвѣтѣ возвратилась сапожница и увидѣвъ свою вѣрную пріятельницу безъ носа, —просила у нея прощенія и отвязавъ ее, сама привязалась къ столбу, а жена цырюльника пошла домой. Потомъ спустя нѣкоторое время жена сапожника стала звать, поднимая руки къ небу: „Боже Всемогуцій, которому всѣ тайны извѣстны, Ты знаешь, что я честная жена, докажи же мужу нелѣпость его подозрѣній, возврати мнѣ носъ по прежнему.“ Сапожникъ, услыхавъ это, закричалъ: „какъ смѣешь ты своими нечистыми устами произносить молитву; ты знаешь, что изъ оскверненныхъ устъ молитва не доходитъ до престола Божьяго.“ „Тиранъ,“ закричала вдругъ жена „встань и удивляйся величію Божію и чрезмѣрной Его благодати; Богъ, видя мою невинность, возвратилъ мнѣ носъ.“ Сапожникъ, увидѣвши, что на лицѣ его жены нѣтъ никакого признака его безчеловѣчнаго дѣянія, раскаялся въ своемъ подозрѣніи, просилъ у нея прощенія и умолялъ забыть его безчеловѣчіе. Между тѣмъ, жена цырюльника, возвратившись домой, легла потихоньку подлѣ мужа. Проснувшись, онъ велѣлъ ей подать себѣ готовальню съ бритвами, чтобы идти брить одного человѣка; жена встала и нарочно долго искала, а когда замѣтила, что онъ начинаетъ сердиться, подала ему только одну бритву; цырюльникъ со злости, бросилъ бритвой въ жену, тогда она стала громко кричать и упала на землю. Сбѣжались сосѣди, и видя ее въ крови и безъ носа—стали ругать цырюльника и повели его къ судѣ. Судья, выслушавъ дѣло,

спросилъ цырюльника, зачѣмъ онъ такъ безчеловѣчно поступилъ съ женой. Цырюльникъ не зналъ, что на это отвѣтить, вслѣдствіе чего судья осудилъ его на смерть. Но въ это же время въ судъ зашелъ монахъ, знавшій правду о всемъ случившемся; услышавъ приговоръ, монахъ тотчасъ закричалъ: „отложите свой приговоръ, и выслушайте слѣдующую загадку: не воръ укралъ у меня кафтанъ; не баранъ убилъ лисицу; не молодой дворянинъ отравилъ ядомъ свою любовницу; также и не сапожникъ отрѣзалъ носъ у жены цырюльника; но сами мы привлекли на себя несчастья.“ Тогда судья, оставивъ цырюльника въ покоѣ, просилъ монаха истолковать ему эту загадку. Монахъ рассказалъ все, что видѣлъ и сказалъ: „Еслибъ я изъ честолюбія не взялъ кафтана, то воръ не укралъ бы его; еслибъ лисица изъ жадности не бросилась между баранами,—то не была бы убита; еслибъ любовница не пожелала отравить ядомъ молодого дворянина, то сама не умерла бы; и еслибъ жена цырюльника не была бы сообщницей сапожницы, то не былъ бы у ней и носъ отрѣзанъ. *Потому то всякій, кто дѣлаетъ худо, тотъ не долженъ ждать и себѣ добра*».

таже пострада Д.

** Въ Б. да држить; въ К. да гонить.

***Д. еже льстію

паче Д.

никогого зла пребнваюшта львоу шть тѣлча присвоєніа Д.

*Г. е. вештми Д.

оуметчати се Д.

×и моудріє Д.

****послоушники**** Д.

××У Д. тѣлесною.

5. Прича сімъ глѣ ѓ вранѣ њ о змѣн, стр. 15.

(Ср. Штарка, р. 60—62; Панчатантра, 57 стр.; «Kalilag und

Damrag,» S. 12; Holland, S. 35; Толст. л. 97. Подробный анализ этой басни, см. у Бенфея, I т., § 58).

жеравово Д.

Стр. 15.

6. Притча глѣтъ ѓ жеравлѣ и ѓ ѣжѣ, стр. 15—17.

(Ср. Штарка, р. 62—70; Панчатантра, 7-й рассказ «журавль и рак», стр. 61; Holland, S. 35; «Es war ein vogel, der het sin wonung etc; «Kalilag und Damrag» S. 12: «Es war einmal ein Fischredherer. etc; Толст. л. 98).

до стоужи сѣн Д.

***Суштинь** Д.

Стр. 16.

и начѣ съ таковою притчею Д.

в некы горни брегъ Д.

***галоужѣ** Д.

****Въ Б. подимоу****

×или добре оумрѣти ми Д.

обзиноувъ Д.

***како множицею** Д.

****Ѣти**** Д.

××аште бо можешѣ високо възлѣтѣти. Д.

*Д. долоу женскоую красотоу чьстнѣйшоую, и похытию, что согласно и съ Толст. Сбор. (ср. стр. 335 «Очерка» г. Пыпина).

ти Д.

Стр. 17.

*гѣлецъ. Д

моудръ Д.

7. Притча сѣмъ глѣѣ ѓ зайце ѣ лвѣ, стр. 17—20.

(Ср. Штарка, 70—82; Holland, s. 37: «Es was low,» Panchatantra, 8-й рассказ; «Kalilag und Damrag», s. 14: «Es war einmal ein Wald,» Толст., л. 101).

***водоносно** Д.

*избавимъ

****трудоуамъ и потомъ**** Д.

Стр. 18.

же Д.

*Въ К. кз дружинѣ своен звѣринскон.

послушаете Д.

юже Д.

сже хоцешн сотворимь Д

кзсншль ходшль Д.

кладенаць Д.

****свою сень****

кладенаць н оудавн се

×Д. не

непріятель Д.

Стр. 19.

очай

*Въ Б. также, а въ К. съ отрицаніемъ.

**У Д. кз томоу же глаголати не смеешь аште ли за пользоу

послушающаго боудешь.

извѣстно Д.

гаветь се Д.

****и удобна не оутанти ти**** Д.

****похитити**** Д.

8. Прича сіа глѣ, о трѣхъ рыбахъ, стр. 20—22).

(Ср. Штарва, р. 82—90; Holland, s. 39: «man sagt, es syen dry visch»; Panchatantra, 14-й рассказъ; «Kalilag und Damnag,» s. 15, «In einem Teiche»; Толст., л. 100—107.

Стр. 20.

два рыбага Д.

при таковомъ блатцін Д.

такое слово Д.

Стр. 21.

моштно Д.

само Д.

*(.) Точка неправильно передъ точію. У Д. за этимъ словомъ слѣдуютъ на твои и затѣмъ уже точка.

Б. южемь; К. вѣжемь.

взшка Д.

9. Прича сім. ѿ коридѣ илѣ ѿ вши, и ѿ блохѣ.

(Ср. Штарка 90—102; Holland, s. 41: «Man sagt, es sy ein lus»; Pautschatantra, 9-й разсказъ; «Kalilag und Damuag», s. 17: «In dem Bett eines Vornehmen»; Толст., л. 111).

Стр. 22.

взшкоу Д.

спасе се Д.

оубоиши се Д.

блѡваніємь Д.

*таве Д.

по наваде Д. Греч. ἐξ ὑπολήψεως *)

**сзвѣтникъ

сзвѣтъ Д.

*Д. замѣчаетъ, что можно читать и сзвѣсть

и о къснени Д.

речи Д.

****си**** Д. При этомъ, вм. (.) точки передъ сіе, (:) двоеточіе послѣ си.

сзтворихъ Д.

Б. ни разѡмливъ; К. неразѡмличень.

нимфевъ Д.

*и дальчнаа Д.

разжизають Д.

10. Прича сім глѣ ѿ волкѣ и ѿ лисицѣ и гавранѣ, и ѿ лвѣ и ѿ вельуде, стр. 26—29.

(Ср. Штарка, р. 102—114; Holland, s. 47: «Man sagt, es sy gesin ein löw, der het dry mitgesellen»; «Kalilag und Damuag», s. 21: «Es gibt einen Wald, der in der Nähe.»; Панчатантра, 11-й разсказъ; Толст., л. 117).

×вса Д.

Въ Б. опѡждаю; въ К. шьганѣж.

Стр. 23.

Стр. 24.

Стр. 25.

Стр. 26.

*) Въ этомъ мѣстѣ послѣ слова «паче» въ текстѣ пропущены, вслѣдствіе типографскаго недосмотра, слѣдующія слова: вѣсзчѣстїе влагдетъ иъблш.

Стр. 26.

себѣ Д.

****Д. можемь**** Д.

*Д. и сити бити.

Стр. 27.

*Д. порази его не ходити съ нами.

Стр. 29.

вззанише Д.

нападъше Д.

да не і азъ Д.

****извааеть**** Д.

† Не находящеся у Д. мѣсто весьма любопытно. Въ виду положенія тельца и его размышленія о необходимости постоять за себя Ихнилать припоминаетъ, что нѣкогда обнимали съ трудомъ великимъ городъ, нарушивъ законъ, прославились въ тотъ день лучше, чѣмъ стоя мудро у берега на притчѣ Гомеровою. Слова эти соотвѣтствуютъ слѣдующему мѣсту въ Сирійскомъ текстѣ: denn man sagt, dass man durch sorgfältige Vorbereitung, Stärke und durch langes Aufschieben nicht so viel erreicht wie durch raschen Entschluss. Denn wenn einer im Kampfe stirbt, so ist er wohl aufgehoben, tötet er aber seinen Feind, so erlangt er Ruhm». Такимъ образомъ смыслъ въ обоихъ текстахъ аналогиченъ: рѣшимость часто полезнѣе мудрой обдуманности.

Слова близъ бѣды спасеніа не бѣди. исполѣ мѣртвиз не есть ли намекъ на слѣдующее мѣсто въ I-мъ посланіи ап. Павла къ Фессалонянамъ: «миръ и безопасность тогда внезапно постигнетъ ихъ пагуба». (Гл. V-я, 3)? Подобный же намекъ на слова ап. Павла виденъ и въ дальнѣйшемъ ходѣ мыслей Ихнилата. Тагъ, доказывая справедливость своихъ соображеній, онъ прибавляетъ: ты тоже говоришь, что добро пользуется много претерпѣвшій. Ср. Претерпѣвый до конца, той и спасенъ будетъ. (Ев. отъ Матѳея гл. 24, 13).

Въ нашемъ текстѣ, а равно и въ спискахъ Д. нѣтъ басни о птицѣ алкіонъ, которая находится у Штарка (р. 114—116), въ Панчатантрѣ (12-й рассказъ: «Der Strandläufer und das

Ocean», въ «Kalilag und Damnag» (s. 24. Ein Strandläufer nistete) etc.) и въ «Das Buch des Beipiele» (s. 51: «Es waren zwen vogel an des meres staden» etc.).

11. Притча сімъ, ѿ двѣхъ норцѣ и ѿ желвѣ, стр. 30—31.

(Ср. Штарка, 116 127; Holland, s. 52: «Es waren by einem veld»; «Kalilag und Damnag», s. 24: «Es gibt eine Wasserquelle» etc.; Панчатантра, 13-й разсказъ; Толст. л. 123).

*камо запльзети*Д.

молю ви се оубоД.

оухапатиД.

****носима лѣтитъ****Д.

*рече: не тако бѣстоудно*Д.

12. Притча сімъ глѣ бесѣды ко и҃хнилѣтѣ ѿ стѣфаніида по ѱвѣенїи телца, стр. 32—33.

(Ср. Штарка, р. 124—128; Holland, s. 54; «als nun Kellila dis gesehen» etc; «Kalilag und Damnag» s. 26: «Als nun Kalilag den Löwen blutbefleckt». См. въ Панчатантрѣ, строфы 420—430.

юже Д.

*Въ Б. єдиномысле друженїи.

Въ Б. лакоми разоумь; К. лакомство и разоумь.

такъ во страждоуть и ллакоме очи, за не прѣз днь не могу видѣти, того ради въ ношти лѣтають Д.

Это сравненїе въ нѣкоторыхъ спискахъ встрѣчается въ притчѣ «о дву норцахъ» (см. 11-ю притчу). Въ другихъ спискахъ вм. «лекарныя очи» находится «лелѣбовы очи» (ср. «Очеркъ и пр.» г. Пыпина, стр. 163), что ближе подходит въ греческому «τὰ τῶν νοσητέων ὀφθαλμοί» (Штаркъ, р. 126). Сирїйская редакція намъ вполне объясняетъ первоначальный смыслъ этого мѣста. Тамъ оно находится въ связи съ уподобленїемъ мудреца, исправляющаго людскїя ошибки, врачу, ко торый исцѣляетъ недуги. «Aber ein Thörichter» — говорится

Стр. 30.

Стр. 31.

Стр. 32.

Стр. 33.

далѣе — «wird immer aufgeblasener, gleich der Fledermaus, deren Augen durch das Licht verfinstert werden, welches allen andern Wesen Sehkraft verleiht» (s. 27). Такимъ образомъ русскій переводчикъ, не зная, что здѣсь рѣчь идетъ о птицѣ «лелекъ» (полунощникъ, возодой, *caprimulgus*, см. «Толковый Словарь» Даля. Ср. также Потта въ «Zeitschrift für d. Kunde des Morgenlandes, IV, s. 31 подѣ словомъ «Storch»), измѣнилъ разсматриваемое мѣсто въ томъ смыслѣ, какъ будто бы говорится о залеченныхъ глазахъ.

Стр. 33.

бѣзоумно бо кстьД.

*рече бо некто шть моудринхъ*Д.

Въ поученіи о томъ, что бесполезно наставлять упрямыхъ, въ сравниваемыхъ нами текстахъ, кромѣ издаваемого, помѣщена басня объ обезьянахъ и воронѣ («Pantschatantra, I кн., 17-й рассказъ; Holland, s. 55; Bickell, s. 28: Штаркъ р. 128—130), которую мы воспроизводимъ по тексту Даничича: «глаголетъ бо се яко нѣции питици (птицѣ) въ некоей горѣ прѣбываюште въ зимно врѣме и тепшою зимою одръжиміи бивше трѣпетахоу, и некаковъ камень (id. у Штарка, въ другихъ же спискахъ «свѣтящійся червячекъ», а въ Панчтантрѣ плодъ дерева «Gundscha») обрѣтыше се сіяюштъ, мнѣхоу яко огнь ксть, и начеше доути (въ К. дихати) непрѣстанно. Гавранъ же мимо лѣтевъ, и видѣвъ празно троудеште се, рече къ нимъ: не льстите се вы; нѣсть бо огнь прѣдлеште вамъ нъ камень. Они же не вероваше его. И это видѣ гавранъ яко не послоушають его, съниде ка нимъ — видевъ же его некто съходешта рече: не троуди се, ѿ гавране; не можеши бо криваго исправить, бѣзоумнаго наказати и оумоудринти, нието же бо свои мачъ на камени испитоуетъ. Гавранъ же не повори се наказанію его приближи се къ питицѣмъ иже, и похитивше растръгоше и ты (говоритъ Стефанитъ Ихнилату) грѣдостію и лоукавствомъ побѣжденъ бысть, не послоушаеши

наказанія, и подобно постраждеши лукаваго мужа, иже бѣше другъ съ прѣпростимъ».

Любопытно замѣтить, что нашъ текстъ, опуская эту басню, упоминаетъ объ изреченіи премудраго *Соломона*. Въ связи съ этимъ можетъ находиться и «некаковъ камень» въ спискѣ Д., соответствующій въ нѣмецкой и сирійской редакціяхъ «свѣтящемуся червячку.» Что это за „червячекъ“, станетъ ясно, если вспомнить о томъ волшебномъ червячкѣ, передъ которымъ, по понятію талмудистовъ, не устоитъ ничего твердаго и который старался добыть Соломонъ при постройкѣ своего храма (см. *Zauber-Bibliothek*, von G. C. Horst, 4—te Theil, s. 353—355, Mainz, 1823 г., гдѣ указаны и источники для знакомства съ исторіей этого животнаго). Называлось оно *шамиромъ*, хранителемъ котораго въ сказаніяхъ о Соломонѣ является то удодъ (еврейскій *pagtuga*,—что значитъ камнетесъ—сближаемый г. Веселовскимъ съ русской птицей *ноготъ* (см. объ этомъ „Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ“, стр. 212—216), то глухарь, или какъ въ библейско-мусульманскомъ разсказѣ о Соломонѣ, *воронъ* (*ibid.*, стр. 108 и 131). Ср. текстъ Д., гдѣ воронъ также выставляется знающимъ свойства „некакова камня“.

13. Прѣча сімъ глѣ ѓ двѣ дрѣзѣхъ, стр. 3—36.

Стр. 34.

(Ср. Штарка, р. 130—134; Holland, s. 56 «Es sind gesin zweu»; Bickell, s. 29 «es waren einmal in irgendeiner Stadt zwei kaufente»; Панчатантра, 19-й разсказъ; Толст., 11-я притча, л. 129).

полчиѣ Д.

Стр. 35.

*Б. доупань; К. шоупль.

коупльскою Д.

Стр. 36.

Въ нашемъ спискѣ, какъ и у Даничича, недостаетъ притчи, которую разсказываетъ отецъ лукаваго друга о журавлѣ и змѣѣ (см. Штаркъ, 134—138; Holland, s. 57 «es was ein

vogel»; Bickell, s. 30 «es war ein Reiher». Ср. также въ Панчатантрѣ «Kranich, Krebs und Ichneumon», s. 118).

14. Притча сіѣ глѣтъ о кѣпцѣ, стр. 36—38.

(Ср. Штарка, р. 140—146; Holland, s. 60 «es was ein kouffman, der het»; Bickell, s. 31 „er war einmal ein armer Kaufmann“, Панчатантра, 21-й рассказъ, s. 120; Толст. Л. 132).

Стр. 36.

пологъ Д.

*железо за р. сребреникъ. Д.

Стр. 37.

*у Д., какъ и въ другихъ спискахъ, слова горьки плодъ и имѣ соотвѣтствующія («ein boum bitterfrüchtig» у Holland'a; «Die Früchte eines bittern Kurbisses», у Bickell'я и пр.) входятъ въ составъ слѣдующаго предложенія, которое поясняетъ сказанное Стефанитомъ. Тоже слѣдуетъ замѣтить и о словахъ: похвално бо естъ всѣкомѣ.

У. Д. Стефанитъ такъ поясняетъ бесполезность увѣщаній, обращенныхъ къ Ихпилату: ненавидетъ бо присно бѣзоумни моуже моудріе, и ненаказани наказаніе, и зли незловниве, и развращтени благіе.

Стр. 38.

оуклосноувъши Д.

напрѣтка (К. напрътка) прысть нечин (К. нечин) на напрасно прысть шгаскаеть (К. отгсѣкаеть) се Д.

Слѣдующія четыре притчи, которыми сопровождается судъ надъ Ихпилатомъ, не имѣютъ соотвѣтствующихъ въ Панчатантрѣ, а также и въ сирійскомъ текстѣ. Онѣ аналогичны по содержанию съ рассказами 6-й главы арабской редакціи С. д. Саси и ея дальнѣйшихъ истоковъ (см. подробности объ этомъ у Вепфеу'я, I Bd., § 109). Въ нашемъ спискѣ, какъ и у Даничича, согласно со Штаркомъ, недостаетъ лишь притчи о «купеческой женѣ и живописцѣ», которая находится въ нѣмецкой редакціи Holland'a (s. 67).

15. Притча глѣ по ѡбіеніи тѣлчи, стр. 38—45.

(Ср. Штарка, р. 146—168; Holland, s. 63 «es begab sich uff ein zyt, das diser löpart»; Толст. 135.)

подобаше Д.

Стр. 39.

окольніе Д.

Стр. 40.

тъштєн Д.

Стр. 41.

× Д. и обличихъ зліи съвѣтъ его. аште во испитаеть царь о тѣмъ, и обрѣшетъ тако истинноу сказахъ емоу таже о тѣльци.

ніе оуставленѣна Д.

w бѣзоумнє Д.

Стр. 42.

*прѣдъ васєми зависть юже єси имель. Д.

проплака се Д.

Стр. 44.

*Точка (.) не на мѣстѣ, тавѣ какъ сімъ суть относятся къ юже ти прѣжде глѣхъ.

сзвршеніе Д.

*Въ нѣмецкомъ текстѣ «dann besser ist» (Holland, s. 72)

Стр. 45.

Въ Б. тѣже; въ К. неискоуснаго.

16. Прича сімъ ѿ неоумѣтелномъ врѣчѣ, стр. 46 и 47.

(Ср. Штарка, р. 168—172; Holland, s. 73: «man sagt, es sy in einr statt zu Indien»; Толст. л. 156).

взпадноути Д.

Стр. 46.

о били Д.

онъ же неведеніємъ Д.

****растворивъ**** Д.

взпадъши Д.

*Передъ глѣтсѣ должна бытъ (.) точка.

вѣжди Д.

Стр. 47.

брьвно Д.

17. Прича сімъ ѿ женѣхъ, стр. 47—49.

(Ср. Штарка, р. 172—178; Holland, s. 76 «es ward ein statt gewonnen von ireden finden», Толст. л. 148).

сз моужель Д.

****вззвративъши се**** Д.

- Стр. 47. *нь тоуждоую наготоѸ Д.
- Стр. 48. *Въ нѣмецкомъ текстѣ этому предшествуетъ удаленіе протоматера (повара).
Любопытно при этомъ упомянуть, что Бенфей, доказывая не—индѣйское происхожденіе 6-й главы арабской редакціи С. де Сасѹ, попутно сопоставляетъ роль протоматера съ ролью хлѣбодара въ исторіи Іосифа (вн. Бытія, гл. XL).
сзѣткоюут се вса зла Д. Слѣдующей же фразы «око оубв вѣлѣ или вѣдши просвѣщаютъ» у Д. не находится.
18. Прича сімъ ѿ лжссвидѣтели, стр. 50 и 51.
(Ср. Штарка, 178—184; Holland, s. 80: «man sagt, es sy in einr grossen statt zu India»; Толст. л. 151)
- Стр. 50. *вззждєє* Д.
овлѣжати Д.
*Д. прогневавъ те се о семь крагоуиарь (ловчій, custos falconum).
двє сон Д.
**У Holland'a «jn edomischer sprach» (s. 80)
вєдєть Д.
- Стр. 51. *дъни.з.* Д.
† У Holland'a этимъ словамъ соотвѣтствуетъ показаніе матери льва о томъ, что про виновность Ихнилата она слышала отъ леонтопартоса (леопарда).
*Д. друга вѣрна нѣсть измѣнено ємоу вз усрѣдци ничѣтоже.
19. Прича сімъ глѣ, ѿ гавранѣ, ѿ мышѣ ѿ сєриѣ, ѿ жєлвѣ, ѿ любовныхъ друзѣхъ сімъ прича глѣ, стр. 52—54.
(Ср. Штарка, р. 184—194; Holland, s. 82: „es sind gewesen jn einer prouintz grosser wald“; Bickell, s. 33: „in dem Lande Dechschibath liegt eine Stadt“; Панчатантра, книга II-я строфы 1—26; Толст. л. 154).
- Стр. 52. *доупань* Д.
*на раме Д.

сльнице Д.

20. При́ча глѣтъ, о мышѣ ѿ ѿ гавранѣ, стр. 55—66.

(Ср. Штарка, р. 194 до конца 3-й трѣма; Holland, s. 84: „dis sach der garr alles“; Bickell, s. 35: „darauf rief er die Maus“ до конца отдѣла (стр. 47); Панчатантра, съ 26-й строфы до конца II-й книги; Толст. л. 157).

Эта притча составляет продолженіе предыдущей и вмѣстѣ съ нею соотвѣтствуетъ отдѣлу Панчатантры „о приобрѣтеніи друзей“. Хотя многихъ басенъ, которыя находятся въ индѣйскомъ памятникѣ и въ ближайшихъ къ нему редакціяхъ, недостаетъ въ славянорусскомъ, согласно съ греческимъ спискомъ, но сущность морали разсматриваемаго отдѣла сохранена (см. подробности объ этомъ у Benfey'я, I Bd., s. 308—334). Въ греческомъ спискѣ Штарка удержалась басня о волкѣ (ср. Панчатантра, „der allzugierige Schakal“, s. 174), которой нѣтъ ни въ изданномъ текстѣ, ни у Даничича.

*Д. мнѣ же и тѣбѣ.

** Въ Б. масхуе; въ К. москось.

кодкою Д.

* и к тому не* Д.

скорѣе

въ льштеніе Д.

*Д. не птицамъ во пользоу творить нь себѣ.

и моя дружина Д.

*Д. на нѣмъже соуть рыбы довольни.

разори Д.

распалаше Д.

** и прѣвидень быхъ шть мишевъ** Д.

*Въ Б. влѣднихъ именуует се; въ К. влѣдника и соуесловца именууютъ его.

сльнице имѣти срамоу свѣдѣтѣла и паче аште некто къ нѣкоему шть меньшинхъ прошеніе творить Д.

Стр. 54.

Стр. 55.

Стр. 56.

Стр. 57.

Стр. 58.

Стр. 60.

- Стр. 60. **вѣнкоу** Д.
- Стр. 61. *Д. такожде и. безоумьнь.
странань Д.
въ тлѣннѣ Д.
нна Д.
** несъставьнаа** Д.
ни Д.
- Стр. 62. *оружное пособьствіе* Д.
*Въ Б. гаже; въ К. шть кѣдоу.
до селе Д.
зде Д.
- Стр. 63. *въ сетѣхъ ѡта бысть* Д.
- Стр. 64. *ш како въ скръби непрѣстано въпадаю въсегда! не довлѣши
во ми еже отъчства своего лишити се, и шть сзродникъ и шть
богательства штьпадноути, нь лишнхъ се нннѣ* Д.
мрътвнѣс Д.
*Д. и да гастъ плъти твоѣ хитростію.
21. Прѣча глѣ ѡ гавранѣхъ ѡ выплсхъ (совахъ), стр. 66—76.
(Ср. Штаркѣ, р. 236—306; 3-я книга Панчатантры, кромѣ
разказа 15-го, который приводится ниже; Bickell „Das Thor
von den Eulen und Raben“, s. 60—78, за исключеніемъ s. 75;
Holland, 5-я глава, за исключеніемъ s. 120; Толст. л. 172.
Въ нашемъ спискѣ, какъ и у Даничича, опущены нѣ-
сколько басенъ, которыя находятся въ другихъ сравниваемыхъ
редакціяхъ. Таковы: о бездождѣ и слонахъ (Штаркѣ, р. 254;
Панчатантра, 1-й разказъ; Holland, s. 104; Bickell, s. 63);
о зайцѣ и скіурѣ (Штаркѣ, р. 262; Панчатантра, 2-й разказъ;
Holland, s. 107; Bickell, s. 65); о монахѣ, у котораго украли
козла (Штаркѣ, р. 270; Панчатантра, 3-й разказъ; Holland,
s. 109; Bickell, s. 67); о старомъ мужѣ и молодой женѣ
(Штаркѣ, р. 278; Панчатантра, 8-й разказъ; Holland, s. 111,
Bickell, s. 69 «Erat senex quidam dives.»); о монахѣ, кото-

раго искушали дьяволъ и воръ (Штаркъ, р. 282; Панчат., 9-й рассказъ; Holland, s. 112; Bickell, s. 70 „Es war einmal ein Ascet“); о мастеровомъ, обманываемомъ женою (Штаркъ, р. 286; Панчат. 11-й рассказъ; Holland, s. 113 «es was ein Zummerman;“ Bickell, s. 71 „erat vir quidam, qui uxorem fabri lignarii adamabat“) и о пустынныеѣ, обратившемъ мышъ въ дѣвушку (Штаркъ, р. 296; Панчат., 12-й рассказъ; Holland, s. 116 „man sagt, es wär ein einsidel“; Bickell, s. 72: „es war einmal ein gerechter Ascet“).

*У Д. без срама прѣви свѣтъ да свѣршимъ.

Стр. 67.

*У Д. немощьни наричет

Стр. 68.

взсакон бо вѣшти Д. Такимъ образомъ въ нашемъ текстѣ (.) точка неправильно стоитъ передъ „всаккой вѣщи“

+У Д. все это мѣсто до стр. 73 замѣняется словами: глаголетъ бо се: нже нерадитъ о своемъ пользѣ, егда времѣ получить, другое не възможешъ постигнути.

Стр. 72.

трѣсть сзкроушень да не низложиши Д.

Стр. 73.

Въ Б. виплюво; въ К. випльское Д.

Стр. 74

*У Д. тоу.

Въ Б. разоуемъ; въ К. развѣемъ

Стр. 75.

22. Прѣча глѣ ѓ змѣй ѣ ѓ жабы, стр. 76—78.

(Ср. Штарка, р. 306; Панчатантра, 15-й рассказъ; Holland s. 120 «es war ein Schlang»; Bickell, s. 75 «es war einmal eine schwarze Schlange»; Толст., л. 186.)

*Въ Б. пособникъ; въ К. посникъ; въ греч. текстѣ τῶν ἀσχητῶν

Стр. 76.

23. Прѣча сѣ глѣ ѓ пѣфикъ ѣ ѓ жѣлѣ, стр. 78—82.

(Ср. Штарка, р. 314—326; Панчатантра, 4-я книга, s. 285—289; Holland, s. 122—126; Bickell, „das Thor von dem Affen und von der dummen Schildkröte“, s. 48—51; Толст. л. 188).

Въ русскомъ изложеніи этого отдѣла индѣйскаго оригинала, въ которомъ рѣчь идетъ о „потерѣ пріобрѣтеннаго“, недостаетъ

басни, рассказанной приюкомъ о больномъ львѣ, котораго обманула лисица, увѣривши его, что осель зарѣзанный львомъ съ цѣлью съѣсть его сердце и уши, и такимъ образомъ излечиться, не имѣлъ ни сердца, ни ушей, которыя, однако же, въ моментъ отсутствія льва, съѣла лисица. (Ср. Штаркъ, 326; s. 126 "es ist gesin an einem ennd ein löw;" Bickell, s. 51 „es gibt einen Wald, darin wohnte ein Löwe“ и Панчатантра, 2-й рассказъ, s. 295). О распространенности этого сюжета см. у Бенфея, Bd. I, s. 181.

Стр. 80. *Безъ масла согласно съ К. (ср. греч. ὅτε πλέον τοῦ δέοντος τῆν ματέρα Θηλασῆ) въ Б. же безъ лепа.

Стр. 82. *У Д. тако иже времѣ шворѣтыше благо.

Обращеніе царя къ философу, который вслѣдъ затѣмъ рассказываетъ басню о мужѣ и женѣ, въ нашемъ спискѣ соединено съ 23-й притчей, тогда какъ во всѣхъ другихъ, не исключая и Д. (ср. также о Толст. спискѣ „Очеркъ“ г. Пынина, стр. 166), этой басней открывается слѣдующій отдѣлъ разсматриваемаго памятника о необдуманномъ образѣ дѣйствій. Такъ, ср. Штарка, р. 334—336; Даничича, стр. 300, VI-ю главу; Bickell, s. 53 («das Thor von der Unüberlegtheit»); Holland, 7-я глава, s. 129—130.

24. Прича сѣмъ глѣтъ ѿ мѣже пролившемъ мѣдъ и масло, стр. 83 и 84.

(Ср. Штарка, р. 336—338; Holland, s. 130 «man sagt, es wont eins mals ein bruder der dritten regel.» Bickell, s. 53 «es war einmal ein Magier.»; Панчатантра, 5-я книга, 9-й рассказъ; Толст., л. 194).

Эта притча, основанная на довольно распространенномъ сюжетѣ, который встрѣчается и въ нашихъ лубочныхъ изданіяхъ (см. между прочимъ „Очеркъ“ г. Пынина, стр. 167), соединена въ нашемъ спискѣ, согласно съ Д. Штаркомъ,

Bickell'емъ и Holland'омъ, съ притчей объ отрогѣ, собакѣ и змѣи (См Панчатантра, 5-я кн., 2-й разсказъ).

волови.р. Д.

Стр. 88.

*Въ Б. панькале; въ К. пангаль. У Штарка καὶ χαλέσω τοῦτον πάγκαλον. Въ сирійскомъ текстѣ Malria.

25. Прѣча глѣ ὁ ὤσμι снѣ индѣйскаго црѣ, стр. 85—89.

(Ср. Штарка, 7-я трѣма до 358 р.; Holland, 10-я глава, s. 142—159; Bickell, «Thor von Bilag», s. 93—113; Толст., л. 197; Ср. также Шифнера, Mahākātyāyana und kōnig Tshanda-Pradyota, s. 47—53).

присниенника Д.

Стр. 85.

оу насъ старыца о сзнѣ Д., что согласно съ греческимъ текстомъ τὸν παρ' ἡμῶν ασκητήν.

Стр. 87.

Если вспомнить при этомъ, что Савьямуни является простымъ аскетомъ («Çākya est un simple ascète», см. Burgouf, Introduction à l'histoire du Bouddhisme., p. 642) и что имя мудреца въ арабскомъ текстѣ С. де Casû Kibariûn, въ сирійскомъ Kintarûn и въ тибетскомъ Kātyāyana напоминаетъ санскритское kevalin (см. объ этомъ у Бенфея, Bd. I, § 225, s. 588—590 и „Kalilag und Damnag“, LIX—LXI), означающее „аскета, погруженнаго въ созерцаніе,“ то окажется, что греческій текстъ, а съ нимъ вмѣстѣ и списокъ Д., болѣе сохранили слѣды буддѣйскаго происхожденія разсматриваемой притчи, въ которой „постникъ“ играетъ роль Будды индѣйскихъ памятниковъ съ соотвѣтствующимъ содержаніемъ.

норьца Д.

*главе же твоѣе еже бѣаше пытишь** Д.

Стр. 88.

× У Д. таже видѣвъ царь и оужаснь бивъ, и рече: подобаетъ мудрому шть любовьниухъ своихъ прѣмати словеса.

тьчю Д.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
1. Введеніе. Индѣйская редакція „Стефанита и Ихнилата“ и ея истоки. — Греческій текстъ Симеона Сива и славянскіе списки „Стефанита и Ихнилата“. — Сирійская редакція: „Kalilag und Damnag“. — „О снѣхъ царя индѣйскаго“. — Апокрифичные рассказы. — Малайскій сборникъ: „Исторія Баяна“	1— 32.
2. Свѣдѣнія о рукописи, изъ которой заимствовано изданіе. — Описаніе изданія: Переводъ Бориса Волкова.	33— 36.
3. Извлеченіе изъ перевода Бориса Волкова „Политическія и нравоучительныя басни Пильная“	37— 65.
4. Предисловіе къ издаваемому тексту	66— 67.

ТЕКСТЪ:

5. Сказаніе о притчахъ списаніе Антіоха великаго, друзіи же мнѣша Іоанна Дамаскина зѣло пѣсно-творца канономъ еже о звѣрехъ нарицаемыхъ Стефанита да Ихнилада.	1— 69.
6. Примѣчанія	91—117.
